

№ 2 / 2022

www.lawinfo.ru

МОЛОДОЙ ЮРИСТ

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Главный редактор:**Пальцева Маргарита Владимировна****Заместитель главного редактора:****Крюкова Евгения Сергеевна****Редакционный совет:**

Минбалева Алексей Владимирович, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук;

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

Молотников Александр Евгеньевич, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Замышляев Дмитрий Владимирович, почетный президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Кирьянов Артем Юрьевич, заместитель попечительского совета Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», член Общественной палаты Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, директор Научно-образовательного центра «Право и СМИ», кандидат юридических наук;

Ульбашев Алим Хусейнович, преподаватель Французского университетского колледжа МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Машаров Евгений Иванович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», кандидат юридических наук;

Гутерман Александр Евгеньевич, член Совета молодых адвокатов МО, кандидат юридических наук;

Долгих Федор Игоревич, заведующий кафедрой теории государства и права Московского финансово-промышленного университета «Синергия», кандидат исторических наук, доцент;

Пальцева Маргарита Владимировна, президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», адвокат;

Сербин Михаил Викторович, вице-президент Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации», заместитель заведующего кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат юридических наук;

Соболева Екатерина Андреевна, руководитель аппарата Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов Российской Федерации»;

Трефилов Александр Анатольевич, председатель Московского городского отделения при МГУ имени М.В. Ломоносова Общероссийской общественной организации «Молодежный союз юристов РФ», кандидат юридических наук;

Цветкова Александра Игоревна, председатель Совета молодых адвокатов МО;

Шапсугова Мариетта Дамировна, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права, врио заведующего отделом аспирантуры Института государства и права Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент;

Долганин Александр Александрович, ассистент кафедры коммерческого права и основ правоведения Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук;

Трезубов Егор Сергеевич, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Кемеровского государственного университета, заместитель директора юридического института Кемеровского государственного университета по научной работе, кандидат юридических наук.

ШКОЛА МАСТЕРОВ

- Крюкова Е.С.** Основы криминалистического анализа сюжета и поведения Р. Раскольников в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 2
- Иванова В.С.** Реальные преступления, положенные в основу романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 7
- Магомедов С.Э.** Личность преступника в криминологии на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» 10
- Макаримов Э.А.** Достоевский как криминалист: тактико-психологические приемы в работе следователя (по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») 13

НАУЧНАЯ РАБОТА МОЛОДОГО ЮРИСТА

- Зеньков Д.А.** Единственное жилье против Конституционного Суда. А выиграл кто? 19
- Косулина А.Д.** Принудительная ликвидация политических партий в Российской Федерации 31
- Кирпиченко А.А.** Проведение судебного заседания с использованием веб-конференции 35
- Ветрова А.Д.** Рынок искусства и искусственный интеллект: основы правовой и экономической оценки «творчества» роботов 44
- Сапожникова А.А.** Участие общественности в разрешении экологических конфликтов и расследовании экологических правонарушений 54
- Поляев М.С.** Концессия. Советское применение правового института 58

УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ

- Цветков И.В.** Договорная работа как сфера профессиональной компетенции юристов 68

КОНКУРСЫ, ГРАНТЫ, СТАЖИРОВКИ И МЕРОПРИЯТИЯ

- Шлякова А.В.** О роли института наставников и кураторов (на примере Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) 71

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»**Главный редактор ИГ «Юрист»:**
Гриб В.В., д.ю.н., профессор**Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:**
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.**Редакция:** Лаптева Е.А., Курукина Е.И.**НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ
И КОРРЕКТУРА:** Швечикова О.А., к.ю.н.**Центр редакционной подписки:**

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Адрес издательства/редакции:115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Номер подписан: 23.06.2022.

Издается в электронном формате.

Распространяется бесплатно.

ISSN 2500-0314

Фото на обложке: открытый источник сети «Интернет».

11 ноября 2021 г. исполнилось 200 лет со дня рождения русского писателя, мыслителя, философа и публициста Федора Михайловича Достоевского. Согласно Указу Президента России, учитывая выдающийся вклад Ф.М. Достоевского в отечественную и мировую культуру, 2021 год прошел под эгидой празднования этого знакового юбилея.

Ф.М. Достоевский – многоуровневый писатель, художественные произведения которого можно рассматривать с точки зрения психологии, криминологии, криминалистики и других наук.

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА сюжета и поведения Р. Раскольникова в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

КРЮКОВА ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА,

ассистент кафедры криминалистики Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
zkrukova@mail.ru

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» мог стать детективной историей убийства стиральщицы и ее сестры, однако перерос в великую трагедию преступной души. Автор планомерно исследует природу преступника, условия его жизни и становления личности, отношение к совершению и проявления вины студента-юриста.

Роман изобилует доказательствами вины и проявлениями виновного поведения Родиона Раскольникова, «уликами поведения». Он был опубликован в 1866 г. еще до бурного развития криминалистической техники, применения дактилоскопии и ДНК-анализа, поэтому основной акцент в расследовании сделан на следственную (криминалистическую) тактику. В описываемом деле нет анализа оставленных сле-

дов, прямых вещественных доказательств, и следствие основано, по сути, на особенностях предкриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности героев. Основой такого метода является закономерная черта, что при совершении преступления в сознании виновного остается характерное моральное впечатление (психологический след), который может быть использован для расследования. Р. Раскольников потрясен произошедшим и его моральной стороной, что проявляется в его действиях, поведении, поступках, реакциях.

Предкриминальная деятельность Раскольникова. Роман начинается со знакомства с Родионом Раскольниковым и описания его текущего психического и финансового состояния. Он ведет диалоги сам с собой, часто бормочет себе что-то под нос, раздражен и напряжен. У него болезненное состояние, лихорадка, озноб, часто болит голова. Практически постоянно уединен, очевидно, что его душевные муки начинаются задолго до самого убийства (автор отмечает, что до преступления он уже два дня как слаб, почти ничего не ел и у него путаются мысли, герой рассуждает: «О Боже! Как это отвратительно!.. На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!»¹). Подобные мысли сильно влияют на его поведение, он «бежал от всякого общества», часто находится без движения, смотрит в одну точку, почти месяц ничем не занимается и не хочет заниматься. В своих мыслях он рассуждает о совершении преступления, анализирует и приводит доводы «за» и «против» и, будь эта история реальной, мог отложить или полностью отказаться от совершения преступления, если совесть взяла бы верх над идеей. Его переполняет «глубочайшее омерзение» и «злое презрение». Давило на него и финансовое состояние. Хозяйка квартиры, которую

он снимал, жила ровно под ним: «Каждый раз при выходе на улицу ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни», она хочет обратиться в полицию на него из-за неуплаты долга. Это состояние его гнетет, он находится под постоянным психологическим давлением и в материальной нужде, что подталкивает его к совершению преступления.

Р. Раскольников планирует совершение преступления, «приготовлений, впрочем, было немного», он думал о главном, не о мелочах (постоянно думает про «это»). И так, в качестве жертвы преступления рассматривается возрастная женщина, вдова, которая в качестве своей профессиональной деятельности дает деньги в долг под большие проценты, ростовщица (сейчас бы мы сказали, банкир или оценщик ломбарда). Орудие преступления выбирается топор: он похищает его с кухни (у него был еще складной садовый нож, рассуждая про него, приходит к выводу, что он не подойдет для совершения преступления). Предпринимает действия по сокрытию топора, делает и пришивает петлю к пальто, куда помещает орудие («иголка и нитки были у него давно приготовлены», «эту петлю он уже две недели назад придумал»). В качестве способа совершения убийства — причинение потерпевшей смертельных телесных повреждений топором. Время и место выбираются заранее, преступление совершается в месте жительства жертвы, герой изучает образ ее жизни, распорядок дня, контакты, он хотел даже заранее осмотреть место (провести «пробу»). Использует фальшивый предмет залога — создает «заклад» (дощечка с металлической пластиной), давно приготовленная и спрятанная, чтобы «отвлечь внимание старухи». Внимателен Раскольников и к своей внешности. Он не хочет выделяться из толпы, чтобы его запомнили, рассуждает, что «шляпа его слишком яркая, выделяется, его могут запомнить, а это улика».

¹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание : роман. М. : АСТ, 2021. С. 23.

Таким образом, по анализу приготовления можно прийти к выводу, что Раскольников относится к разновидности убийц, представляющих большую общественную опасность, ибо он посягает на жизнь человека с заранее обдуманном умыслом по тщательно разработанному плану, преследуя корыстные цели.

Криминалистические особенности совершения Раскольниковым преступлений. Осуществив приготовление к преступлению, он приступает к реализации намеченного. Стоя перед дверью будущей жертвы, «ум его как бы померкал мгновениями, а тела своего он почти не чувствовал в себе», однако от замысла не отказывается.

Раскольников «втирается» в доверие старушки, многократно называет ее по имени, отмечает их давнее знакомство, достигнувшую доброжелательность использует в преступных целях, отвлекает ее внимание «закладом».

За короткий промежуток времени он совершает два убийства друг за другом с небольшим временным интервалом. В качестве орудия в обоих случаях используется топор, однако характер убийств отличается.

При убийстве старухи Раскольников держит топор двумя руками, им наносится три удара по одному и тому же месту головы — темечку. Он готов нанести и больше ударов, но убеждается, что жертва уже мертва. После того, как тело упало, «он тотчас же полез ей в карман, стараясь не замараться текущей кровью», знал, что и где именно искать. Реализуя преступный умысел, похитил кошелек, золото, часы, заложенные предметы и достаточно быстро раскладывает похищенное по карманам, но «не успевает много набрать».

На месте преступления много крови: «кровь хлынула», «натекла целая лужа». Раскольников внимателен, старался не запачкаться, но все же испачкал в крови руки и топор. Протирает свои руки обнаружен-

ной в сундуке тканью, а после преступлений оmyвает их.

Второе убийство (сестры старухи — Лизаветы) значительно отличается от первого. Он совершает его из страха, по инерции, даже сам удивляется, как он его совершил, и в последующем практически не вспоминает. Лизавета является младшей однокровной сестрой процентщицы, живет с ней и которую она регулярно бьет, воспринимает как свою рабыню. То есть она предстает в образе жертвы домашнего террора и насилия от старшей сестры, вызывает сочувствие у читателя. Преступление в отношении Лизаветы совершается тем же топором, но уже острием прямо по черепу, разрубив верхнюю часть лба, почти до темени.

На месте преступления он спешит, суетится, его руки дрожат, много ходит по комнатам и дотрагивается до различных предметов (например, «касается вещей Лизаветы и бросает их»). Так, Раскольников оставляет достаточно много материальных следов преступления, это прежде всего два трупа, следы на теле жертв убийства от орудия преступления, унесенные предметы, множество следов пребывания виновного на месте преступления, поверхностных следов рук и ног.

Посткриминальная деятельность Раскольникова достаточно подробно описана Ф.М. Достоевским. Он осуществляет сокрытие преступления, т.е. умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины о преступлении, и уклонение виновного от ответственности.

Раскольников старается скрыть свою причастность к совершению убийства. Для этого он уничтожает следы преступления, замывает следы крови, укрывает орудие преступления и похищенные предметы. В частности, он смывает следы крови с рук и топора (правда, делает это прямо на месте преступления в ведре с водой, которое там же и оставляет; отмывает достаточ-

но долго и тщательно («долго, минуты с три, отмывал дерево, где закровянилось, пробуя кровь даже мылом»), затем протирает насухо все рядом находившимся бельем и там же его оставляет; он уносит с собой топор; осматривает одежду и обувь, замечая следы крови, протирает сапоги. Уходя с места преступления, он пережидает чтобы не было свидетелей на лестнице, т.е. исходит из соображений собственной безопасности, однако в силу случайности чуть не застигнут на месте преступления, ловко избегает обнаружения. Он регулярно думает об уликах и старается их стереть. Наутро Раскольников снова внимательно осматривает свою одежду, на месте, «где панталоны внизу осеклись и висели бахромой, на бахrome этой оставались густые следы запекшейся крови. Он схватил складной большой ножик и обрезал бахрому».

Важно, что, реализуя свой преступный умысел, после совершения убийств он совершает хищение. На следующий день после убийства пытается спрятать похищенное, сначала у себя дома, но понимает, что это неуместно, и перекладывает, «чтобы было неприметнее». Он рассчитывал на хищение только денег, но у жертвы оказались еще драгоценности, в связи с чем принимает решение осуществить их сокрытие вне места жительства. Переживая о возможном полицейском преследовании, он долго не может определиться, что делать с похищенным, думая даже его выкинуть. Искал тихое место, положил под большой камень во дворе, выдыхая, считает, что теперь «нет улики!».

Раскольников прибегает к самому распространённому приему противодействия расследованию — сообщает ложные показания с целью ввести правоохранительные органы в заблуждение. Несмотря на все угрызения совести, он не является с повинной и до конца скрывает, отрицает свою вину.

Конечно, такие действия в криминалистике свидетельствуют о том, что Расколь-

ников осознает совершенное, намеренно скрывает факты преступления, знает, что они могут привести к нему и его осуждению.

Исходя из описанных душевных волнений и поведения главного героя, в криминалистике появилось понятие «синдром Раскольникова», которое хорошо раскрывается и анализируется профессором кафедры криминалистики МГУ Е.Е. Центровым². Доказательственная ценность синдрома никогда не подвергалась сомнению. Его основа — это переживания виновного в преступлении лица, которые проявляются в физических действиях и словах человека. Например, он может пить спиртное, хвататься за голову, подолгу бродить один, не находить себе места, возвращаться на место преступления³ и пр. Ф.М. Достоевский пишет: «Войдя к себе, он (*Раскольников*) бросился на диван, так, как был. Он не спал, но был в забытьи. Если бы кто вошел тогда в его комнату, он бы тотчас же вскочил и закричал. Он испытывает шок, и если бы его спросили, он сознался бы в совершенном. Позднее, идя в полицейскую контору, он рассуждает, что, «если спросят, я, может быть, и скажу», «войду, стану на колена и все расскажу». Однако понимая, что он вне подозрения, ободряется, ведет себя нетипично дерзко, громко отвечает, спорит («я студент и кричать на себя не позволю»), думает, что «самая мелкая неосторожность, и я могу всего себя выдать!», боится, что не совладеет с собой, радуется («с плеч слетело»). По сути, он дает там ложное оправдательное заявление с целью сфабриковать алиби (интересно, как

² См.: Центров Е.Е. Системно-деятельностный подход и основные элементы криминалистики // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики. Т. 1. М.: Макс Пресс, 2010. С. 276; Центров Е.Е. Особенности использования сведений о закономерностях, изучаемых криминалистикой, в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2011. № 3. С. 13–21 и др.

³ См.: Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2020. 250 с.

Достоевский многократно обращает внимание на хронологию, последовательность действий и событий, следы времени произошедшего, в день убийства Раскольников регулярно смотрит на часы и отмечает время своих действий).

«Синдром Раскольникова» может рассматриваться как криминалистически значимая информация (в зарубежной практике нередко оценивается как доказательство⁴), однако необходимо относиться к нему критически, разумно, виновность должна подтверждаться совокупностью других доказательств. Думается, что правоохранительные органы должны внимательно наблюдать за поведением подозреваемых, даже за самыми, казалось бы, банальными и простыми действиями, чтобы обнаружить типичность и атипичность для ситуации, определить действия, которые могут свидетельствовать о вине и ее осознании (особенно в сочетании с преступной осведомленностью о деталях произошедшего). На протяжении всей книги Достоевский приводит приме-

ры физических действий и реакций, которые демонстрируют осознание главным героем своей вины. Например, психосоматическое заболевание, его уединение с собой, резкие смены настроения. Тут особенно интересно обратить внимание на два разных типа поведения: Раскольников переживает адские мучения и не находит себе места, а другой герой, Свидригайлов, — абсолютно спокоен.

Ф.М. Достоевский пишет, что память о преступлении постоянно беспокоила Раскольникова, он был невнимателен и почти все его мысли были поглощены убийством: «...никогда теперь не придется ему успеть наговориться, но уже ни о чем больше, никогда и ни с кем нельзя ему теперь говорить». По всей видимости, имеется в виду, что Раскольников боялся проговориться о совершенном, и был вынужден держать молчание, однако мысли отогнать не мог. Вместе с тем занимательно, что Раскольников практически не вспоминает второе убийство, и в отношении него «синдром» не проявляется. Хотя логично было бы наоборот, вторая жертва молода, и ее убийство не было спланировано.

⁴ Stigall Dan E. Prosecuting Raskolnikov: A Literary and Legal Look at “Consciousness of Guilt” Evidence // Selected Works of Dan E. Stigall. 2005.

Литература

1. Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: диссертация кандидата юридических наук / Е.С. Крюкова. Москва, 2020. 250 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. Москва : АСТ, 2021. 544 с.
3. Центров Е.Е. Особенности использования сведений о закономерностях, изучаемых криминалистикой, в процессе раскрытия и расследования преступлений / Е.Е. Центров // Вестник криминалистики. 2011. № 3. С. 13–21.
4. Центров Е.Е. Системно-деятельностный подход и основные элементы криминалистики / Е.Е. Центров // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики (г. Москва, 18–19 октября 2010 г.). В 2 томах. Т. 1 : сборник научных статей. Москва : Макс Пресс, 2010. С. 275–281.

References

1. Stigall Dan E. Prosecuting Raskolnikov: A Literary and Legal Look at “Consciousness of Guilt” Evidence / Dan E. Stigall // The Army lawyer. 2005. Vol. 27. P. 54–64.

РЕАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, положенные в основу романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

ИВАНОВА ВАРВАРА СЕРГЕЕВНА,

студентка второго курса Института судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
inforpostt@gmail.com

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» является жемчужиной русской классической литературы и до сих пор привлекает внимание читателей своим захватывающим сюжетом и тонкими духовными переживаниями героев. Как известно, замысел его написания родился у Достоевского еще в тяжелые для писателя годы — время отбывания наказания на каторге в Омске.

Таким образом, в основу произведения были положены реальные преступления, о которых Достоевский мог слышать лично от арестантов, а также впоследствии наблюдать на страницах городских печатных изданий.

Дело Герасима Чистова

Наибольшее влияние на сюжет произведения оказало дело Герасима Чистова, стенографический отчет по которому был опубликован в столичной газете «Голос» в 1865 г.

Герасим Чистов явился прототипом главного героя романа Родиона Раскольникова. 27 января 1865 г. Чистов пришел к своим родственникам Дубровиным, предварительно осведомившись о том, что хозяев не будет дома. В квартире должна была находиться

лишь 62-летняя кухарка Анна Фомина, а также в доме гостила прачка Марья Михайловна. Втроем они стали распивать спиртные напитки, закусывая солеными огурцами. Чистов же, стоит упомянуть, пришел в квартиру с заранее спрятанным под пальто орудием убийства — топором с короткой ручкой, и в тот момент, когда Анна Фомина отправилась за новой закуской, напал на Марью Михайловну. «Он мгновенно поразил Михайловну топором в голову, и она повалилась на пол... Чистов другим ударом разрубил ей шею спереди. Затем он приготовился покончить с кухаркой, и лишь только она из кухни хотела войти в столовую... Чистов ударом топора повалил ее на пол» — эти детали были восстановлены прокурором исходя из характера нанесенных ударов и положений трупов¹.

После содеянного Чистов совершил кражу хозяйского имущества и скрылся с места преступления. Дело рассматривалось военным полевым судом (в то время ему были подсудны особо тяжкие преступления, если виновность лица не ставилась под сомнение).

¹ Голос / под ред. А.А. Краевского. СПб., 1865. № 247.

Прокурор подчеркивал, что «в деле есть сведения, что подсудимый Чистов в ночь с 27 на 28 января был в ужасном состоянии, изобличавшем происходившую у него внутреннюю борьбу и пытку, которые способен выносить только человек, совершивший ужасное преступление»². Чистов вины так и не признал, и дело было направлено на новое рассмотрение.

Пьер-Франсуа Ласенер

Другим прототипом Родиона Раскольникова в литературно-исследовательской среде принято считать французского поэта и преступника Пьера-Франсуа Ласенера, о чем свидетельствуют и дневники Ф.М. Достоевского. Ласенер прославился своими мемуарами и стихами, написанными во время тюремного заключения, в которых он представлял себя не как простого убийцу, но как «жертву общества» и мстителя, революционера, вдохновленного идеями борьбы с общественной несправедливостью. В примечании к статье «Процесс Ласенера», опубликованной в журнале «Время», главным редактором которого выступал Достоевский, отмечалось, что «низкие инстинкты и малодушие перед нуждой сделали его преступником, а он осмеливается выставлять себя жертвой своего века. И все это при безграничном тщеславии»³. Во многом эти черты сочетает в себе и герой романа «Преступление и наказание». Так, Раскольников, размышляя об убийстве, задается вопросом: «Тварь я дрожащая или право имею?»⁴ — превознося тем самым себя над другими людьми, бросая вызов обществу.

Дело мещанина Степанова

Нельзя не упомянуть и дело мещанина Степанова, сыгравшее значительную роль в формировании образа Раскольникова. Так, в 1865 г. в Санкт-Петербурге было совершено преступление: произошло убийство

Анны Дубарасовой, коллежской советницы. Мещанин Степанов, заранее обдумав детали будущего преступления, соорудил фальшивую бандероль, чтобы представиться посылным и проникнуть в квартиру к Дубарасовой. «Голос» в одном из своих выпусков осветил подробности дела: Степанов «сходил на чердак, принес пустую банку и кирпич, положил их в ящик... Прибил с одной стороны крышку гвоздем, завязал веревкою»⁵. Войдя в квартиру, Степанов принялся распаковывать посылку и, когда Дубарасова склонилась, чтобы взглянуть на нее, ударил женщину принесенным камнем, что привело к мгновенному летальному исходу. После чего убийца решил обыскать помещение с целью хищения имущества, однако в квартиру вошла родственница Анны, Александра Дубарасова. Степанов предпринял попытку убить и ее, но женщина закричала, и на ее возгласы сбежались соседи.

Убийца был пойман спустя несколько суток; свою вину отрицал и требовал доказательств того, что Александра Дубарасова жива. 5 августа Степанова привели в квартиру Дубарасовых, где стоял гроб с покойной Анной, а возле него сидела выжившая Александра. И «когда ввели преступника в эту комнату, он побледнел и после нескольких минут бросился на колени и чистосердечно сознался в преступлении, прося прощения у живой и прощаясь с убитой»⁶.

В свою очередь и герой «Преступления и наказания», отправляясь к Алене Ивановне, взял с собой фальшивый заклад в виде папиросницы, чтобы отвлечь внимание старухи и совершить задуманное убийство.

Дело о фальшивых билетах

Александр Тимофеевич Неофитов был родственником Ф.М. Достоевского, и потому писатель очень остро переживал события, связанные с ним.

Неофитов работал лектором всемирной истории в Московской практической акаде-

² См. там же.

³ Время / под ред. Ф.М. Достоевского. СПб. : Тип. Э. Праца, 1861. С. 1–50.

⁴ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М. : Худ. лит., 1970. С. 435.

⁵ Голос / под ред. А.А. Краевского. СПб., 1865. № 278.

⁶ См. там же.

мии наук, однако в 1877 г. был пойман за мошенничество, а именно за подделку банковских билетов. Он и его группа переделывали свидетельства лотерейного займа из сто-рублевых в пятитысячные.

В одном из выпусков «Московских ведомостей» сообщалось, что «в его квартире был произведен обыск, и найдено 13 переделанных свидетельств лотерейного займа»⁷.

Уличить Неофитова в совершении преступлений помог случай, произошедший со студентом Виноградовым. Студент пришел в одну из московских контор с предложением выкупить свидетельство государственного займа в 5000 руб., но, пересчитывая деньги, сбился со счета, вызвав подозрения. После его задержания выяснилось, что Виноградова наняли за 100 рублей, и раскрывая посредников, следствию удалось выйти на Неофитова, который в соответствии с приговором был отправлен в Западную Сибирь.

В романе «Преступление и наказание» данное дело непосредственно упоминается Лужиным в первую его встречу с Раскольниковым: «...там, в Москве, ловят целую компанию подделывателей билетов последнего займа с лотереей — и в главных участниках один лектор всемирной истории...»⁸.

Дело помещика Ханженкова

Детали происшествия, случившегося в 1860 г. в Новочеркасске, были опубликованы в выпуске журнале «Время». Согласно данным, помещик Миусского округа Василий Ханженков и его зять Федор Талалаев совер-

шили вооруженное нападение на проживавшую в их доме более шести лет гувернантку из религиозных соображений (девушка принадлежала к раскольникам). Жертва, выпрыгнув в окно и спрятавшись в саду, спаслась. После того как она вышла из укрытия, увидела, что вещи, принадлежавшие ей, выброшены во двор. Кроме того, «челядинцы» сказали ей немедленно уходить, иначе «придут бить ее». Девушка приютилась у соседей, а семейство помещика, пытаясь оправдать свой поступок, принялось «поносить ее на весь околоток разными небылицами»⁹.

Данное происшествие сходно с событиями романа, а именно сценой расправы Марфы Петровны над сестрой Раскольниковова Дуней. «Произошла у них тут же ужасная сцена: Марфа Петровна даже ударила Дуню... Всеми виной была Марфа Петровна, которая успела обвинить и загрязнить Дуню во всех домах», — пишет Пულхерия Раскольниковова¹⁰.

В заключение стоит отметить, что сам Ф.М. Достоевский в письме к редактору журнала «Русский вестник» М.Н. Каткову упоминает, что «несколько случаев, бывших в самое последнее время, убедили, что сюжет... вовсе не эксцентричен. ...Есть еще много следов в наших глазах о необыкновенной шатости понятий, подвигающих на ужасные дела»¹¹, тем самым констатируя факт реальности некоторых событий, заложенных в основу романа.

⁹ Время / под ред. Ф.М. Достоевского. СПб. : Тип. Э. Праца, 1861. № 3.

¹⁰ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 67.

¹¹ Достоевский Ф.М. Письма 1834–1881. Собр. соч. : в 15 томах. СПб. : АН СССР, 1996. Т. 15. С. 273.

⁷ Московские ведомости / ред.-изд. В.В. Назаревский. М., 1865.

⁸ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 179.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Письма 1834–1881 // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В 15 томах / составители Т.И. Орнатская, Г.М. Фридендер. Т. 15 / тексты подготовили и примечания к ним составили А.В. Архипова, А.И. Батюто, А.М. Березкин [и др.] ; редакторы тома И.А. Битюгова, Т.И. Орнатская. Санкт-Петербург : Наука, Ленинградское отделение, 1996. 861 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание : роман. В 6 частях с эпилогом / Ф.М. Достоевский ; вступительная статья и примечание Г. Фридендера ; иллюстратор Д. Шмаринов. Москва : Художественная литература, 1970. 527 с.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНОЛОГИИ на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

МАГОМЕДОВ САИД ЭЛЬДАРОВИЧ,

студент четвертого курса Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
saidmagomedov1856@gmail.com

К великому удовольствию любого ценителя психологического романа, Федор Михайлович Достоевский написал не одно литературное произведение, выделяющееся глубоким исследованием причин поведения человека и особенностей его мышления в ситуациях, проявляющих худшие человеческие качества. К великому удовольствию каждого заинтересованного криминологией читателя, персонажи этих произведений нередко совершают преступные деяния, открывая просторы к изучению личности преступника.

Наиболее известным преступником литературного мира, созданного Достоевским, стал герой романа «Преступление и наказание» Родион Раскольников. Его создатель, отвергая идеи антропологической криминологической школы о естественной предрасположенности некоторых людей к совершению преступлений, своим творчеством утверждает, что на преступное пове-

дение способен каждый. Нужно лишь создать условия, способствующие такому поведению, которые зависят и от специфики личности. В данном случае перед читателем не обделенный умом тщеславный юноша-максималист, вдохновляющийся завоевателями прошлых времен, искренне верящий в свое великое предназначение, на которого давят тяжелое материальное положение и одиночество. Достоевский на первых страницах своего творения пишет, что он был задавлен бедностью, что почти не имел товарищей, всех чуждался и ни к кому не ходил, а жил он в каморке, которая больше походила на шкаф, чем на квартиру. Подобные условия провоцируют в молодом человеке возникновение чувства отверженности, а затем и презрения к обществу, его отвергнувшему, что приводит этот незаурядный ум к теории о разных уровнях человеческого существования, где есть люди сами по себе значительные, которым дозволено делать все что

заблагорассудится, и есть дрожащие пред ними твари. Вызов обществу Раскольников бросает, задавая себе вопрос: «Тварь я дрожащая или право имею?» Ради проверки собственной теории герой совершает убийство. Почему же преступление закона олицетворяет в какой бы то ни было мере человеческое величие?

Известно, что название романа было подобрано вовсе не случайно, на идеи, в нем содержащиеся, существенное влияние оказал опубликованный в 1764 г. трактат классика криминологической мысли Чезаре Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях»¹. В нем говорится: «Каждый из нас желал бы, если бы это только было возможно, чтобы договоры связывали других, но не нас; всякий видит в себе центр земных отношений». С точки зрения классической школы криминологии преступное поведение по своей природе ни в коей мере не различно от иного. Разница лишь в том, что под страхом наказания человеку такое поведение запрещается законом. Такая идея отражена в теории Раскольникова. Идея победить страх, а значит, не идти на поводу у государства-угнетателя, у общества-обидчика, а значит убить.

С течением времени криминология пришла к позиции, что доминирующую роль в формировании преступной личности играют общество и условия, им созданные. Именно эту идею несли в себе мысли представителей социальной криминологической школы. Например, социолог Габриэль Тард (1843–1904) выдвинул теорию, согласно которой общество поддерживает свою целостность при помощи подражания одних другим. А люди великие по своему значению воплощают в себе в меньшей степени отдельную личность, а в боль-

шей — идею, которую собой несут, которой и подражают остальные. Жюльен Сорель у Стендаля, Люсьен Шардон у Бальзака, Родион Раскольников у Достоевского — этих персонажей объединяет страстное восхищение идеей Наполеона, человека, возросшего из простого мальчика из небогатой семьи в императора и завоевателя, изменившего ход истории, а также глупая вера в такую же свою исключительность. Все они же в конечном счете шли на преступления в порыве чувства моральной вседозволенности, а позже несли за это наказание. Литераторы XIX в. использовали увлечение Наполеоном универсальным средством описания непомерного тщеславия молодых людей из поколений, потрясенных деятельностью могущественного корсиканца, и последовавших за ними поколений. Подражание ему, его идеям нередко играло роль в формировании мировоззрения таких людей и толкало их на путь мнимого стремления к собственному величию, переходившего грань закона. Таковым стал Раскольников.

Другой значительной фигурой социологической школы был французский ученый Эмиль Дюркгейм (1858–1917), являющийся автором теории социальной дезорганизации или аномии, которую использовал в работах «О разделении общественного труда» и «Самоубийство». Аномией Дюркгейм характеризовал состояние общества, где система социальных норм и институтов разрушается, законы перестают отвечать требованиям общества того или иного периода времени. Закономерным становится социальная отчужденность отдельных членов общества в таком состоянии, что нередко приводит к их девиантному поведению, порождая и преступность. Российское общество 1860-х годов, когда и был написан роман,

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995.

находилось в положении глубокой неопределенности, обременялось последствиями позднего перехода к буржуазной социальной системе, проблемами масштабного социального расслоения и неэффективной работой социальных лифтов.

Теорию социальной дезорганизации также развивал американский социолог Роберт Мертон (1910–2003), утверждавший, что характерной особенностью общества в состоянии аномии является полное несоответствие ожиданий индивидуума от жизни в социуме реальным возможностям к ее устройству². Для достижения своих целей, которые становится невозможно или чересчур сложно реализовать законным путем, он способен пойти на преступление. Будучи не в состоянии преодолеть свою бедность и окончить образование в университете, Раскольников становится

жертвой хаотичности такого общества и совершает ошибку, которую, вполне возможно, не совершил бы такой же юноша в более стабильных и благоприятных времени и месте.

Посткриминальное поведение Раскольникова связано с искренним сожалением и раскаянием в связи с совершенным деянием. Принято трактовать это как жестокое опровержение теории о тварях дрожащих, придуманной другими словами, но в той же форме, задолго до Достоевского. Но все же открытым остается вопрос: действительно ли она ошибочна или все-таки виной жестокие обстоятельства и неверный выбор человека, наделенного неординарными способностями, которым не случилось быть обузданными? Так или иначе, случай Раскольникова — важный урок для изучения личности преступника, которым двигали не столько преступные мотивы, сколько, плавно перетекающая в них, глубокая потеря ценностных ориентиров.

² Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сб. ст. / под ред. Б.С. Никифорова ; пер. с англ. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева; вступ. ст. В.Н. Кудрявцева, Б.С. Никифорова. М. : Прогресс, 1966. С. 299–313.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. Москва : Стелс, 1995. 304 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; перевод с французского А.Б. Гофмана. Москва : Канон, 1996. 430 с.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм ; редактор В.А. Базаров ; перевод с французского А.Н. Ильинский. Санкт-Петербург : Изд. Н.П. Карбасникова, 1912. 544 с.
4. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности. Современные буржуазные теории : сборник статей под редакцией Б.С. Никифорова; перевод с английского А.С. Никифорова, А.М. Яковлева; вступительные статьи В.Н. Кудрявцева, Б.С. Никифорова. Москва : Прогресс, 1966. С. 299–313.
5. Тард Г. Законы подражания : перевод с французского / Г. Тард. Москва : Академический проект, 2011. 302 с.

ДОСТОЕВСКИЙ КАК КРИМИНАЛИСТ: тактико-психологические приемы в работе следователя (по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

МАКАРИМОВ ЭДУАРД АЛИКОВИЧ,

аспирант Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
mr.makarimov@mail.ru

«Дело следователя ведь это, так сказать, свободное искусство, в своем роде-с или вроде того».

Порфирий Петрович

Федор Михайлович Достоевский — признанный классик мировой литературы, философ, мыслитель, оставивший после себя богатейшее культурное наследие. Уникальность Достоевского состоит в том, что его творчество многогранно, и каждый может почерпнуть в нем что-то для себя. Произведения Достоевского привлекают представителей различных областей знания, и юридические науки (среди которых — криминалистика) в этом смысле не являются исключением.

О значении Достоевского для юриспруденции писал еще А.Ф. Кони. В своем докладе «Достоевский как криминалист», с которым он выступил на общем собрании Юридического общества при Петер-

бургском университете 2 февраля 1881 г. (спустя несколько дней после кончины Достоевского), он весьма обстоятельно охарактеризовал Достоевского как «заступника за униженных и оскорбленных, друга падших и слабых... борц[а] за живого человека» и указал на то, в чем же состоит «его великая заслуга пред русским судебным делом, пред русскими юристами»¹.

Примечательным является прежде всего то, что Достоевский обращает внимание читателей на значение «живого содержания преступления», отличного от того, что существует в виде абстрактных нор-

¹ Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/koni-fedor-mihajlovich-dostoevskij.htm> (дата обращения: 10.12.2021).

мативных конструкций, представленных в тексте закона. С этим связана и критика теории формальной оценки доказательств, и идеи индивидуализации мер пресечения², следы которых А.Ф. Кони находит в трудах Достоевского, в первую очередь в романе «Преступление и наказание». Так, устами следователя Порфирия Петровича Достоевский говорит читателю, что «ведь общего-то случая-с, того самого, на который все юридические формы и правила примерены и с которого они рассчитаны и в книжки записаны, вовсе не существует-с...»³, и каждый случай (а в рамках настоящей статьи — каждое преступление) является частным, т.е. обладает признаками неповторимого своеобразия, учет которых является необходимым условием успешного выяснения всех фактических обстоятельств дела и решения задач, составляющих содержание того или иного вида юридической деятельности и, в частности, расследования.

Особое восхищение вызывает то, насколько глубоко и с высоким пониманием дела в романе «Преступление и наказание» описана, буквально в мельчайших деталях, следственная работа или, как описал ее А.Ф. Кони в упомянутом выше докладе, «способы исследования истины в уголовном деле, приемы отыскивания и оценки фактов, из которых слагается верная картина, которыми освещается та или другая сторона дела». Думается, что не последнюю роль в этом сыграл интерес Достоевского к изучению газетных криминальных сводок. Что-то из прочитанного он брал на вооружение и в переработанном виде представлял в своих произведениях, что-то же чер-

пал из рассказов преступников, находясь на каторге⁴.

Остановимся на тактико-психологических приемах в работе следователя, описанных в романе «Преступление и наказание», с опорой на доктринальные положения криминалистической науки.

Для начала следует осуществить анализ и оценку следственной ситуации, сложившейся к моменту начала непосредственного взаимодействия Родиона Раскольникова со следователем Порфирием Петровичем. Это исходный пункт в работе следователя, поскольку выявление особенностей следственной ситуации позволяет определять пути и направления расследования, выбирать наиболее эффективную линию поведения, включая тактические приемы. На протяжении всего романа можно встретить три встречи Раскольникова с Порфирием Петровичем, из которых наиболее близкой к ситуации допроса «по регламенту» является вторая, однако две другие представляют не меньший интерес для изучения.

Общение героев романа с самого начала представляло собой психологический поединок. Все три встречи проходили в условиях конфронтации. Конфликтный характер ситуации допроса традиционно предполагает коренные различия в интересах, позициях и конечных целях допрашиваемого и допрашивающего и характеризуется наличием *психологической борьбы* (в отличие от другой стороны взаимодей-

² Речь идет о задержании, которое с точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства выступает не мерой пресечения, а мерой процессуального принуждения.

³ Часть 4, глава 5 романа «Преступление и наказание».

⁴ Какие преступления вдохновили Достоевского // Arzamas-Academy [сайт]. URL: <https://arzamas.academy/mag/425-crimes> (дата обращения: 20.12.2021). Достоевский не просто представил особенности следственной работы, но сделал это исключительно профессионально: остается только догадываться, был ли Достоевский проницательным знатоком психологии людей или, возможно, изучал специальную литературу того времени. В части второго отдельного изучения заслуживает вопрос о состоянии научной разработанности вопросов криминалистической тактики (и тактики допроса, в частности) в работах периода написания романа и о соотношении сложившихся на тот момент подходов с тем, что можно обнаружить в романе.

ствия — *психологического контакта*) и сопровождается явным противодействием со стороны допрашиваемого лица (дача ложных показаний, умолчание о некоторых обстоятельствах или вовсе отказ от дачи показаний). Обычно общение в условиях конфликтности является характерным для допроса подозреваемого, что мы наблюдаем в романе. А.Ф. Кони пишет о том, что борьба с Раскольниковым состоит из медленного, исполненного законной осторожности и недоверия к первому впечатлению, собирания улик, которые, слагаясь в различные сочетания, то падая и разрушаясь, то приобретая неожиданную окраску, приводят наконец следователя к умственному итогу — убеждению в виновности Раскольникова⁵.

Кроме того, в романе наличествует ситуация, при которой имеются пробелы в доказательственной базе. Отсутствие прямых доказательств, изобличающих Раскольникова, компенсируется лишь подозрениями следователя, основанными на наблюдении за поведением подозреваемого лица, включая изучение его психических состояний. Безусловно, если бы убийство старухи-процентщицы расследовалось сегодня, причастность Раскольникова к содеянному могла бы быть подтверждена результатами судебно-медицинских исследований (трупа, вещественных доказательств), изучения материальной обстановки, в том числе следов крови. В период времени написания романа еще не достигли высокой степени научной проработки исследования, связанные с генетической идентификацией, но была развита судебная медицина. Остается догадываться, почему автор романа не обратил на это внимание.

В конечном итоге мы имеем дело с конфликтной ситуацией, осложненной пробельностью в системе доказательств и, соответственно, наличием множества неизвестных. Указанное напрямую связано с выбором следователем тактического инструментария (взору читателя представлена мыслительная работа следователя), а также с характеристикой личности самого следователя Порфирия Петровича.

Отмеченные особенности следственной ситуации допроса, сложившиеся к моменту начала коммуникации Раскольникова со следователем, предполагают тщательную подготовку к допросу, усиленное внимание к вопросу установления психологического контакта и длительного его поддержания, а также использование тактических приемов выявления причастности лица к совершенному преступному деянию. Все это мы можем обнаружить в действиях Порфирия Петровича.

В первую встречу (часть 3, глава 4 романа) с Раскольниковым, которая состоялась в частной квартире Порфирия Петровича, последний всячески демонстрирует свое расположение и симпатию по отношению к Раскольникову, пытаясь в «дружеской» обстановке узнать интересующие его детали совершенного преступления, подтвердить свои догадки относительно психологических особенностей личности Раскольникова. Отдельно следует обратить внимание на участвующих в чаепитии Разумихина и Заметова, призванных поддерживать благоприятный тон общения, но выполняющих при этом (осознанно или нет) роль психологического препятствия: участие дополнительных лиц существенно изменяет тактический рисунок, что доставляет дискомфорт самому Раскольникову. В рамках этой первой встречи Порфирий Петрович применяет несколько тактических приемов,

⁵ Кони А.Ф.: Федор Михайлович Достоевский. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/koni-fedor-mihajlovich-dostoevskij.htm> (дата обращения: 10.12.2021).

которые являются наиболее уместными в описанной выше следственной ситуации:

1. Обращение к обсуждению второстепенных вопросов: оформление бумаг на возврат заложенных вещей, приезд матери, допрос закладчиков старухи-процентщицы, теория Раскольников, изложенная в его статье.

2. Использование данных об образе жизни, связях, поведении допрашиваемого: о том, что Раскольников уходил куда-то ночью «в совершеннейшем бреду», о встрече с квартирным надзирателем в квартире Мармеладова и пр.

3. Использование данных о неожиданных деталях биографии: авторство статьи Раскольникова (узнал через знакомого редактора), факт опубликования статьи в другом издании, а не в том, в котором изначально планировался ее выход (в «Периодической печати», а не в «Еженедельной речи», которая перестала существовать).

4. Использование данных о психическом состоянии Раскольникова («Слышал даже, что уж очень были чем-то расстроены. Вы и теперь как будто бледны?»).

5. Попытка подловить на деталях-противоречиях: вопрос о том, не видел ли Раскольников работников-красильщиков в день его «последней» встречи с Аленой Ивановной (согласно показаниям, Раскольников «был» у жертвы за три дня до происшествия), в надежде на то, что допрашиваемый проговорится⁶.

Применение указанных приемов продиктовано желанием проверить истинность своих представлений о предполагаемом преступнике, посеять в допрашиваемом зерно сомнения относительно безупреч-

ности его позиции и тем самым вызвать у него борьбу мотивов⁷. Это происходит за счет того, что Порфирий Петрович пытался внушить Раскольникову, что он хорошо осведомлен относительно обстоятельств расследуемого события, ведь он так уверенно ориентируется в деталях его биографии и жизни.

Сам Раскольников пытается сохранять самообладание и критическое восприятие действительности и прибегает к такому способу мыслительной деятельности, как рефлексия, который направлен на предвосхищение тех или иных мыслей, решений или действий противоположной стороны общения. Данный прием широко применяется именно в конфликтных ситуациях допроса, при этом обращение к данному методу возможно как со стороны допрашивающих, так и со стороны допрашиваемых лиц (что демонстрирует пример Раскольникова). Отмечается, что допрашиваемые (подобно следователям. — Э.М.) предположительно оценивают характер и объем доказательств, находящихся в распоряжении следователя, прогнозируют избранную им тактику допроса, нередко при этом пытаются даже учесть профессиональные и личные качества следователя, его достоинства и недостатки. Недобросовестные лица стараются раскрыть намерения следователя, принять меры к срыву его замыслов⁸.

Как видно из текста романа, Раскольников очень эмоционально реагирует на происходящее и уже во время общения говорит про себя: «Ну, бейте прямо, а не играйте, как кошка с мышью», «Нервы, что ль, хотят

⁶ «На таких-то пустейших вещах всего легче и сбиваются хитрые-то люди. Чем хитрей человек, тем он меньше подозревает, что его на простом событии. Хитрейшего человека именно на простейшем надо сбивать», — говорит Раскольников Разумихину, объясняя стратегию своего поведения на допросе.

⁷ «...мотивы допрашиваемого часто противоречат друг другу, между ними идет борьба, в ход которой должен вмешиваться следователь, обеспечивая победу именно тех из них, которые побуждают допрашиваемого говорить правду» (см.: Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. М.: Юридическая литература, 1965. С. 150).

⁸ Соловьев А.Б., Центров Е.Е. Допрос на предварительном следствии: метод. пособие. М., 1986. С. 10.

мои раздражить али дразнят меня? Или всё мираж, или *знают!*..», «Он меня ощупывает. Сбивать будет. Зачем я пришел?».

Рассуждая о фактологической основе подозрений Порфирия Петровича, Раскольников в очередной раз приходит к выводу о том, что фактов у следствия нет, «всё мираж, всё о двух концах, одна идея летучая». И он прав: подобная линия поведения следователя мыслима в подобных ситуациях. Раскольников верно почувствовал это, но не оценил Порфирия Петровича по достоинству, хотя и признал за ним некоторые качества («Порфирий совсем не так глуп, как ты думаешь»).

Эмоциональное напряжение усиливается во время второй встречи героев (часть 4, глава 5 романа). Это происходит за счет:

1) смены обстановки («дружелюбный» разговор за чашкой кофею сменился беседой в казенной квартире);

2) длительного ожидания Раскольникова в коридоре, сопровождаемого мучительными мыслями о мещанине, явившемся после первой встречи и обвинившем в убийстве;

3) фамильярности тона в общении со стороны Порфирия Петровича («А, почтеннейший! Вот и вы... в наших краях ... Ну садитесь-ка, батюшка! Али вы, может, не любите, чтобы вас называли почтеннейшим и... батюшка? За фамильярность, пожалуйте, не считите»);

4) очередных пустопорожних разговоров (о казенной квартире («Славная вещь»), форме, допросе);

5) наличия «сюрпризика» за перегородкой в кабинете (как оказалось, это был тот самый мещанин, о котором думал Раскольников);

6) признания маляра Миколки в убийстве (что срывает планы Порфирия Петровича и играет на руку Раскольникову).

На второй встрече Порфирий Петрович превышает пределы допустимого психологического воздействия и переходит подчас к психологическому насилию. Точкой опоры при этом является болезненность состояния Раскольникова, на что Порфирий Петрович сам же и намекает («...действительность и натура, сударь вы мой, есть важная вещь и ух как иногда самый прозорливейший расчет подсекают!», «...весьма важная штука понять, в которую сторону развит человек», «Зеркало натура, зеркало-с, самое прозрачное-с! Смотри в него и любуйся, вот что-с!», «...через мнительность вашу, при всем остроумии вашем, вы даже здравый взгляд на вещи изволили потерять. Ну вот, например, хоть на ту же опять тему, насчет колокольчиков-то»).

Несколько слов нужно сказать и о самом следователе Порфирии Петровиче. Как совершенно справедливо отмечает С.Ю. Сафонова, в романе сыщик предстает перед нами не как логик-интеллектуал, воссоздающий картину убийства по найденным уликам, не как искушенный профессионал, а как психолог, интуитивно постигающий сущность Раскольникова и его сложный, неясный для него самого внутренний мир⁹. Следователь умело манипулирует болезненным состоянием и характером Раскольникова, оказывая на него психологическое давление, но все же понимает, что нужны факты, а не одна психология («мне бы хоть черточку! хоть бы самую махочкую черточку...») и что «изо ста подозрений никогда не составится доказательства». Понимает, но во время третьей (часть 6, глава 1), заключительной встречи в каморке Раскольникова своими экивоками, переходящими

⁹ Сафонова С.Ю. Образ следователя как новый тип сыщика в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (70). С. 104.

в откровения, подводит его к мысли (можно даже сказать — дает дружеский совет) обратиться с явкой с повинной и предлагает содействие («Всю эту психологию мы совсем уничтожим, все подозрения на вас в ничто обращаю...»), и дает «денька полтора али два» подумать (очевидно, что следователь проникся симпатией к Раскольникову, оттого и вел себя соответствующим образом). В конечном счете Порфирий Петрович добивается своего, но при этом и сдерживает свое слово.

В эпиграф к данной статье, как мог заметить уважаемый читатель, вынесено высказывание Порфирия Петровича о деле следователя как свободном искусстве. По мысли Порфирия Петровича, форма выступает неким ограничителем действий следователя, стесняет его в возможностях. Эта позиция верна, но лишь отчасти: с одной стороны, всегда должно оставаться поле для свободы действий, с другой же стороны, эта свобода не должна быть безграничной, а, напротив, должна удовлетворять принципам наиболее общего харак-

тера подобно запрету осуществления действий, унижающих честь и достоинство участников уголовного судопроизводства, насилия, пыток и других форм жестокого обращения. В этом смысле справедливо утверждение А.Р. Ратинова о том, что тактика и такт связаны не только общим корнем этих слов. Он пишет: «Действовать тактически правильно всегда означает вести себя тактично, деликатно. Следственный такт как выражение профессиональной этики служит одним из определяющих факторов при выборе отдельных тактических приемов и построения тактики расследования в целом»¹⁰.

Подвергнутая анализу криминалистическая материя в романе «Преступление и наказание» позволяет сформировать представление о многообразии тактико-психологических инструментов, применяемых в ходе допроса, и свидетельствует о высоком научно-методическом потенциале романа.

¹⁰ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 309.

Литература

1. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса / И. Кертэс ; под общей редакцией А.И. Винберга. Москва : Юридическая литература, 1965. 164 с.
2. Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский / А.Ф. Кони. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/koni-fedor-mihajlovich-dostoevskij.htm> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Першкина А. Какие преступления вдохновили Достоевского / А. Першкина // ArzamasAcademy. 2017. 2 мая.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. Москва : Юрлитинформ, 2001. 347 с.
5. Сафонова С.Ю. Образ следователя как новый тип сыщика в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» / С.Ю. Сафонова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 6 (70). С. 102–105.
6. Соловьев А.Б. Допрос на предварительном следствии : учебно-методическое пособие / А.Б. Соловьев, Е.Е. Центров. 2-е изд., перераб. Москва, 1986. 114 с.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ против Конституционного Суда. А выиграл кто?

ЗЕНЬКОВ ДАНИИЛ АНДРЕЕВИЧ,

студент первого курса бакалавриата Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
zenkov_public@list.ru

История проблемы

С течением времени человеческое сообщество пришло к выводу, что жить в пещерах не очень комфортно, чуть позже начало активно переселяться в города, а в XIX в. впервые заговорило о так называемых правах человека второго поколения — т.е. социальных и экономических правах. Не без гордости отметим, что именно советские правоведаы уделяли особое внимание социальным гарантиям трудящихся в СССР и потому много сделали для практической их реализации. Как отмечали некоторые исследователи, только признание приоритета социально-экономических прав граждан могло обеспечить всестороннее понимание «социалистического содержания основных прав советских граждан и более правильно определить их значение и роль в осуществлении функций государственной власти»¹.

Во многом благодаря этому наследству Конституция РФ провозгласила право каж-

дого на жилище, а также закрепила положение о том, что никто не может быть произвольно лишен жилища (ч. 1 ст. 40).

Статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² (ГПК РФ), конкретизируя и развивая конституционные гарантии права на жилище, установила недопустимость обращения взыскания на жилое помещение (его часть), если для должника и совместно проживающих с ним членов семьи оно является единственным пригодным для проживания. На жилье, находящееся в ипотеке, данное правовое регулирование не распространяется, но это совсем другая история³.

Неудивительно, что самые жаркие баталии и непримиримые столкновения сторон при применении указанных законоположений возникали в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве),

¹ Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. М., 1961. Т. 1. С. 488.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4.

в которых зачастую обычный правовой режим оказывается либо вовсе неприменимым, либо функционирующим с *существенными особенностями*.

Как отмечает С.А. Карелина, сам по себе институт несостоятельности (банкротства) неразрывно связан с введением судом «особого процедурно-правового режима предъявления требований»⁴. Он, в свою очередь, сопряжен и с применением специфического нормативного и — что более важно — судебного регулирования отдельных вопросов.

Целью кредиторов в процедуре банкротства является максимально полное удовлетворение имущественных притязаний, что совершенно логично. Должник же в свою очередь заинтересован в том, чтобы добиться уменьшения объема своих обязательств, а в идеале — полностью от них освободиться. Получается своеобразное перетягивание каната, которое может длиться буквально годами и порождать столкновения многих правовых норм, защищающих интересы различных субъектов.

Так случилось и в рассматриваемом вопросе. С точки зрения законодательства все очевидно: ст. 213.25 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ (далее — Закон о банкротстве) корреспондирует Конституции РФ и вполне однозначно устанавливает запрет на реализацию имущества должника, которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством не может являться объектом взыскания. Казалось бы, гражданину-банкроту можно успокоиться и не бояться продажи с торгов единственной квартиры или дома. Или нет?

Кредиторы, и граждане-заимодавцы, и организации достаточно быстро прочувствовали на себе несовершенство юридической техники ст. 446 ГПК РФ, которое заключается в абсолютизированном характере используемых формулировок. Иными словами, закон не дифференцирует единственное жилье должника в зависимости от его площади, местоположения, равным образом защищая и 30-метровую квартиру в условном Красноярском крае, и особняк на Рублево-Успенском шоссе площадью более чем в 400 квадратных метров.

На то, что данное законодательное положение отнюдь не идеально по своей нормативной форме, обращал внимание А. Стадник в одной из своих статей⁶. Конечно, правовая норма, не всегда справедливо законодательно ограждающая должника от обоснованных требований кредиторов, не могла или, по крайней мере, не должна была действовать долгое время. Во всяком случае, такую позицию занял Конституционный Суд РФ.

Первый звонок для законодателя

14 мая 2012 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»⁷.

Рассматривая вопрос о конституционности *ipso jure* безусловного распространения исполнительского иммунитета на единственное для должника жилье, высший орган конституционного контроля пришел

⁴ Карелина С.А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 // Право и экономика. 2020. № 11. С. 5–14.

⁵ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Стадник А. Имущественный иммунитет должника // Жилищное право. 2012. № 8. С. 31–37.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».

к нескольким заслуживающим внимания выводам.

Во-первых, судьи указали, что «права и законные интересы участников гражданского оборота должны получать соразмерную (пропорциональную) защиту на основе баланса конституционных ценностей», из чего следует, что исполнение обязательств перед кредиторами не может затрагивать «основное содержание конституционных прав гражданина-должника, существо которых ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено»⁸.

Важно понимать, что оно и не могло быть утрачено в условиях строго формального применения судами предписаний законодательства, в любом случае запрещающего обращать взыскание на единственное для должника жилье. Интересно, что Верховный Суд РФ в отдельных случаях указывал даже на недопустимость наложения ареста на единственное жилье в качестве обеспечительной меры⁹.

Во-вторых, Конституционный Суд РФ отметил, что само существование института исполнительского иммунитета обусловлено не тем, «чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение», а обязанностью государства «не допуская... умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования»¹⁰.

В-третьих, орган конституционного правосудия констатировал, что нормы о недопустимости обращения взыскания на

единственное жилое помещение не содержат «ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время... может приводить к несоразмерному... ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов»¹¹.

Особенно примечательно, что Конституционный Суд, исходя из этих тезисов, руководствовался также принципом «разумной сдержанности», в связи с чем посчитал возможным признать ст. 446 ГПК РФ соответствующей Конституции РФ, однако ясно указал федеральному законодателю на необходимость внести изменения в правовое положение об исполнительском иммунитете, которые регулировали бы пределы действия такого иммунитета.

Анализируя акт Конституционного Суда РФ от 2012 г., можно в целом согласиться с векторами, определенными Постановлением № 11-П. Строго говоря, краеугольным камнем конституционализма является обеспечение *баланса между законными интересами различных субъектов права*, в рассматриваемом случае — должника и кредиторов. В этом, по сути, состоит основа нормальной жизнедеятельности современного общества, ввиду чего абсолютизирование гарантий одного субъекта в ущерб гарантиям другого встречается в настоящее время с обоснованным непониманием.

Именно такое абсолютизирование имело место при применении положений ст. 446 ГПК РФ, ведь кредиторы по понятным и сугубо формальным причинам не могли добиться реализации единственного для должника жилья, вне зависимости от его рыночной стоимости и площади. Суды, рассматривавшие соответствующие требования, подчинялись, как известно,

⁸ Там же.

⁹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2012 г. № 8-В11-124 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Там же.

только Конституции РФ и федеральному закону и были связаны законодательными предписаниями о всеобъемлющем исполнительском иммунитете.

Конституционный Суд, признав существование такой ситуации неприемлемым, связал существование права на жилище с правом каждого на уважение его человеческого достоинства (ст. 21 Конституции РФ). Конечно, имеет место вопрос о том, будет ли человек чувствовать себя одинаково достойно в разных социально-бытовых условиях: например, переехав из квартиры в элитном жилом комплексе в существенно меньшее по площади помещение в среднестатистическом многоквартирном доме. Для нас очевидно, что не будет.

В то же время Конституционный Суд, вероятно, под «достоинством личности» понимал не столько субъективные ощущения гражданина-должника, сколько такие объективные характеристики жилья, которые позволили бы назвать его «на данном этапе развития общества... удовлетворяющим требованию обеспечения *разумной потребности* человека в жилище»¹².

Итак, органом конституционного контроля перед участниками правотворческого процесса была поставлена принципиальная задача: законодательно определить перечень критериев, с опорой на которые суды могли бы оценивать принадлежащее должнику жилое помещение на предмет применимости (неприменимости) к нему исполнительского иммунитета. Однако...

Справедливость торжествует, или Ящик Пандоры открыт?

26 апреля 2021 г. в лентах новостных агентств появилось настораживающее сообщение: «Конституционный Суд разре-

шил изымать единственное жилье у недобросовестных должников»¹³. «Не дождавшись реакции властей, за девять лет так и не уточнивших критерии роскошного жилья и границы исполнительского иммунитета, Конституционный Суд (КС) РФ попытался сам решить проблему», — писал в апреле «Коммерсантъ»¹⁴.

Итак, нужно понять, почему Конституционный Суд вообще стал «решать проблему», если действующее регулирование им уже рассматривалось и было признано хотя и небезупречным, но соответствующим Конституции РФ. Конечно, *эволюция толкования* стала модной тенденцией российской конституционной юстиции, но решение высшего судебного органа России в данном случае едва ли можно объяснить только ею.

На этот раз поводом для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства стала неопределенность в вопросе о соответствии Конституции РФ п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, который, устанавливая порядок исключения имущества из конкурсной массы, бланкетно ссылается на «гражданское процессуальное законодательство». Причина же, очевидно, кроется в отсутствии каких-либо изменений в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, на необходимость внесения которых судьи указали еще в 2012 г. Несмотря на то что законопроект о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ был разработан Министерством юстиции Российской Федерации¹⁵, он не был принят.

По существу, Конституционный Суд снова обратился к оценке ст. 446 ГПК РФ,

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шихунова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Официальный сайт Издательского дома «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4793075>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “Об исполнительном производстве” (подготовлен Минюстом России 30 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

делая лишь поправку на особенности ее применения в рамках банкротной процедуры. Так, судьи по существу вопроса продублировали свою правовую позицию, изложенную в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П¹⁶, и дополнили ее явным раздражением по поводу девятилетнего «недопустимого законодательного бездействия», которое «отягощается самим по себе неисполнением акта конституционного правосудия»¹⁷.

Примечательно, что, изложив столь жесткие выводы, Конституционный Суд вновь признал взаимосвязанные ст. 446 ГПК РФ и ст. 213.25 Закона о банкротстве не противоречащими Конституции РФ, однако придал этим положениям иное правоприменительное истолкование, *de facto* установив для рассматриваемых правоотношений переходное правовое регулирование в части способа реализации законоположений об исполнительском иммунитете.

В юридическом сообществе решение органа конституционного контроля встретили со смешанными чувствами: с одной стороны, кредиторская справедливость восторжествовала, с другой же — позиция Конституционного Суда едва ли добавила ясности во взаимодействие участников исполнительного производства и процедуры банкротства.

Нельзя не отметить, что орган конституционного контроля — вопреки устоявшейся судебной практике, в том числе недавним решениям Верховного Суда РФ¹⁸, — факти-

чески допустил совершение сделки в отступление от принципа автономии воли одного из участников такой сделки. Ранее правовая позиция Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ практически «полностью блокировала возможность предоставления должнику замещающего жилья при отсутствии законодательно разработанных механизмов»¹⁹.

Итак, почему Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П неизбежно повлечет за собой возникновение новых рисков? Во-первых, стоит сказать, что действующее законодательное регулирование, безусловно, не являлось совершенным, однако было во всяком случае предсказуемым и стабильным.

Преследуя благую цель — устранить *явную непропорциональность* защиты интересов должника и кредиторов, — Конституционный Суд указал, что правоположения об исполнительском иммунитете впредь не могут являться «нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), предусмотренные этими законоположениями, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета»²⁰.

Судьи подчеркнули, что отказ в применении иммунитета не должен оставить «гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают»²¹. Реализация таких

¹⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г.

№ 309-ЭС20-15448 // Картоoteca арбитражных дел. URL: www.kad.arbitr.ru

¹⁹ Лагунова Е.А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище // Российский судья. 2021. № 10. С. 60–64.

²⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

²¹ Там же.

выводов в практической сфере означает буквально следующее.

Судам, рассматривающим в том или ином процессуальном порядке вопрос об обращении взыскания на единственное жилье, предоставлено полномочие оценить, не является ли площадь такого жилья избыточной, т.е. существенно превышающей установленные социальные нормы. В этом заключается первая потенциальная проблема: Конституционный Суд в качестве исходных (минимальных) параметров жилища указал на нормы предоставления такового по договору социального найма (в городе Москве — 18 кв. м на одного человека)²², хотя в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П однозначно акцентировал внимание на том, что «существующие в жилищной сфере нормативы имеют иное целевое назначение и использоваться быть не могут»²³.

В этой связи не вполне понятно, является ли номинальное превышение величины социальной нормы самостоятельным признаком роскошности жилья? Оговоримся, что термин «роскошность» используется здесь и далее в значении, синонимичном «явной избыточности по жилищным нормативам и классу объекта недвижимости». Такого подхода придерживается, в частности, Р. Мифтахутдинов, обращающий внимание на то, что «хотя термин “роскошное жилище” напрямую не звучит в Постановлении № 15-П, его там нужно искать, и эта задача является довольно посильной»²⁴.

Допустим, что квартира, в которой проживает только должник, имеет площадь более чем 50 квадратных метров и расположена не в Центральном административном

округе Москвы. Может ли она быть лишена исполнительского иммунитета с учетом трехкратного превышения социальной нормы? С нашей точки зрения, может, если рыночная стоимость квартиры кратно превышает величину большей или существенной части кредиторской задолженности.

Такой вывод кажется логичным при анализе позиции органа конституционного правосудия о том, что «должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение»²⁵. Но как ее трактовать судьям? Чуть позже вернемся к этому вопросу.

Конституционный Суд РФ указывает еще один примечательный вывод: должник вправе согласиться с некоторыми негативными последствиями исполнительного производства или производства по делу о банкротстве, например с изменением места постоянного проживания.

Будем объективны, несогласие должника с отрицательными для него последствиями в виде изменения места жительства должно *презюмироваться*. Следовательно, по общему правилу жилье, которое замещает реализованное с торгов, должно быть приобретено «в пределах того же поселения», где проживает должник. Возникает обоснованный вопрос о понимании термина «поселение»: городское или сельское поселение как вид муниципального образования, пределы населенного пункта или границы муниципального образования, в котором проживает должник? К сожалению, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П однозначного ответа не содержится.

Представляется, что реализация единственного жилья, к которому неприменим исполнительский иммунитет, не должна

²² Часть вторая статьи 20 Закона города Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П.

²⁴ Михеева Л., Гальперин М., Ярков В., Мифтахутдинов Р. и др. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный Суд гордиев узел? // Закон. 2021. № 5. С. 18–30.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

влекать за собой кардинального изменения образа жизни должника. Так, по нашему мнению, под поселением должно пониматься, в крайнем случае, то муниципальное образование, а в идеале — тот район (или даже микрорайон) населенного пункта, в пределах которого постоянно проживает должник. Необходимо учитывать, что Российская Федерация — государство, политика которого направлена на достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ).

Однако едва ли можно представить себе такое развитие в ситуации, когда конкурсные управляющие с формализованной санкции судов — неотъемлемой части системы публичной власти — императивно вмешиваются в частную жизнь гражданина, понуждая его к изменению не только места своего постоянного проживания (что в отдельных случаях является конституционно допустимым), но даже своего ежедневного уклада? При этом следует отметить, что речь не идет об уголовном деликте, который мог бы оправданно сочетать в себе оба из указанных выше элементов.

При разрешении вопроса о приобретении замещающего жилья суды, вероятно, должны оценивать состояние социальной и транспортной инфраструктуры, уровень удобства, с которым должник и члены его семьи смогут добраться до места учебы или работы, а также, несомненно, бытовые условия проживания. Под последними нужно понимать, в частности, соответствие замещающего жилого помещения санитарным и техническим требованиям, таким как наличие горячего и холодного водоснабжения, отопительных систем, надлежащее функционирование электрических сетей и др.

Исходя из содержания права каждого на уважение человеческого достоинства, мы приходим к выводу о том, что основные социально-бытовые параметры (за исключением, безусловно, жилой площади) замещающего жилья не должны *существенно*

но различаться с привычными для должника в сторону ухудшения, при учете особенно того, что приобретение такого жилья само по себе предполагает переселение гражданина-банкрота в меньшее по площади и стоимости жилое помещение.

В этой связи чрезвычайно важно, чтобы объект недвижимости, приобретаемый взамен единственного жилья должника, был пригоден для проживания человека без необходимости проведения значительных ремонтных работ и, соответственно, несения должником чрезмерных и неоправданных расходов. Уместно привести точку зрения Л. Михеевой о том, что «дополнительно необходимо предусмотреть механизм, обеспечивающий, чтобы освобождение должником жилища, на которое обращается взыскание, происходило после возникновения права собственности должника на новое (замещающее) жилое помещение»²⁶.

Иное понимание позиции Конституционного Суда, вероятно, позволило бы вновь открыть дискуссию о недопустимом нарушении баланса конституционно значимых ценностей, однако на этот раз в сторону кредиторов.

Безусловно, к решению этого вопроса следует подходить разумно. Так, вряд ли при реализации единственного жилья и приобретении недвижимости меньшей площади и стоимости должны приниматься во внимание такие факторы, как этаж проживания должника, количество квартир в подъезде, работа консьерж-сервиса и наличие (отсутствие) подземного парковочного комплекса.

Что касается толкования судами и практического применения решения Конституционного Суда РФ²⁷, можно отметить следующее. Представляется, что основным критерием, которым должны

²⁶ Михеева Л., Гальперин М., Ярков В., Мифтахутдинов Р. и др. Указ. соч.

²⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

руководствоваться судьи, является соотношение рыночной стоимости единственного жилья должника, величины непогашенных требований кредиторов и, безусловно, стоимости потенциального замещающего жилья. Нельзя не учитывать и расходы на проведение всех организационно-правовых процедур, связанных с совершением такой сделки.

В дополнение к указанным критериям, по мнению И. Джафарова, судам следует учитывать также добросовестность должника и наличие самой возможности предоставить должнику иное жилье с соблюдением перечисленных принципов²⁸.

В совокупности эти факторы образуют *экономическую и правовую целесообразность* реализации единственного для должника жилого помещения, которая для судов должна иметь решающее значение. Нельзя не сказать, что такая целесообразность может быть утрачена и в ходе проведения публичных торгов, например, при достижении ценой объекта недвижимости значения, при котором реализация жилого помещения не позволит удовлетворить сколь-нибудь существенную часть требований кредиторов или даже вынудит последних терпеть убытки.

А propos...²⁹

Известно, что ст. 10 Гражданского кодекса РФ устанавливает недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с целью причинения вреда третьим лицам, действия в обход закона с противоправной целью или иное недобросовестное осуществление гражданских прав, называя соответствующее недобросовестное поведение злоупотреблением правом³⁰.

Конституционный Суд РФ в одном из абзацев Постановления от 26 апреля 2021 г. № 15-П — как бы между прочим — «напоминает, кроме того, что суды... вправе отказать гражданам-должникам в защите их прав, образующих исполнительский иммунитет... если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления»³¹.

Далее орган конституционного контроля приводит факторы, которые могут и должны учитывать суды при установлении такого злоупотребления: например, время присуждения долга и момент совершения каких-либо гражданско-правовых сделок с объектом недвижимости.

Вместе с тем возникает важный вопрос: является ли корректным расширенное толкование права суда «отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет»³² в смысле возможности суда не применить к объекту недвижимости положения об исполнительском иммунитете даже без приобретения замещающего жилья?

В 2021 г. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ вынесла представляющее интерес Определение № 307-ЭС21-8025³³. Судьи высшей инстанции отменили постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции об отказе должнику-банкроту в исключении из конкурсной массы его единственной четырехкомнатной квартиры без предоставления какого-либо замещающего жилья.

²⁸ Джафаров И. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника: новый вектор судебной практики // Жилищное право. 2021. № 9. С. 67–70.

²⁹ Кстати — франц. яз.

³⁰ Часть первая ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 22.12.2020).

³¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П.

³² Там же.

³³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС21-8025 // Картоотека арбитражных дел. URL: www.kad.arbitr.ru

К такому решению судебный орган пришел после того, как установил, что «действия должника по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными, совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырехкомнатную квартиру»³⁴, а значит, должником была искусственно создана ситуация, при которой его единственным жильем стала четырехкомнатная квартира.

Попробуем проанализировать выводы Верховного Суда РФ с формальной и практически-правовой позиций.

Стоит отметить, что *принцип добросовестности*, наличие которой предполагается *a priori*, не является сугубо отраслевым, он выступает в роли универсального конституционного правила — «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц»³⁵.

В связи с этим становится очевидно: установленный судом факт злоупотребления правом выступает самостоятельным основанием для применения некоторых негативных санкций по отношению к недобросовестному участнику гражданского оборота.

Однако стоит вернуться к позиции Конституционного Суда РФ, не один раз повторившего мысль о необходимости обеспечить баланс интересов должника и кредиторов³⁶. Иными словами, следует дать принципиальный ответ на вопрос о пропорциональности лишения должника жилья как такового в качестве негативного последствия его недобросовестности.

Как представляется, в данном случае происходит правовое столкновение различных конституционных и гражданско-право-

вых положений — с одной стороны, Конституция РФ однозначно определяет человека, его права и свободы в качестве высшей ценности (ст. 2), гарантирует каждому право на уважение человеческого достоинства и право на жилище (ст. 21 и 40), с другой же — закрепляет недопустимость при осуществлении прав одного лица нарушения прав другого, а Гражданский кодекс РФ — в развитие этого предписания — предусматривает и конкретные негативные последствия в случае злоупотребления правом.

Каким образом может быть разрешена такая коллизия? Вероятно, можно выделить три варианта:

1) единственное жилье должника защищено безусловным исполнительским иммунитетом, хотя бы такой иммунитет создан искусственно самим должником — устоявшаяся судебная практика предполагала оценку добросовестности поведения должника, что чаще всего исключало применение данного подхода³⁷;

2) единственное жилье должника не обладает исполнительским иммунитетом, если судом будет установлен факт злоупотребления правом, а должник должен претерпевать гражданско-правовые санкции, которые могут выражаться в том числе в безвозмездном изъятии единственного жилья, — такую точку зрения принял Верховный Суд РФ в Определении от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС21-8025³⁸;

3) единственное жилье должника может быть при установлении судом злоупотреблений включено в конкурсную массу, но только если должнику будет предоставлено замещающее жилье в порядке и на условиях, рассмотренных выше, — указанный

³⁴ Там же.

³⁵ Часть третья ст. 17 Конституции РФ (ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

³⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П.

³⁷ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 июля 2020 г. по делу № А40-71534/2017; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 // Картоoteca арбитражных дел. URL: www.kad.arbitr.ru

³⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС21-8025 // Картоoteca арбитражных дел. URL: www.kad.arbitr.ru

способ представляется нам наиболее предпочтительным по следующим причинам.

Как было сказано, распоряжение гражданскими правами с злоупотреблениями не должно оставаться для недобросовестного субъекта безнаказанным. Это необходимо в первую очередь для защиты прав лица, действовавшего в соответствующих отношениях добросовестно.

При этом суд обладает широким правовым инструментарием, в частности не лишен возможности восстановить положение, существовавшее до нарушения права, путем признания сделки недействительной с применением последствий ее недействительности³⁹.

В случаях же, когда принадлежавшие должнику жилые помещения меньшей площади и стоимости фактически не были отчуждены третьим лицам, решение суда о признании именно этих (первоначально принадлежавших должнику) помещений единственным жильем и включении так называемого роскошного жилья, которое должник стремился искусственно наделить исполнительским иммунитетом, выглядит логичным и предпочтительным.

Однако, как представляется, даже наличие в действиях гражданина-банкрота значительных злоупотреблений правами, входивших в противоречие с самими основами гражданского оборота, не может являться абсолютным основанием для лишения гражданина единственного жилья.

С такой позицией согласна и Е.А. Лагунова, полагающая, что «даже в случае приобретения жилья со злоупотреблением правом должник не лишен возможности рассчитывать на предоставление замещающего жилья в пределах минимальной социальной нормы»⁴⁰. Необходимо учитывать, в частности, что фундаментальное право каждого на

жилище имеет само по себе безусловный характер, так как прямо вытекает из требования Конституции об обеспечении достоинства личности, основанием для умаления которого не может выступать ничто⁴¹.

Данное конституционное предписание, очевидно, не может быть реализовано в случае лишения банкрота-гражданина какого-либо жилого помещения в принципе. Суды же при этом не лишены возможности применить к должнику различные негативные гражданско-правовые последствия, в том числе не освободить гражданина от долгов по завершении процедуры банкротства.

Однако отказ судебного органа применить исполнительский иммунитет хотя бы к одному из объектов недвижимости, принадлежащих или принадлежавших до оспариваемого их отчуждения должнику, а равно отказ приобрести замещающее жилье сам по себе означает недопустимую денонсацию конституционного права на жилище, существо которого, как указал Конституционный Суд, «ни при каких обстоятельствах не должно быть утрачено»⁴².

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 августа 2021 г. № 307-ЭС21-8025 имеет в определенном смысле практикообразующий характер. С уверенностью можно говорить о том, что нижестоящие суды будут учитывать позицию высшего судебного органа и применять ее при разрешении споров в банкротных делах. В то же время такая ситуация, несомненно, расширяет рамки судейского усмотрения как одной из форм судебного правотворчества, а потому создает дополнительные предпосылки к изъятию у должника единственного жилья, хотя бы и формально защищенного исполнительским иммунитетом.

³⁹ Статья 9, 169 Гражданского кодекса Российской Федерации ; статья 612 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Лагунова Е.А. Указ. соч.

⁴¹ Часть первая ст. 21 Конституции РФ (ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru

⁴² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П (п. 2.2).

Подытоживая сказанное, мы вновь обращаемся к выводу о несовершенстве законодательного регулирования и возникновении дополнительных рисков для участников процесса в условиях *диффузии* (размывания) установленных законом рамок судебского усмотрения.

Резюмируем

Подводя итог, следует сказать о том, что в действительности ситуация с применимостью исполнительского иммунитета к единственному жилью должника, превышающему по своей площади социальные нормы, далека от правовой определенности. В частности, Михаил Гальперин утверждает, что — с учетом указанных правовых и практических трудностей реализации единственного для гражданина жилого помещения — «...Постановление № 15-П — инструмент прежде всего креативных и заинтересованных взыскателей, которые готовы тратить время, деньги и силы на поиск замещающего жилья для неисправного должника, взаимодействие с приставами, оценщиками и т.д.»⁴³.

Нельзя также забывать, что законодатель по-прежнему обязан внести изменения в законодательное регулирование этого вопроса, которое должно конкретизировать и уточнить достаточно абстрактные критерии, приведенные Конституционным Судом РФ. Действительно, только принятие поправок к федеральному закону позволило бы окончательно разрешить существующую проблему, так как акт конституционного правосудия, хотя и способен установить определенное правовое регулирование, носит в этой части лишь *переходный (временный) характер*.

Как справедливо и тонко отметила Л.Ю. Михеева, позиция Конституционного Суда РФ отражает «весьма взвешенный и справедливый подход, который осталось

лишь оформить в виде законодательного решения»⁴⁴, хотя В. Ярков в то же время замечает, что, «к сожалению, не совсем четко в Постановлении № 15-П отражены запрет принудительного исполнения в отношении членов семьи должника и приоритет интересов ребенка должника»⁴⁵.

По-видимому, впредь до «законодательного решения» российское правовое общество окажется один на один с судебским усмотрением, которое — несмотря на презумпцию его единообразия — может являться разнонаправленным в зависимости даже от территориального расположения того или иного суда.

Такая ситуация — вне связи с другими обстоятельствами — сама по себе не позволяет говорить о потенциальном отступлении судами от позиции органа конституционного контроля в ущерб интересам должника, но особо подчеркивает правовую нестабильность (*legal instability*) после принятия Конституционным Судом Постановления от 26 апреля 2021 г. № 15-П, в условиях которой участникам арбитражного и гражданского судопроизводства отныне придется существовать.

Нужно помнить также о том, что решение о реализации имущества должника принимается конкурсным управляющим⁴⁶ — представителем интересов кредиторов, что само по себе ставит должника в уязвимое положение, которое становится еще более уязвимым при разрешении вопроса о судьбе единственного жилья.

При таких обстоятельствах стоит отметить существенное повышение ответственности арбитражного суда за законностью и экономической обоснованностью действий кредиторов, конкурсного управляющего и других участников производства по делу о банкротстве. Так, А.В. Саркисян считает,

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Часть третья ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

⁴³ Михеева Л., Гальперин М., Ярков В., Мифтахутдинов Р. и др. Указ. соч.

что «суд не просто реагирует на процессуальные действия участников процесса, а занимает активную позицию»⁴⁷.

Бесспорно, указанные факторы способны на длительное время изменить сам характер взаимодействия участников арбитражного судопроизводства, посредством которого разрешаются дела о банкротстве. Судьям же не остается другого выхода, кро-

ме как принять на себя дополнительную ответственность и осуществлять непосредственное применение правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Непросто предугадать, каковы будут результаты такого правоприменения, очевидно лишь то, что судьи получают легальную основу для оценки недвижимости, ранее от такой оценки огражденной. Каким образом это скажется на защищенности должников перед кредиторами и объеме удовлетворенных притязаний последних, покажут лишь время и систематизированный анализ судебной практики.

⁴⁷ Саркисян А.В. Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 16.

Литература

1. Джафаров И. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника: новый вектор судебной практики / И. Джафаров // Жилищное право. 2021. № 9. С. 67–70.
2. Занина А. Великое переселение банкротов / А. Занина // Коммерсант. 2021. 28 апреля.
3. Исполнительский иммунитет в отношении единственного жилья: разрубил ли Конституционный Суд гордиев узел? / Л. Михеева, М. Гальперин, В. Ярков [и др.] // Закон. 2021. № 5. С. 18–30.
4. Карелина С.А. Система ограничений прав кредиторов как элемент механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина. Часть 1 / С.А. Карелина // Право и экономика. 2020. № 11 (393). С. 5–14.
5. Лагунова Е.А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище / Е.А. Лагунова // Российский судья. 2021. № 10. С. 60–64.
6. Лепешкин А.И. Курс советского государственного права. В 2 томах / А.И. Лепешкин. Москва : Госюриздат, 1961. Т. 1. 559 с.
7. Родименкина В.В. Особенности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом ипотеки / В.В. Родименкина // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 4 (50). С. 88–99.
8. Саркисян А.В. Обращение взыскания на единственное жилье при банкротстве: поиск баланса ценностей. Комментарий к Определению судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 29 ноября 2018 г. № 305-ЭС18-15724 / А.В. Саркисян // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 7. С. 12–20.
9. Стадник А. Имущественный иммунитет должника / А. Стадник // Жилищное право. 2012. № 8. С. 31–38.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ политических партий в Российской Федерации

КОСУЛИНА АЛЕКСАНДРА ДЕНИСОВНА,

студентка первого курса бакалавриата
Юридического факультета Университета «Синергия»
kosulina00@mail.ru

Политические партии играют значимую роль в политической системе современного общества, выступая связующим звеном между гражданским обществом и правовым государством. Политические партии представляют собой общественные объединения, основной целью которых является борьба за участие в осуществлении власти. Посредством выборов политические партии способны участвовать в формировании органов государственной власти. Но в то же время сами партии обязаны действовать в соответствии с установленными в государстве нормами права, несоблюдение которых влечет неблагоприятные для партий последствия, самым серьезным из которых является принудительная ликвидация.

Целью работы является исследование проблем принудительной ликвидации политических партий в России. Среди российских исследователей различные аспекты, связанные с ликвидацией политических партий, затрагивали С.В. Володина¹, В.И. Еры-

гина², З.М. Курбанова³, Р.Ю. Хертуев⁴, Ю.А. Юдин⁵ и др. Практика ликвидации политических партий в России по различным основаниям рассматривается в работах Ф.И. Долгих⁶, в зарубежных странах — в работах А.В. Никитиной⁷, А.А. Троицкой⁸, С.С. Тюлькиной⁹. Данные работы послужили методологической основой для настоящего исследования.

¹ Володина С.В. Конституционно-правовые ограничения многопартийности в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право 2014. Т. 14. № 2-2. С. 463–467.

² Ерыгина В.И. Инновационное правовое регулирование российской партийной системы // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 321–325.

³ Курбанова З.М. Проблемы конституционно-правовой ответственности политических партий за рубежом: практические уроки для российского регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 31–34.

⁴ Хертуев Р.Ю. Принудительная ликвидация как мера конституционно-правовой ответственности политических партий // Академический юридический журнал. 2010. № 3. С. 61–66.

⁵ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М.: Форум — Инфра-М, 1998. 288 с.

⁶ Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий // Юридический мир. 2013. № 6. С. 49–52; Долгих Ф.И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России. М.: Юрист, 2016. С. 190–201.

⁷ Никитина А.В. Конституционно-правовые споры о ликвидации политических партий: опыт сравнительно-правового исследования // Современное общество и право. 2017. № 2 (27). С. 56–64.

⁸ Троицкая А.А. Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 54–62.

⁹ Тюлькина С.С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 74–81.

Под ликвидацией политической партии понимается окончательное прекращение ее деятельности. Разделяют два вида ликвидаций — добровольную и принудительную. Первая осуществляется по инициативе самой политической партии решением ее высшего руководящего органа — съезда, вторая — по инициативе государственного органа, уполномоченного осуществлять контроль за деятельностью партий (в России им является Министерство юстиции РФ) решением компетентного государственного органа (в России таковым является Верховный Суд РФ) вследствие допущенных партией правонарушений либо иного несоответствия установленным законом требованиям. Принудительная ликвидация политической партии является мерой конституционно-правовой ответственности и носит штрафной характер¹⁰.

Принудительная ликвидация осуществляется в соответствии со ст. 41 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее — Закон о политических партиях) по следующим основаниям: несоблюдения партией запретов, установленных Законом о политических партиях, в частности создания структурных подразделений партии в органах государственной власти и местного самоуправления, в Вооруженных силах РФ, в правоохранительных органах, вмешательства в учебный процесс образовательных организаций; неустранения в установленный предписанием суда срок нарушений, явившихся основанием для приостановления деятельности политической партии; неучастия политической партии в выборах в соответствии со ст. 37 Закона о политических партиях; несоответствия числа региональных отделений партии требованиям закона — политическая партия обязана иметь региональные отделения не менее чем в 50% субъектов РФ; недостаточной численности членов партии, кото-

рая на настоящее время должна составлять не менее 500 членов; непредоставления политической партией обновленных сведений в государственный уполномоченный орган, необходимых для внесения в единый государственный реестр юридических лиц.

Политическая партия также может быть ликвидирована по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Подобные основания ликвидации политических партий существуют не только в России, но и в зарубежных странах, допускаются нормами международного права и применяются на практике¹¹. Но в России за осуществление экстремистской деятельности была ликвидирована лишь одна политическая партия¹².

Практика ликвидации политических партий показывает, что если в первом десятилетии XXI в. и в 2016 г. — начале 2019 г. наиболее распространенными основаниями являлись отсутствие установленного законом минимально необходимого количества региональных отделений, отсутствие необходимого числа членов политической партии и непредставление предусмотренных законом сведений¹³, то с середины 2019 г. наиболее значимым основанием ликвидации политических партий становится несоблюдение требований по участию в выборах, а максимальное число случаев ликвидации политических партий по данному основанию пришлось на 2019–2020 гг.¹⁴

¹¹ Долгих Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14; Никитина А.В. Конституционно-правовые споры о ликвидации политических партий: опыт сравнительно-правового исследования // Современное общество и право. 2017. № 2 (27). С. 56–64; Троицкая А.А. Указ. соч. С. 57; Тюлькина С.С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 77.

¹² Решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2016 г. № АКПИ 16-735 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий // Юридический мир. 2013. № 6. С. 50; № 3. С. 95.

¹⁴ Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 57.

¹⁰ Хертуев Р.Ю. Указ. соч. С. 65.

Политическая партия может быть ликвидирована за неучастие в выборах в рамках несоответствия требованиям Закона о политических партиях. В течение семи лет политическая партия обязана принять участие в определенных видах выборов либо количестве выборов определенного вида. Партия считается участвующей в выборах в одном из следующих случаев проведения голосования на выборах за: выдвинутый ею и зарегистрированный федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы; выдвинутого ею и зарегистрированного кандидата на должность Президента РФ; выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов на должность высшего должностного лица субъекта РФ не менее чем в 10% субъектов РФ; выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов либо списков кандидатов в депутаты законодательных органов субъектов РФ не менее чем в 20% субъектов РФ; выдвинутых ею и зарегистрированных кандидатов либо списков кандидатов на выборах в органы местного самоуправления более чем в половине субъектов РФ. Так, Решением Верховного Суда РФ от 18 мая 2021 г. была осуществлена принудительная ликвидация политической партии «Партия Социальных Реформ — Прибыль от природных ресурсов — Народу», удовлетворив административное исковое заявление Министерства юстиции РФ, содержащее требование о ликвидации партии вследствие того, что она в течение семи лет подряд не принимала участия в выборах в соответствии с требованиями п. 1 ст. 37 Закона о политических партиях. Верховный Суд РФ установил, что данная партия не участвовала в выборах депутатов Государственной Думы, Президента РФ, высшего должностного лица субъекта РФ, выдвинула и зарегистрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах депутатов законодательных органов субъектов РФ в одном субъекте РФ, что составляет менее 20% субъектов РФ, выдвинула и зареги-

стрировала своих кандидатов (списки кандидатов) на выборах в органы местного самоуправления в одном субъекте РФ, что составляет менее половины субъектов РФ¹⁵.

По мнению Ф.И. Долгих, требования к участию в таком количестве выборов направлены «на подтверждение того, что политическая партия осуществляет свою деятельность в общероссийском, а не региональном или местном масштабе»¹⁶. Но при этом следует учитывать, что партия признается участвующей в определенных выборах лишь в том случае, если ее кандидаты были зарегистрированы соответствующей избирательной комиссией. Регистрация же сопряжена с выполнением определенных условий, самым значимым из которых является представление установленного законом количества подписей в поддержку выдвижения, соответствия подписных листов всем необходимым требованиям. Политической партии может быть отказано в регистрации из-за признания определенного процента подписей, содержащихся в подписных листах, недостоверными либо недействительными. Данное обстоятельство может быть обусловлено как виновными действиями самой партии, так и отсутствием таковых.

Таким образом, политическая партия в Российской Федерации может быть подвергнута принудительной ликвидации по самым различным основаниям, которые могут быть обусловлены как явно виновными действиями партии, такими, например, как осуществление экстремистской деятельности, создание структурных подразделений в Вооруженных силах, вмешательство в образовательный процесс, так и обстоятельствами, которые могут от партии не всегда зависеть. Считая абсолютно обоснованной ликвидацию политических партий за виновно

¹⁵ Решение Верховного Суда РФ от 18 мая 2021 г. № АКПИ21-31518 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий за неучастие в выборах — анализ судебной практики // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 41.

совершенные деяния, представляется чрезмерно строгой мерой ответственности применение ликвидации политических партий за невиновные деяния, в большинстве своем обусловленные выполнением не в полной мере ряда формальных требований. Полагаем, что необходимо совершенствование законодательства, регулирующего механизм

принудительной ликвидации политических партий — в части расширения дискреционных полномочий Верховного Суда РФ, которое позволяло бы ему в случаях несоблюдения политической партией формальных требований, но при отсутствии ее вины применять к ней менее строгие меры юридической ответственности.

Литература

1. Володина С.В. Конституционно-правовые ограничения многопартийности в России / С.В. Володина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 2-2. С. 463–467.
2. Долгих Ф.И. Ликвидация политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2013. № 6. 49–52.
3. Долгих Ф.И. Ограничения на создание и деятельность политических партий / Ф.И. Долгих // Юридический мир. 2014. № 5. С. 14–18.
4. Долгих Ф.И. Правовое регулирование создания политических партий в России и Казахстане и его влияние на формирование партийных систем / Ф.И. Долгих // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 92–106.
5. Долгих Ф.И. Правовые аспекты создания, государственной регистрации и ликвидации политических партий в России / Ф.И. Долгих. Москва : Юрист, 2016. 248 с.
6. Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий в России — анализ правоприменительной практики 2016–2019 гг. / Ф.И. Долгих // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 55–57.
7. Долгих Ф.И. Принудительная ликвидация политических партий за неучастие в выборах — анализ судебной практики / Ф.И. Долгих // Российская юстиция. 2020. № 10. С. 38–41.
8. Ерыгина В.И. Инновационное правовое регулирование российской партийной системы / В.И. Ерыгина // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 321–325.
9. Ерыгина В.И. Проблема ответственности политических партий за экстремизм в российском законодательстве / В.И. Ерыгина // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 8. С. 41–44.
10. Курбанова З.М. Проблемы конституционно-правовой ответственности политических партий за рубежом: практические уроки для российского регулирования / З.М. Курбанова // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 31–34.
11. Никитина А.В. Конституционно-правовые споры о ликвидации политических партий: опыт сравнительно-правового исследования / А.В. Никитина // Современное общество и право. 2017. № 2 (27). С. 56–64.
12. Троицкая А.А. Воинствующая демократия и запрет политических партий: практика впереди теории? / А.А. Троицкая // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 54–62.
13. Тюлькина С.С. Запрет деятельности политических партий: эффективный инструмент защиты демократии? / С.С. Тюлькина // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3. С. 74–81.
14. Хертуев Р.Ю. Принудительная ликвидация как мера конституционно-правовой ответственности политических партий / Р.Ю. Хертуев // Академический юридический журнал. 2010. № 3. С. 61–66.
15. Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. Москва : Форум — Инфра-М, 1998. 288 с.

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ

КИРПИЧЕНКО АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
магистрант второго курса Юридического института
Кемеровского государственного университета,
юрисконсульт по работе с недвижимостью ПАО «Кокс»
anastacia1020@gmail.com

С развитием информационных технологий все большую популярность приобретают средства дистанционного участия в судебном заседании. Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 г., послужила мощным толчком к модернизации судебных процедур, породив новый институт, обеспечивающий беспрепятственный доступ к судопроизводству, — систему веб-конференций. Начав весной 2020 г. с применения общегражданских сервисов видеоконференции для обеспечения дистанционного участия лиц в процессе рассмотрения дела¹, арбитражные суды во исполнение постановлений Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808² и от 8 апреля 2020 г. № 821³ перешли на повсеместное⁴ использование технологии

онлайн-заседаний, до недавнего времени не предусмотренной в законе.

Сегодня данная технология стала неотъемлемой частью арбитражного процесса и используется как в период действия временных ограничений, так и в повседневной жизни.

Вместе с тем система несовершенна: ввиду отсутствия до 1 января 2022 г.⁵ законодательного регулирования (как известно, для цивилистического процесса России характерна детальная урегулированность процессуальной формы) применение технологии «онлайн-заседаний» арбитражными судами порождало ряд проблем.

За 2020–2021 гг. в практике арбитражных судов и доктрине были выявлены следующие проблемы, связанные с проведением онлайн-заседаний: отсутствие процессуальных оснований для удовлетворения заявленного ходатайства об участии в судебном заседании путем веб-конференции, законом не предусмотрен срок, в течение которого лицо

¹ Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии // Администратор суда. 2020. № 2. С. 39.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ На момент написания настоящей статьи 101 арбитражный суд из 115, существующих в России, располагает возможностью

проводить судебные заседания с использованием технологии онлайн-заседания. URL: <https://my.arbitr.ru/#help/4/56> (дата обращения: 23.01.2022).

⁵ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2022. № 1.

вправе заявить такое ходатайство, не предусмотрены основания для отказа в удовлетворении данного ходатайства, не определен круг участников судебного разбирательства, наделенных правом на заявление ходатайства об участии в судебном заседании путем веб-конференции (онлайн-заседании), законодательно не закреплен перечень документов, которые должны быть обязательно приложены к такому ходатайству, увеличены риски разглашения конфиденциальной информации, существуют объективные затруднения в идентификации пользователя, подключившегося к веб-конференции, существуют повышенные риски искажения воли участника при совершении распорядительных действий, ограничено право представления доказательств⁶.

Принятие Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 440-ФЗ), закрепившего в процессуальных кодексах институт веб-конференции, представляется, всех проблем не решает. Рассмотрим основные новеллы, связанные с применением электронных средств дистанционного участия в судебных заседаниях.

1. Нормативное закрепление механизма веб-конференций

Федеральным законом № 440-ФЗ в процессуальные кодексы введена норма, закрепляющая возможность участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Для участия в судебном заседании участник процесса должен будет заявить ходатайство в соответствующий суд в электронном виде (ч. 1 ст. 153.2 АПК РФ, ч. 1 ст. 155.2 ГПК РФ, ч. 1 ст. 142.1 КАС РФ).

В отличие от других процессуальных законов, Кодексом административного судопроизводства РФ в ч. 1 ст. 142.1 предусмотрена возможность суда по собственной инициативе назначить судебное заседание с применением технологий веб-конференции, если для правильного рассмотрения дела нужна явка лица, которое объективно не может лично участвовать в процессе.

Думается, что данные изменения направлены на обеспечение явки лиц, участие которых в деле является обязательным в силу закона или признано таковым судом⁷, например, представителей органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, уполномоченной организации или должностного лица, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 6 ст. 213 КАС РФ).

Указанная норма не лишает участников процесса права на личное участие в судебном заседании, в том числе путем обеспечения явки представителя. Однако в случае неявки в судебное заседание, в том числе с использованием системы веб-конференции, без уважительных причин к указанным лицам могут быть применены меры процессуального принуждения, в том числе в виде наложения судебного штрафа или привода (ст. 120, 122 КАС РФ).

Полагаем, что было бы целесообразным закрепить аналогичного права за судами, рассматривающими дела в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом РФ и Арбитражным процессуальным кодексом РФ.

Так, Гражданский процессуальный кодекс РФ также предусматривает обязательное участие в деле лиц и возможность их принудительного привода при неявке в судебное заседание без уважительных при-

⁶ Трезубов Е.С. Электронное правосудие в российском цивилистическом процессе // Право цифровой среды : монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. С. 640.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», п. 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

чин (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ)⁸. В арбитражном процессе при рассмотрении споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, процессуальным законом также предусмотрено полномочие суда признать обязательной явку представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, принявших оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 3 ст. 194, ч. 3 ст. 200, ч. 4 ст. 205, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 215 АПК РФ). Как правило, Арбитражный процессуальный кодекс РФ исходит из того, что в случае неявки лица на него относится риск несоблюдения процессуальных действий (ч. 2 ст. 9, ст. 156 кодекса).

Стоит отметить, что использовать систему веб-конференции могут только лица, участвующие в деле, и другие участники процесса. Лицо, не привлеченное к участию в судебном разбирательстве, не сможет присоединиться к веб-конференции, например, в качестве слушателя, что ограничивает реализацию принципа гласности правосудия.

Идентификация участников процесса теперь осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (единой системы идентификации и аутентификации (далее — ЕСИА), единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации (далее — единая биометрическая система, ЕБС)).

Стоит отметить, что до 4 февраля 2022 г. вход в систему «Мой Арбитр» был возможен

через учетную запись, созданную до существования портала «Госуслуги», путем введения логина и пароля. Теперь же для доступа к системе необходимо привязать существующую учетную запись к учетной записи ЕСИА. Для этого достаточно указать адрес электронной почты, на который придет письмо с указанием логина пользователя и ссылка со сгенерированным паролем.

Правовое регулирование удаленной биометрической идентификации в Российской Федерации связано с принятием Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 30 июня 2018 г. Данным законом было предусмотрено создание Единой биометрической системы и проведение удаленной идентификации. Оператором ЕБС был определен «Ростелеком»⁹.

С 30 декабря 2021 г. единой биометрической системе присваивается статус государственной информационной системы. Одновременно в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных услуг в электронной форме, включены информационные элементы в составе ГИС «Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» и ФГИС «Единая цифровая платформа подписания и хранения документов».

Правительство РФ по согласованию с ФСБ, Роскомнадзором, Центральным банком РФ устанавливает порядок такого размещения физическими лицами

⁸ Привод лица в соответствии с положениями УПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ осуществляется на основании Приказа Минюста России от 13 июля 2016 г. № 164 «Об утверждении Порядка осуществления привода судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Попкова А.Р. Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 183–185.

своих биометрических персональных данных в единой биометрической системе, включая требования к проверке размещаемых в единой биометрической системе биометрических персональных данных, а также случаи и сроки использования этих биометрических персональных данных¹⁰.

Предлагаемые законодателем две различные системы идентификации личности участников веб-конференции необходимы для создания и функционирования супер-сервиса «Правосудие-онлайн»¹¹. Ожидается, что доступ к данному сервису будет возможен через портал «Госуслуги», где в специальном разделе любой пользователь может обратиться в суд с заявлением в форме электронного документа, а также будет обеспечена возможность дистанционного рассмотрения дела судом, в том числе с широким применением искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что на текущий момент для допуска к участию в онлайн-заседании для идентификации личности участников арбитражного процесса применяется подтвержденная учетная запись ЕСИА, используемая при входе в систему «Электронное правосудие» («Мой арбитр»). Кроме того, к ходатайству об участии в онлайн-заседании необходимо приложить копию паспорта с целью достоверной идентификации личности. Данные указания закреплены регламентами арбитражных судов¹², а также содер-

жатся в инструкциях по получению доступа к онлайн-заседанию системы «Мой арбитр» в разделе FAQ.

Аналогичные требования предъявлялись и судами общей юрисдикции, однако при подаче документов через систему ГАС «Правосудие» ходатайство должно обязательно подписываться усиленной квалифицированной подписью¹³, что осложняет пользование данным сервисом ввиду отсутствия у большинства участников процесса такой подписи.

Примечательно, что система веб-конференции, за некоторыми исключениями, широко распространена только среди арбитражных судов. Предполагаем, что по большей части это связано с различием в информационных системах, применяемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, а также с отсутствием должной технической оснащенности судов общей юрисдикции, достаточной для повсеместного внедрения технологии веб-конференции при рассмотрении дел.

Отметим, что на первоначальных этапах функционирования системы онлайн-заседаний (веб-конференции) судьи просили лиц, участвующих в деле, продемонстрировать паспорт или иной документ, удостоверяющий личность, с целью установления личности. В настоящий момент такие требования к участникам процесса, как правило, не предъявляются. Формально суды исходят из того, что никакое иное лицо не могло воспользоваться личным кабинетом (учетной записью) лица, участвующего в деле.

Что примечательно, законодатель дополнил перечень оснований для отложения судебного разбирательства «возникновением

¹⁰ Попкова А.Р. Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 183–185.

¹¹ См.: Трезубов Е.С. Особенности производства в арбитражном суде первой инстанции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 1. С. 82; Русакова Е.П. Эволюция российского гражданского судопроизводства в «суперправосудии» // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : сб. ст. Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского. Москва, 15 октября 2021 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. М. : РУДН, 2021. С. 325.

¹² См., например: Регламент организации участия в судебном заседании арбитражного суда Кемеровской области с использованием системы веб-конференции информационной системы «Карточка арбитражных дел» (онлайн-заседания). URL: <https://kemerovo.arbitr.ru/node/16391> (дата обращения: 27.11.2021); Регламент организации участия в судебном заседании арбитражного суда Томской области с использованием системы веб-конференции информационной системы «Карточка арбитражных дел» (онлайн-заседания). URL: <https://toms.arbitr.ru/node/14888> (дата обращения: 27.11.2021).

27.11.2021); Регламент организации участия в судебном заседании арбитражного суда Томской области с использованием системы веб-конференции информационной системы «Карточка арбитражных дел» (онлайн-заседания). URL: <https://toms.arbitr.ru/node/14888> (дата обращения: 27.11.2021).

¹³ О проведении судебных заседаний в режиме онлайн-конференции в Шестом кассационном суде общей юрисдикции. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=76 (дата обращения: 28.11.2021).

обоснованных сомнений относительно того, что в судебном заседании участвует лицо, прошедшее идентификацию или аутентификацию, либо относительно волеизъявления такого лица» (п. 24 ст. 1 Федерального закона № 440-ФЗ).

Также нововведением стала законодательно закреплённая форма судебного акта, выносимого по результатам рассмотрения ходатайства лица, желающего принять участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. По результатам рассмотрения ходатайства выносится определение¹⁴ с указанием времени проведения судебного заседания. Также суд заблаговременно будет направлять информацию в электронном виде, необходимую для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции.

Данное положение отличается от сложившихся подходов в правоприменительной практике, так как до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом № 440-ФЗ, в случае удовлетворения ходатайства об участии в онлайн-заседании никакого определения обычно не выносилось, запись «одобрено» отображалась в карточке дела в системе «Картотека арбитражных дел», а на электронную почту заявителя приходило соответствующее уведомление.

Кроме того, остается неясным вопрос, о какой информации, необходимой для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции, указывается в определении судом, идет речь (абз. 4 ч. 1 ст. 153.2 АПК РФ). На практике заявителю направляется электронное сообщение такого же, как и прежде, содержания с адреса guard@arbitr.ru: *«Ваше Ходатайство об участии в онлайн-заседании по делу ... удовлетворено. Назначено судебное заседание ... Ссылка на онлайн-заседание будет доступ-*

на во вкладке “Онлайн-заседание” в сервисе КАД».

Думается, что при изменении сервиса веб-конференции это может быть некий код доступа для подключения к заседанию или отдельная ссылка на веб-конференцию. Или же это может быть подробная инструкция по подключению к заседанию, поскольку в судах общей юрисдикции не выработан единый алгоритм применения такой технологии.

Основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции являются:

- 1) отсутствует техническая возможность для участия в судебном заседании с использованием системы веб-конференции;
- 2) разбирательство дела осуществляется в закрытом судебном заседании.

Вышеперечисленные основания не являются новеллой и закреплены как основания для отказа в удовлетворении ходатайства об организации судебного заседания с использованием видео-конференц-связи. До вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом № 440-ФЗ, суды применяли указанные основания по аналогии закона, отказывая в удовлетворении ходатайств о проведении веб-конференции¹⁵.

Интересной видится норма закона, предусматривающая возможность подачи в электронном виде заявлений, ходатайств и прилагаемых к ним документов в ходе судебного заседания, поскольку на данный момент лицо, участвующее в заседании посредством веб-конференции, может лишь продемонстрировать письменное доказательство перед камерой. В таком случае письменное доказательство будет представлено в видеоформе. Однако при этом суд будет лишен

¹⁴ См., например: Определение Арбитражного суда Кемеровской области по делу от 12 августа 2022 г. № А27-23810/2019. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.02.2022).

¹⁵ См., например: Определение Арбитражного суда города Москвы от 12 ноября 2021 г. по делу № 40-35423/21-186-110Ф URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e0b7f0ed-b0b9-4975-bfc1-0626e7315be6/24d19706-f97e-4577-a8a3-9a277252fb4a/A40-35423-2021_20211112_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 04.03.2022).

возможности непосредственно ознакомиться с документом. Нельзя исключить ситуацию, при которой лицо, представляющее доказательство, продемонстрирует его суду не полностью, скроет дописки или подчистки документа и т.п. В целом едва ли возможно признать доказательственное значение демонстрируемого на камеру документа, поскольку применяемые в процессе онлайн-заседаний технологии не позволяют исследовать письменное доказательство должным образом.

Также едва ли письменное доказательство может быть представлено через систему «Мой арбитр» непосредственно в ходе судебного заседания, поскольку суд в таком случае будет лишен возможности технически обработать такой документ. А кроме того, представляемое доказательство не будет должным образом раскрыто перед другими лицами, участвующими в деле, и поэтому будут нарушены правила ч. 3 и 4 ст. 65 АПК РФ. В отсутствие электронного кабинета стороны судопроизводства, позволяющего осуществлять мгновенный обмен документами, рассматриваемая норма ч. 3 ст. 153.2 АПК РФ является лишь декларативной, ее реализация технически невозможна.

В связи с чем лица, участвующие в онлайн-заседании, сталкиваются с необходимостью заблаговременного раскрытия доказательств. Нередко доказательства представляются только в судебном заседании, а не ранее, как того требует процессуальный закон. Подобные случаи в большинстве своем обусловлены либо соображениями недобросовестной процессуальной тактики, либо обычной несобранностью. И лишь в небольшом количестве случаев стороны действительно не могут своевременно представить доказательства ввиду объективных причин (например, длительности ответа органа государственной власти на запросы о предоставлении необходимой информации)¹⁶.

Поэтому, закрепляя право участников процессуальных отношений подавать документы в электронной форме непосредственно в ходе судебного заседания, необходимо предусмотреть процессуальную форму такого действия, дабы обеспечить соблюдение принципа непосредственности рассмотрения судом дела и обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле.

На наш взгляд, при запуске суперсервиса «Правосудие-онлайн» следует предусмотреть возможность автоматического поступления документов, представленных участниками процесса, в личный кабинет стороны спора, тем самым обеспечив беспрепятственное ознакомление с только что приобретенными документами непосредственно в ходе заседания. В связи с чем следует скорректировать существующий порядок поступления документов в систему «Мой арбитр», а для судов общей юрисдикции разработать подобную платформу на базе системы ГАС «Правосудие», поскольку в настоящий момент у судов общей юрисдикции отсутствует система ознакомления с материалами дела в электронном виде.

Стоит отметить, что законодатель ввел и ряд новых положений, касающихся порядка проведения и способа фиксации судебных заседаний в режиме «веб-конференции».

Так, в ч. 5 ст. 153.2 АПК РФ закреплено, что при использовании систем веб-конференции составляется протокол и ведется видеозапись судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи судебного заседания приобщается к протоколу судебного заседания. Вместе с тем новелла о ведении видеозаписи судебного заседания предусмотрена только для арбитражных судов, на суды общей юрисдикции такая обязанность не возложена. Думается, что целесообразно дополнить Гражданский процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ аналогичным положением и создавать ресурс веб-конференций

¹⁶ Шевченко И.М. Участие в заседании Арбитражного суда онлайн: Некоторые процессуальные вопросы // Российский судья. 2020. № 10. С. 11–12.

с соответствующими функциональными возможностями.

Кроме того, ч. 4 ст. 154 АПК РФ и ч. 2 ст. 159 ГПК РФ предусмотрены меры ответственности за нарушение порядка в судебном заседании для лиц, участвующих в заседании онлайн. Так, лицо, нарушающее порядок в судебном заседании или не подчиняющееся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения может быть отключено от видеоконференц-связи либо веб-конференции. Однако лица, участвующие в судебном заседании посредством веб-конференции, в порядке Кодекса административного судопроизводства РФ не подвергаются такой мере процессуального принуждения за нарушение порядка в судебном заседании и не могут быть отключены от веб-конференции. Возможно, это связано с невозможностью рассмотрения некоторых дел в порядке административного судопроизводства без лиц, чье участие признано законом обязательным. Хотя, скорее всего, отсутствие такой нормы обусловлено тем, что изменения, внесенные Федеральным законом № 440-ФЗ, приняты «на вырост», без какой-либо вероятности их широкого применения в ближайшем будущем. Минюст РФ как разработчик законопроекта¹⁷, формулировал положения проекта с учетом применяемых судами сервисов. Поскольку в арбитражном процессе сервис «онлайн-заседания» применялся, были понятны программные возможности данного комплекса, соответствующие положения нашли свое отражение в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. Суды общей юрисдикции, как было сказано выше, «онлайн-заседания» не использовали, отсутствовал готовый программный продукт, а значит, и предусматривать применение тех или иных его опций оказалось преждев-

ременно. Между тем цифровизация и деритуализация процесса не искажают его сути, даже в виртуальном зале судебного заседания мы участвуем в судебном процессе¹⁸, поэтому за нарушение порядка должна следовать соответствующая процессуальная ответственность.

Разработка правил использования онлайн-сервисов участия в судебном заседании отнесена к компетенции Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ, что заставляет процессуалистов задумываться относительно появления новых, ранее неприемлемых, источников процессуального права, не являющихся нормативными правовыми актами федерального уровня. Анализируя принятые поправки в редакции Федерального закона № 440-ФЗ, можно сделать вывод о том, что законодатель закрепляет положения, самостоятельно выработанные судами в ходе правоприменительной практики, а нововведения, например, в части предоставления доказательств в ходе веб-конференции крайне расплывчатые и недоработаны, не описан порядок предоставления доказательств, а также то, каким образом иные участники процесса смогут ознакомиться с поступившими документами в ходе заседания. Также часть принятых поправок относятся только к конкретным видам судопроизводства, что является недопустимым в контексте унификации цивилистического процесса. Думается, что нормы о видеофиксации хода судебного заседания, проводимого путем веб-конференции, необходимо включить и в другие процессуальные кодексы, как и норму, закрепляющую за судом право по собственной инициативе назначать судебные заседания с применением технологий веб-конференции, если для правильного рассмотрения дела нужна явка лица, которое объективно не может лично участвовать в процессе, что

¹⁷ Проект федерального закона № 1144921-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» // СПС «КонсультантПлюс». Проекты правовых актов.

¹⁸ Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Ярков В.В. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? // Закон. 2020. № 5. С. 112.

существенно позволит сэкономить процессуальное время.

Также стоит отметить, что, несмотря законодательное закрепление нового способа участия в судебном заседании, все еще остаются не проработанными единые алгоритмы идентификации участников с использованием технологий ЕБС и ЕСИА для систем арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Отсутствует единый подход в работе с системой веб-конференций, необходимый для запуска суперсервиса «Правосудие-онлайн».

Технология веб-конференций все еще остается чуждой для судов общей юрисдикции ввиду ряда причин, в том числе ввиду отсутствия технического оснащения и соответствующего программного обеспечения, в то время как в арбитражных судах данная технология органично встроена в систему «Мой арбитр».

2. Допрос свидетелей и иных участников процесса посредством веб-конференции

Федеральным законом № 440-ФЗ судам предоставлена возможность осуществлять допрос свидетелей, экспертов, переводчиков, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции. Так же как и в случае с лицами, участвующими в деле, их авторизация осуществляется с использованием ЕСИА и/или ЕБС.

И если с установлением личности иных лиц проблем возникнуть на практике не должно, то вопрос о моменте их подключения к веб-конференции остается открытым.

В силу п. 6 ч. 2 ст. 153 АПК РФ свидетель подлежит удалению из зала судебного заседания до начала его допроса, выполнение данной нормы возможно за счет технической реализации «режима ожидания» по аналогии с комнатами ожидания в сервисах бытовых видеоконференций (ZOOM, Skype, MS Teams и проч.). То есть свидетель/эксперт присоединяется к заседанию, но не бу-

дет видеть и слышать того, что в нем происходит, до начала его допроса.

Противоречия возникают и при применении п. 7 ч. 2 ст. 153 АПК РФ, ведь суд обязан предупредить свидетеля об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. У свидетеля в настоящее время отбирается соответствующая подписка.

Законодатель же предлагает отбирать подписку о разъяснении обязанностей и ответственности в форме электронного документа, подписанную усиленной квалифицированной электронной подписью свидетеля, эксперта или переводчика. Однако далеко не все граждане имеют квалифицированную подпись, а ее оформление с целью участия в единственном судебном заседании видится ограничивающим право на судебную защиту и доступность правосудия.

Более целесообразной кажется идея о разъяснении судом возможности привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложные показания под аудиопрокол, высказанная И.М. Шевченко, поскольку в соответствии со ст. 155 АПК РФ ведение аудиопрокола обязательно для судов и является неотъемлемым средством фиксации хода судебного процесса. Аудиозапись судебного заседания не ведется только при рассмотрении дела в закрытом слушании, но и применение системы веб-конференции в таком случае также будет невозможно¹⁹. Поскольку при проведении веб-конференции в арбитражном процессе осуществляется видеозапись процесса, она также фиксирует факт разъяснения лицу уголовно-правовых последствий противоправных деяний. Поэтому расписки в простой письменной форме, подписанной обычной электронной подписью и направленной в материалы дела в общем порядке (после появления соответствующей опции), будет достаточно.

Таким образом, новеллы цифровизации судебного разбирательства являются

¹⁹ Шевченко И.М. Указ. соч. С. 11–12.

скорее закреплением фактически применяемых технологий в деятельности судов, с одной стороны, а с другой стороны, создают необходимую почву для дальнейшего развития форм дистанционного участия

в судебном разбирательстве. Высказанные в настоящей статье замечания, полагаем, должны быть учтены при разработке соответствующих программных продуктов и инструкций.

Литература

1. Брановицкий К.Л. Судебное правотворчество в условиях пандемии коронавируса: нонсенс или необходимость? / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, В.В. Ярков // Закон. 2020. № 5. С. 107–117.
2. Зарубина М.Н. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации / М.Н. Зарубина, М.М. Новикова // Администратор суда. 2017. № 1. С. 9–12.
3. Корякина К.Г. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе / К.Г. Корякина, О.В. Хохрякова // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 12–18.
4. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание / И.К. Лясковский // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 46–50.
5. Попкова А.Р. Правовой режим использования биометрических персональных данных при удаленной идентификации физических лиц банками / А.Р. Попкова // Молодой ученый. 2020. № 1 (291). С. 183–185.
6. Русакова Е.П. Эволюция российского гражданского судопроизводства в «супер-правосудие» / Е.П. Русакова // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире : материалы Международного научного юридического форума памяти профессора В.К. Пучинского (г. Москва 15 октября 2021 г.) : сборник статей / редакторы: Е.Е. Фролова, Е.П. Русакова. Москва : РУДН, 2021. С. 323–328.
7. Трезубов Е.С. Видео-конференц-связь в судах: вынужденная трансформация в условиях пандемии / Е.С. Трезубов // Администратор суда. 2020. № 2. С. 38–43.
8. Трезубов Е.С. Особенности производства в арбитражном суде первой инстанции / Е.С. Трезубов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 1. С. 75–86. DOI: 10.21603/2542-1840-2022-6-1-75-86.
9. Трезубов Е.С. Электронное правосудие в российском цивилистическом процессе // Право цифровой среды : монография / Е.С. Трезубов, под редакцией Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. Москва : Проспект, 2022. С. 633–640.
10. Хисамов А.Х. Технологии видео-конференц-связи и веб-конференции в цивилистическом процессе / А.Х. Хисамов // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 254–269.
11. Шевченко И.М. К вопросу о дальнейшем ходе реформы арбитражного процесса / И.М. Шевченко // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 3–8.
12. Шевченко И.М. Участие в заседании арбитражного суда онлайн: Некоторые процессуальные вопросы / И.М. Шевченко // Российский судья. 2020. № 10. С. 7–12.

РЫНОК ИСКУССТВА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ «ТВОРЧЕСТВА» РОБОТОВ

ВЕТРОВА АННА ДМИТРИЕВНА,

студентка третьего курса Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
a.d.vetrova@mail.ru

В последние десятилетия искусственный интеллект осваивает все новые и новые сферы деятельности, которые прежде были доступны только людям. Мы задействуем роботов в медицине, государственном управлении, торговле, сельском хозяйстве, юриспруденции. Но все задачи, ставящиеся перед искусственным интеллектом, носили логистический, математический характер и не подразумевали творчества от компьютера.

Однако в 2015 г. команда Google провела тестирование нейронных сетей на предмет возможности их самостоятельно создавать изображения — писать картины. На первом этапе искусственный интеллект обучали на примере большого количества разных изображений, а уже на втором предложили ему самому создать какой-нибудь этюд. Но, как оказалось, робот интерпретирует искусство несколько странно. К примеру, поставили задачу нарисовать гантели, а компьютер предложил созданное им изображение, на котором металл был объединен в

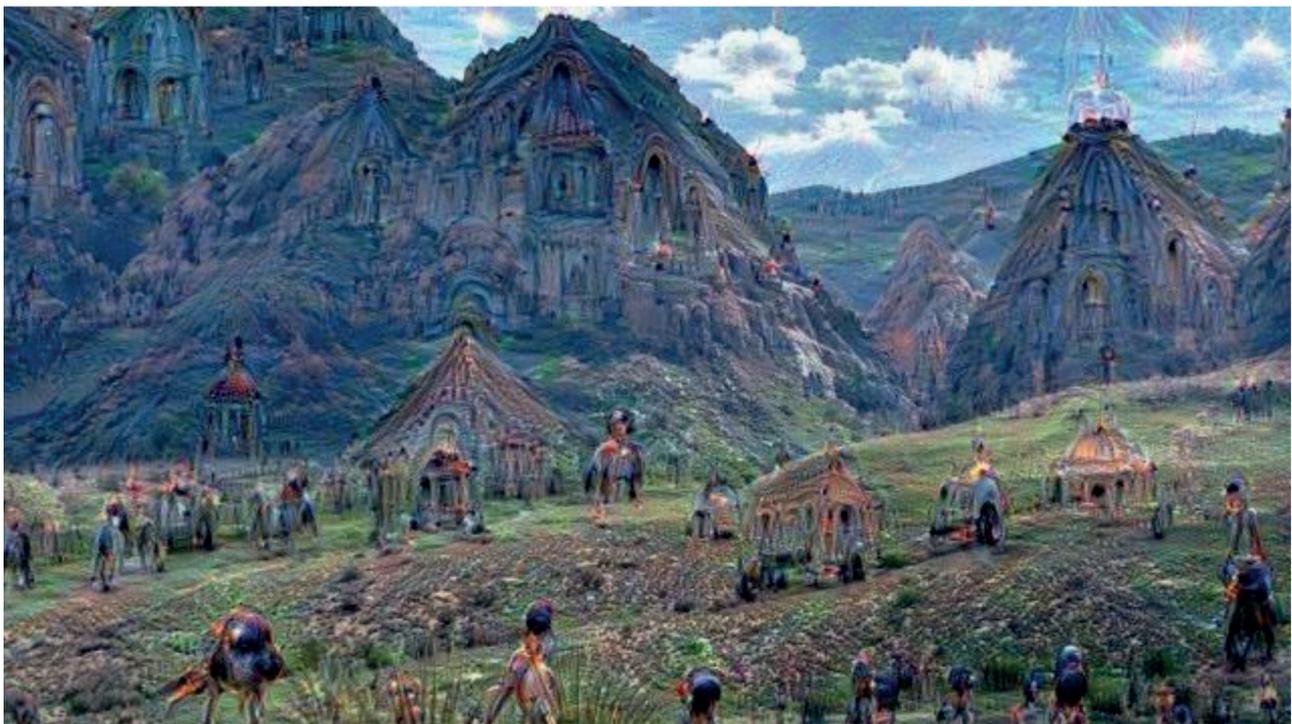
единую конструкцию с человеческими руками. Судя по всему, это произошло из-за того, что на первом этапе обучения анализируемые картины содержали руки, и робот неверно интерпретировал смысл. В феврале 2016 г. в Сан-Франциско на специальном аукционе представители указанной компании продали ряд картин психоделического содержания, созданных искусственным интеллектом. Выручили они за них примерно девять тысяч долларов (все средства были отданы на благотворительные цели). Картины действительно носят специфический характер — на них изображены пейзажи и силуэты людей, движения «художника» округлые, отдельные элементы напоминают пастозную живопись Винсента Ван Гога, можно найти также мотивы творчества Поля Гогена (особенно относительно колористического выбора компьютера) и Василия Кандинского (было представлено значительное количество рисунков без определенного объекта, изображенного на них, — завихрения, узоры, последо-

вательности фигур и так далее). При создании «полотен» использовалась вариация кода Google под названием DeepDream. Изображения создавались по следующей схеме: использовалась фактически та же идея нейронных сетей, на основе которых функционирует поиск изображений и их идентификация в GooglePhotos. Основное отличие — интеллект искал объекты на пустых листах, а не на фотографиях, следовательно, создавал картину сам. Распечатаны изображения были на бумаге.

В том же 2016 г. исследователи решили приспособить искусственный интеллект под копирование старых мастеров. С этой целью был начат проект под названием «Следующий Рембрандт» («NextRembrandt»). Нейронной сети было представлено около 350 работ великого художника с помощью 3D-сканера. Таким образом, компьютер смог ухватить даже мельчайшие детали картин мастера. Далее ученые предложили сети написать собственную картину и задали следующее изображение — мужчина средних лет (30–40 лет) с бородой или усами, воротником и шляпой. Полученный результат пре-

взошел все ожидания. Отличить портрет от полотен Рембрандта практически невозможно — данная задача трудновыполнима даже для специалистов-искусствоведов. Но при этом очевидно, что данная работа принадлежит не человеку, а роботу — ее изображение «неживое», и перенести эту работу на холст не представляется возможным, разве что распечатать.

Разработки в отношении творчества искусственного интеллекта продолжились, и в 2018 г. портрет, написанный машиной (конкретно — алгоритмом GAN), был продан за 433 тыс. долл. Данные торги состоялись на аукционе Christie's в Нью-Йорке. Картина называлась «Портрет Эдмонда Белами» из цикла полотен «Семья Белами». Первоначальная цена лота составляла 7 тыс. долл., но по своей итоговой стоимости обошла даже полотна направления поп-арт с Микки-Маусами Энди Уорхола и Роя Лихтенштейна. Изображенная семья Белами в данном случае является личностями вымышленными — они никогда не существовали. Их специально придумали для данного цикла полотен, сама техника изображения была

Картина, написанная ИИ Google

Проект «Следующий Рембрандт»

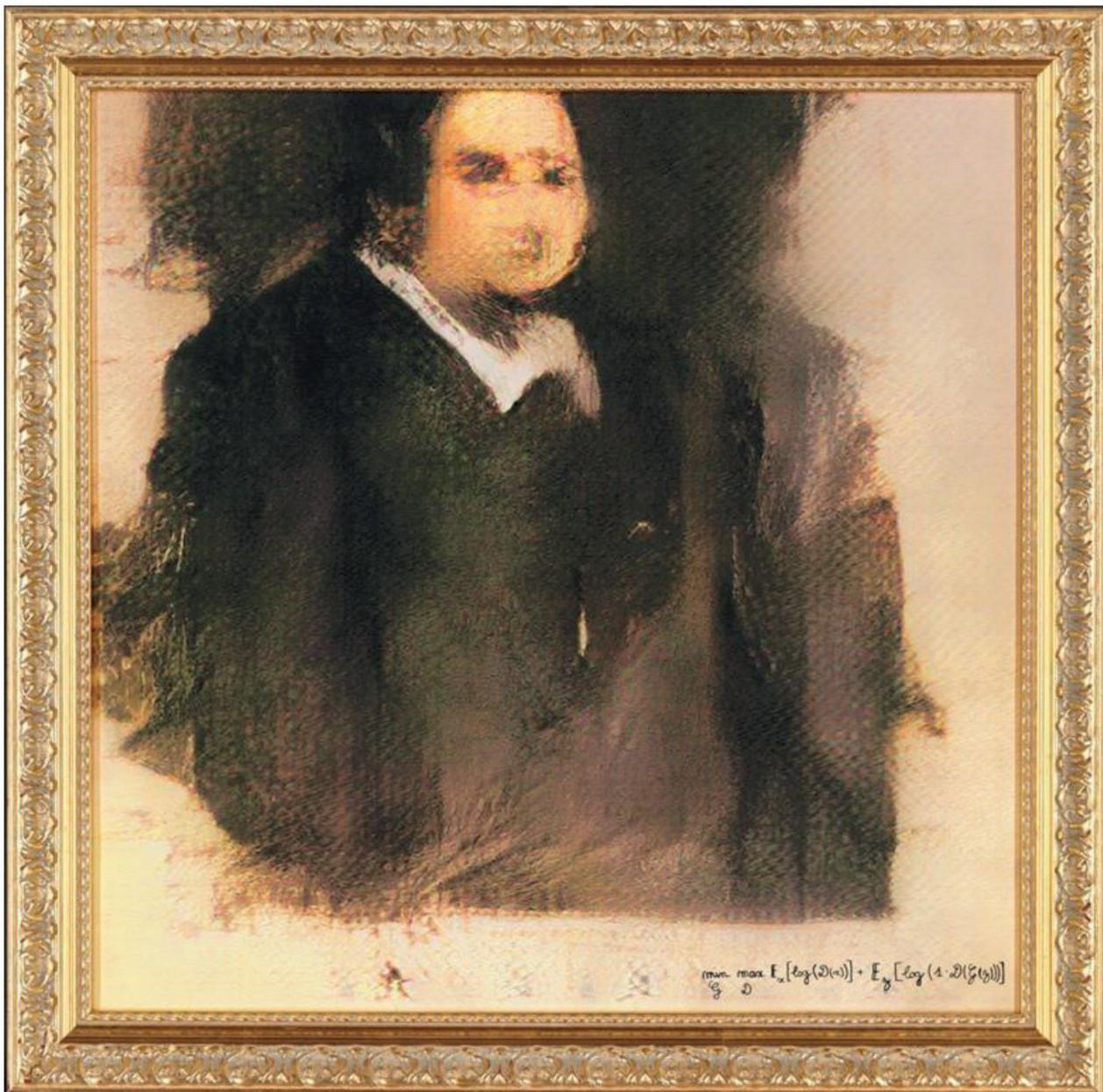
основана на трудах многих известных художников, в частности, использовались мотивы японских гравюр и элементы техники Леонардо да Винчи. На основе данной выборки и получилась квинтэссенция разных мастеров и жанров — творчество искусственного интеллекта.

А в 2019 г. компания Microsoft представила генератор изображения на основе произведений искусства — своеобразного «художника» от мира высоких технологий. Полотно создаются в режиме реального времени, программа фактически комбинирует различные экспонаты из коллекции Метрополитен-музея (Нью-Йорк) и заданное изображение. Пользователи при желании также могут сами выбирать, какие произведения им хотелось бы смешать. Основная цель создания такой технологии — помочь специалистам и любителям глубже изучить структуру и манеру создания той или иной работы, лучше разобраться с ее стилем и качеством исполнения.

Совсем недавно — в августе 2020 г. стало известно, что исследователи из Microsoft и Массачусетского технологического инсти-

тута (MIT) разрабатывают систему MosAlc для поиска различных взаимосвязей между предметами искусства разных эпох и культур. Алгоритм будет подбирать предметы искусства и культуры не только по цвету или стилю, но и по значению и теме. База изображений была опять взята в Метрополитен-музее Нью-Йорка и в национальном музее Амстердама — Рейксмузеум. С помощью системы можно достаточно четко проследить систему культурного обмена в разные периоды между разными культурами и территориями. Такая технология, направленная на поиск сходных между собой элементов, может пригодиться не только в искусствоведении, но и, например, в медицине. Человеку было бы очень трудно сравнить между собой десятки, сотни и даже тысячи тех или иных предметов, это заняло бы долгие годы и многих специалистов. А с помощью данного алгоритма процесс ускоряется во много раз и значительно упрощается.

Таким образом, мы можем наблюдать стремительное развитие технологий творчества. Искусственный интеллект создает картины, и они становятся предметом круп-

«Портрет Эдварда де Белами»

ных сделок. Однако возникает ряд спорных вопросов: как оценивать эти полотна; кого считать их автором; можно ли продавать картины, созданные машинами с опорой на работы, например, Рембрандта и Ван Гога, стоящими тех же средств, что и работы Ван Гога; не приведет ли такая политика к потере в цене оригинальных полотен мастеров; и не скажется ли это на развитии подпольного арт-рынка с «неподдельными подделками», созданными роботами.

Анализируя данную тему, стоит сразу сказать, что на данном этапе развития человеческого общества мы все же проводим дифференциацию между результатами деятельности роботов и людей. Именитые коллекционеры, среди которых можно перечислить и музеи, галереи, иные выставочные пространства по всему миру, могут приобрести в свою коллекцию работу нейронной сети, скорее, в коллекционных целях, но не в качестве «заменителя» полотна реально

существовавшего художника. Картина, к которой приложил руку мастер, ценится выше. Сейчас существуют каталоги с перечисленными в них работами, которые доступны широкой общественности или находятся в частных коллекциях. Поэтому провести разницу возможно. Кроме того, согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан этот результат. Как известно, искусственный интеллект физическим лицом не является, следовательно, и авторством как таковым обладать не может. Роботы не могут нести гражданско-правовую, уголовную или иную форму юридической ответственности.

Но тут перед нами встает вопрос подлога. На данный момент технология «творчества» искусственного интеллекта еще недостаточно развита и не получила значительного распространения среди мошенников. Однако не стоит думать, что так будет всегда. На «черном» арт-рынке существует много преступников, готовых потратить немалые деньги на приобретение (или кражу) необходимых технологий, если они помогут создавать полотна, в точности копирующие реально существующие картины. После копирования «подделка» может применяться по-разному. В зависимости от ее качества ею могут подменить оригинал в музее или частной коллекции (такая схема кражи используется и сейчас — некоторые полотна-подделки годами висят в музеях, и мы даже можем не знать, что перед нами не картина того или иного художника, а качественная подделка умелого копирщика; но нейронная сеть сможет делать подделки еще более высокого уровня и с меньшими трудозатратами), а могут продавать на черном рынке незадачливым коллекционерам. Особенно остро эта проблема встает с утраченными полотнами. На данный момент в мире разыскиваются десятки, сотни предметов искусства, в частности картины. Преступник может просто создать копию картины и представить ее как оригинал, а далее поступать по своему

разумению — продать картину представителям властей и правоохранительных органов или коллекционерам-ценителям.

Возможности творческого поведения в нейронной сети создают еще одну угрозу. До сих пор не у многих художников известен весь объем работ, которые существуют в мире. Некоторые картины обнаруживаются самым фантастическим образом, многие полотна годами утеряны¹.

Одновременно мы видим и положительные последствия развития технологий в сфере творчества искусственного интеллекта. Давно утраченные полотна могут быть восстановлены (пускай и только технически) для выставочных пространств и для ознакомления широкого контингента публики. Возможно, впоследствии мы сможем не просто воссоздавать образ с полотна (это можно сделать с помощью несложной технологии печати), но и отдельные нюансы техники написания, дефектов и повреждений картины. Но искусство несет в себе не только материальную нагрузку.

Обратимся к термину «произведение искусства». Популярно его следующее определение: «Произведение искусства — объект, обладающий эстетической ценностью; материальный продукт художественного твор-

¹ Например, полотен Яна Вермеера (достоверно установленных) на данный момент в мире обнаружено всего 34. Можно себе представить, насколько работы Вермеера ценны на арт-рынке и сколько за них готовы заплатить музеи и коллекционеры. Любая вновь обнаруженная работа сразу станет сенсацией. Разумеется, в случае с официальным опубликованием работы будут внимательно проверять специалисты. Тут встает вопрос компетентности и возможности провести четкое отличие работы машины от работы человека. Как видно по примеру сымпровизированной работы Рембрандта из проекта «Следующий Рембрандт», иногда дифференцировать работу работа и человека очень и очень сложно, практически невозможно. И это создает дополнительную угрозу. Интересно упомянуть, что именно с Яном Вермеером связано имя крупнейшего арт-фальсификатора — Хенрикуса Антониуса ван Меегерена. Прославился он в первую очередь как копирователь картин Яна Вермеера. Продавая свои, якобы «вермееровские», полотна, ван Меегерен заработал порядка двадцати пяти — тридцати миллионов долларов. Этот художник-фальсификатор снабдил «Вермеером» музей Бойманса и даже личную коллекцию Германа Геринга. Меегерена в итоге раскрыли, но можно себе представить, какие преступления он мог бы совершить, если бы у него была технология по копированию картин машинным методом. И как бы он расширил при этом рынок сбыта своих подделок.

Работа Софии Креспо и ИИ — пример сотрудничества человека и ИИ в творчестве

чества (искусства), сознательной деятельности человека»².

В приведенном определении уделяется внимание тому, что:

а) произведение искусства несет в себе эстетическую нагрузку, иными словами, должно удовлетворять потребность человека в прекрасном, обогащать его духовно. Возникает логичный вопрос: не может ли произведение искусства быть отталкивающим, вызывать неприятные ассоциации и даже отвращение?

б) далее в определении говорится о том, что произведение искусства является «материальным продуктом художественного творчества». Вопрос об обязательной материальности произведения искусства также остается открытым, ведь искусство не всегда имеет материальное воплощение;

в) произведение искусства является продуктом сознательной деятельности человека, что неоспоримо, автор произведения определенно желал создать нечто, хотя, вполне возможно, не знал, что впоследствии это будет отнесено к искусству.

² Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Произведение_искусства (дата обращения: 08.04.2022).

Примером такого «полусознательного» искусства могут послужить наскальные рисунки. Авторы этих «картин» что очевидно, рисовали их вполне целенаправленно, движимые желанием изобразить окружающую их действительность, но не предполагали, что впоследствии их творчество будет отнесено к искусству.

Соответственно, признать данное определение абсолютно верным и исчерпывающим не представляется возможным. Обратимся к другому определению:

«Произведение (искусства) — продукт художественного творчества; результат обработки того или иного материала (речь, камень, полотно, краски и т.п.) с целью создания такого предмета, который является носителем смысла, одновременно личного и сверхличного, индивидуального и традиционного, ответного по отношению к предшествующим предметам того же рода и вместе с тем актуального для созерцателя-адресата в настоящем и будущем; имеющего отношение и к жизненной практике, и к отвлеченной идеологии, но не сводимого ни к тому, ни к другому, а самоценного (то есть эстетически, а не практически или

идеологически значимого)»³. Здесь, как видно, не делается упор на материальную форму произведения искусства, упоминается эстетическая нагрузка, а также больше уделяется внимания именно отношению автора и зрителя к предмету. Именно они и ассоциируют предмет с произведением искусства, выделяют его из ряда иных объектов.

По своей сути произведением искусства является не любой предмет. Определенную роль тут играет восприятие общественных масс, а также мнение самого создателя о предмете, им созданном. Является ли рисунок ребенка произведением искусства? Скорее всего, нет, потому что общество не воспримет этот объект в качестве произведения искусства, да и сам автор такого «шедевра» не будет относиться к нему соответствующим образом. Общество, особенно в последнее столетие, сталкивается с тем, что предметом искусства может быть любая вещь, даже типовая. Но тут играет роль отношение автора к объекту — он выделяет конкретно этот предмет, делая на нем акцент и воспринимая его в качестве предмета, ценного в культурном плане. Автор и внимание зрителя сосредоточивает на этом объекте, представляя его как произведение искусства. Именно поэтому мы все же можем отделить предметы массового производства и потребления от предметов искусства.

Таким образом, в определении «произведение искусства» мы в первую очередь делаем акцент на отношении к предмету как к искусству со стороны автора и публики.

Следовательно, «предмет искусства» не несет в себе исключительно материальную смысловую нагрузку. Определенную роль тут играет и психологическое наследие, которое закладывает автор в свое произведение. Мелкие дефекты, повреждения, особенности техники исполнения тех или иных элементов полотна играют роль для потенциального «потребителя» работы. Покупатель ищет не только внешнего сходства

между объектом, который он приобретает, и оригиналом, созданным автором. Иначе любые произведения искусства можно было бы заменить высококачественными репродукциями. Именно поэтому на данном этапе затруднительно говорить о полной замене произведений тем, что может в качестве копии предложить нейронная сеть.

Но остается вопрос с осознанными подделками, а также с оригинальными произведениями компьютеров. Пока электронная машина не обладает собственным разумом, нести авторские права и распоряжаться средствами, вырученными за ее работу, будут создатели алгоритма, который привел к появлению работы. Практика пока что не знает примера, чтобы компьютер выработал собственный, уникальный стиль творчества в искусстве. Как можно вывести из приведенных в начале работы примеров, сеть берет работы старых мастеров и современных художников и на их основе синтезирует собственную технику или в их же стиле пишет работы по заданной теме. Стоит также обратить внимание, что тему и объект машина также сама не выбирает. Исследователь, который задает алгоритм, сам задает тему или конкретный предмет, который должен фигурировать в итоговом произведении.

Стоит ли относить работы электронных машин к оригинальному направлению в живописи, продавать и экспонировать их наравне с человеческими работами? Какое место в экономике развитых и развивающихся стран такие работы могут занять? Творчество компьютеров может принести определенный доход своим создателям. Сами по себе роботы до сих пор не выступали на рынке искусства как авторы, всегда за ними стоит один человек или группа людей. В последние годы появилось особое направление в творчестве — «блокчейн в искусстве». Технология «блокчейн» стандартно используется в сфере финансовых операций или для контроля и ведения значительного массива документации. Смысл технологии достаточно прост — информация о всем предмете хранится в блоках и может

³ Мацкевич Ю.В. Определение понятия «произведение искусства» и обозначение критериев его оценки // Искусство и культура. 2012. № 3 (7). С. 13–16.

быть распределена на значительное количество устройств (тысячи компьютеров) — таким образом она защищается от повреждений и мошенничества. В данном случае блокчейн стал инструментом в руках художников. Структура работы тут похожа на описанную в самом начале статьи — человек задает машине определенный алгоритм — комбинацию изображений, из которых искусственный интеллект создает некую компиляцию и предлагает ее в качестве готового «произведения». Таким способом можно создать поразительные объекты — например, животных, которых не существует в реальной жизни.

Интересно, что технология блокчейн предлагает не только методику создания абсолютно новой работы, но и ряд вариаций ее продажи или экспонирования. Например, с помощью блокчейна художник может разделить свою работу на множество пикселей, распределить их по токенам и продать разным коллекционерам или разным заведениям. Коллекционеры могут арендовать друг у друга кусочки произведения и собирать его в целом у себя. Это станет выгодно не только для создателя работы (ведь он выручит куда большие деньги от продажи своей работы по частям, нежели от продажи всего материала в целом), но и коллекционерам — ведь каждый отдельно взятый из них потратит на произведения меньше денег, чем если бы покупал его целиком. А при необходимости увидеть всю работу целиком можно просто связаться с обладателями остальных фрагментов и собрать все произведение воедино. При этом ни художнику, ни коллекционерам даже не обязательно хорошо разбираться в системе работы технологии блокчейн — посредниками между ними станут специалисты в области цифрового искусства, которые и помогут разобраться, что и как работает. Но даже этот пример порождает ряд новых вопросов. Считаем ли мы коллекционеров, которые покупают фрагменты произведения искусства, его совладельцами? Получается, что они владеют работой по долям, и каждый из них имеет долю в пра-

ве собственности на все произведение в целом. Юридически данный вопрос не урегулирован, следовательно, в данном случае мы вступаем на территорию домыслов и предположений. Но тема весьма гуттаперчевая, поэтому порассуждать в этом направлении очень любопытно.

Отдельно можно вывести важнейший вопрос — примем ли мы, что компьютер является соавтором того или иного произведения искусства, если он принимал непосредственное участие в его создании? В изложенной выше схеме мы видим, что художник-человек просто задает сети ряд алгоритмов, картинок, примерную тему, и устройство само выдает готовое произведение. Получается, вклад робота очевиден. Одновременно у него нет своего разума — он не «придумывал» работу. Так он соавтор или инструмент в руках мастера? Опираясь на то, что своего представления у машины пока что нет, возьмем за основу, что она все же сейчас остается инструментом, но не автором. Но данный тезис еще может быть опровергнут дальнейшим развитием технологий. Вопрос, может ли машина быть АВТОРОМ, остается не разрешенным до конца.

Исторически еще до 2015 г. и первых разработок Google по вопросу творчества нейронных сетей были и другие изыскания заинтересованных исследователей. В 1973 г. художник и программист Гарольд Коэн (профессор Калифорнийского университета в Сан-Диего) приступил к проекту под названием AARON — робот, который писал бы картины. Коэн вносил в алгоритмы робота набор инструкций, основанных на поведении человека во время творческого процесса по изображению объектов. Компьютер начал работу с кистями и красками, потом перешел в цифровой формат. В 1980-х годах AARON уже научился создавать вещи в 3D, а к 1990-м стал специалистом в области колористики. По словам его создателя, робот даже превзошел его в таланте подбирать цвета и их оттенки. Работы машины начали покупать коллекционеры, он вышел на арт-рынок.

Картины робота-художника AARON

Качество живописной техники робота продолжало расти, так что данный проект Коэна окупился сполна.

Но, несмотря на то что AARON создавал картины сам, практически без помощи человека, на полноценную живопись его работы похожи не сильно. Картины схематичны, изображает он объекты нескольких типов или выдает абсолютно абстрактные полотна. Ведь робот не представляет то, что его окружает. Человек не может изобразить то, чего не представляет, аналогично робот не может изобразить то, с чем никогда не сталкивался. Сейчас проблема робота Коэна решена — ведь люди оцифровали огромное количество изображений, и теперь в алгоритм машины, когда она что-то рисует, сразу закладываются похожие изображения, на которые компьютер может «опереться» при создании своей работы. Получается, что он выводит информацию о мире вокруг, хотя при этом сам ничего не видит и не слышит. Следовательно, компьютеры стали обучаемы.

Сейчас ученому достаточно просто показать нейронной сети фрагмент цифрового шума и задать образ, который должен быть в работе на выходе. И компьютер выдаст изображение, сверив его со всеми подобными изображениями, которые были закачаны прежде в его память.

2021 год в России был объявлен Годом науки и технологий, мы видели постоянное развитие техники, все новые и новые усовершенствования. «Нейротворчество» считается перспективным направлением развития искусства, это уже целое направление в деятельности художников. Представителями данного направления, правда, пока считаются только исследователи, которые задают алгоритмы машинам и предлагают примеры для их работ.

Возникает еще один аспект — можем ли мы считать искусство роботов само по себе таким интересным и прибыльным, что коллекционеры и любители готовы отдавать за него крупные суммы или же творчество роботов само по себе настолько специфично просто по причине того, что его «создали» роботы, и только за это покупатель готов платить? Как можно вывести из предыдущих рассуждений, компьютер на данном этапе не может создать самостоятельное произведение искусства, он все равно копирует кого-то другого. Практически самостоятельные работы машин представляют собой рисунки наподобие детских работ. Навряд ли ценители искусства стали бы приобретать такие полотна, если бы создателем был человек. Видимо, тут действительно играет важную роль личность создателя работы картины — робота. Многим интересующимся искусством любопытно и престижно иметь в своей коллекции работу, выполненную искусственным интеллектом. Следовательно, мы даже не можем говорить о конкуренции между роботом и человеком на торгах с произведениями искусства. Роботов в данном случае оценивают даже лояльнее, чем детей, — потрясает просто сам факт, что машина что-то нарисовала и создала самостоятельно. К художнику-человеку предъяв-

ляются совсем иные требования — стиль, техника, мастерство, актуальность работы, ее соответствие моральным и социальным критериям — все это оценивается потребителем. Поэтому говорить о совместных торгах и вообще какой-либо конкуренции между художниками и машинами пока что не приходится — к ним предъявляются абсолютно разные требования, они играют разные экономические и социальные роли (точнее, такие роли у компьютера практически отсутствуют).

Подводя итоги данной работы, можно ли сказать, что компьютеры действительно умеют самостоятельно создавать новые ценнейшие произведения искусства или они просто копируют уже до них созданное? С одной стороны, можно утверждать, что творческий процесс нейронная сеть освоила. Ведь и человек, создавая свою работу, ориентируется на созданное до него, вдохновляется миром вокруг себя, результатами творчества других людей, какими-то общими идеями. Нельзя создать то, что не представляешь. Компьютер ведет себя так же — он берет то, что создали другие и на основе этого выдает собственный результат, более или менее уникальный. Креатив роботов пока что очень прост — он напоминает незатейливое творчество ребенка дошкольного и младшего школьного возраста. Но и машины еще достаточно молоды — технологии постоянно совершенствуются, и появляются все новые и новые возможности развития компьютеров. Если сравнить сложные рисунки робота AARON и произ-

ведения, которые создает алгоритм, разработанный Google, можно увидеть очевидный прогресс, произошедший буквально за несколько десятилетий.

Можно ли считать такие произведения настоящим искусством — вопрос, скорее, философский, нежели юридический или экономический. С правовой точки зрения данный аспект не урегулирован пока что никак, но у нас и в целом очень мало законодательного регулирования искусственного интеллекта и робототехники. С экономической точки зрения — работы нейронной сети продаются, следовательно, какого-то особого регулирования тут и не требуется. Но продаются ли они из-за собственной ценности, или все дело в том, что эти произведения созданы компьютерами и только из-за этого интересны ценителям искусства и коллекционерам? Однозначно ответить представляется затруднительным. Искусство не имеет однозначной трактовки, даже определение, выведенное в данной работе, представляет собой исключительно авторское видение данного понятия. Искусство является собой не механическое изображение объекта, но и несет определенную психологическую, моральную нагрузку. Все это не могут вложить в свое творчество компьютеры как минимум на данном этапе. Однозначно одно — технологии будут двигаться вперед, в том числе технологии творчества искусственного интеллекта, а людям предстоит законодательно и экономически данный аспект урегулировать.

Литература

1. Волоцкий М. Алгоритмы творчества: может ли компьютер создать произведение искусства? / М. Волоцкий // Gagadget.com. 2016. 27 июня.
2. Лазовский Е. Google провела выставку картин на основе нейронных сетей / Е. Лазовский // 3dnews.ru. 2016. 3 марта.
3. Лянгузов А. 5 творческих профессий, которые могут заменить роботами / А. Лянгузов // VC.ru. 2021. 10 мая.
4. Мацкевич Ю.В. Определение понятия «произведение искусства» и обозначение критериев его оценки / Ю.В. Мацкевич // Искусство и культура. 2012. № 3 (7). С. 13–16.
5. Сидоров Д. Кто стоял за нашумевшим портретом, написанным ИИ. Интервью с Пьером Фотрелем / Д. Сидоров // Стиль. 2019. 23 октября.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ в разрешении экологических конфликтов и расследовании экологических правонарушений

САПОЖНИКОВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА,
студентка второго курса Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
aasapozhnikova@icloud.com

Экологические проблемы нашей планеты напрямую затрагивают сферу ответственности каждого. Изменения в отношении человека и природы связывают с началом промышленной революции в Европе в XVIII в., когда человек начинает активно извлекать из природных богатств выгоду. Академик Российской академии наук Н. Моисеев писал, что добыча углеводородного топлива — угля, нефти, сланцев, газа, драгоценных металлов провоцирует изменения в осадочных породах, содержащих вещества, которые в нынешней биосфере начинают влиять на состояние окружающей среды¹. Период XIX–XX вв. можно назвать временем, когда люди осознали, что мир, который их окружает, является гарантией выживания человечества, а деградация природы происходит из-за истощения ресурсов, используемых в промышленности. Тогда активизируется экологическая наука и создаются природоохранные законы, возникают заповедники. Представители экологических движений занимаются пропагандой своих взглядов, основанных на научных фактах об изменении климата, о загрязнении воздуха и водоемов, о токсичности производственных отходов для почвы. Сегодня вся информация, получаемая инициативными гражданами об изменениях в экологии как России, так и мира, находится в Интернете. Так, по последним данным ВЦИОМ на 30 ноября 2020 г., сведения об экологической ситуации 39% россиян узнают из социальных сетей, 32% из регионального телевидения и только 11% из личных наблюдений². Именно благодаря СМИ, социальным сетям и сайтам российских и международных экологических организа-

цируется экологическая наука и создаются природоохранные законы, возникают заповедники. Представители экологических движений занимаются пропагандой своих взглядов, основанных на научных фактах об изменении климата, о загрязнении воздуха и водоемов, о токсичности производственных отходов для почвы. Сегодня вся информация, получаемая инициативными гражданами об изменениях в экологии как России, так и мира, находится в Интернете. Так, по последним данным ВЦИОМ на 30 ноября 2020 г., сведения об экологической ситуации 39% россиян узнают из социальных сетей, 32% из регионального телевидения и только 11% из личных наблюдений². Именно благодаря СМИ, социальным сетям и сайтам российских и международных экологических организа-

¹ Моисеев Н. Экология в современном мире // Вестник экологического образования в России. 2010. № 1.

² Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>

ций, блогам эко-активистов общество знакомится с актуальными новостями.

Говоря об экологических преступлениях, следует отметить, что в первую очередь такие деяния посягают на право человека на благоприятную окружающую среду. Стокгольмская декларация об окружающей среде и развитии 1972 г. помещает его среди основных прав человека, отмечая, что человек также несет ответственность за охрану и улучшение окружающей среды, чтобы ее качество позволяло вести «достойную и процветающую жизнь»³ нынешним и будущим поколениям. В международном праве эта норма обладает силой принципа. В российском природоохранительном законодательстве данное право закреплено в ст. 42 Конституции РФ и в подзаконных актах, таких как ст. 11 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Любое экологическое преступление — это экологический конфликт, потому что интересы в области охраны окружающей среды часто вступают в противоречие с социально-экономическими, культурными, демографическими и другими интересами. Причинами экологических конфликтов могут быть экологические последствия хозяйственной деятельности, в основе них лежат противоречия среди как минимум трех групп интересов: руководства предприятий или индивидуального предпринимателя, властей и общественности. Понятие «власть» включают в себя как местные органы исполнительной власти, так и государственные органы по охране окружающей среды. При этом общественность, по определению п. 4 ст. 2 Конвенции ЕЭК ООН «О доступе к информации, уча-

стии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды», следует понимать как физическое или юридическое лицо, а также их ассоциации, организации или группы⁴. Конвенция уточняет в п. 5, что заинтересованность играет ключевую роль в случае, если общественность влияет или может повлиять на принятие решений по вопросам окружающей среды. С такими инициативными гражданами приходится вести дело властям и руководителям производств, так как именно ими выдвигаются экологические и социальные требования, с ними необходимо налаживать взаимодействие и вступать в диалог.

При реализации своих прав в принятии экологических и социально значимых решений общественность в первую очередь обращается к СМИ, чтобы осветить экологическую ситуацию. «Зеленая пресса» — это как печатные, так и электронные периодические издания, специализирующиеся на освещении различных аспектов и проблем экологии и охраны окружающей среды⁵. Это, например, газеты «Зеленый мир», «Экос», информационный бюллетень Greenpeace в России.

Сводки новостей из мира экологии всегда были в СМИ, однако зачастую не на первых полосах. С 2009 г. экологическая повестка занимает отдельное место в мире СМИ: появляется в федеральных СМИ, в Российском агентстве международной информации «РИА Новости» впервые создан раздел «Экология». Информационное агентство «РИА Новости» оказало поддержку при создании Ассоциации журналистов-экологов совместно

³ Стокгольмская декларация от 16 июня 1972 г. // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 682–687.

⁴ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters. URL: <https://unece.org/DAM/env/pp/documents/cep43e.pdf>

⁵ Коханова Л.А. Экологический PR: составные профессии. М.: РИП-холдинг, 2004. С. 124.

с Союзом журналистов России. В социальной сети Telegram публикуют последние новости из мира ответственного потребления, нарушения природоохранного законодательства России и мира, климатическом кризисе крупнейшие эко-каналы — «Экологиня», «ШЭР / Шеринг. Экология. Рациональность», «Greenpeace Россия». А в социальной сети Instagram ведут свою эко-просветительскую деятельность такие блогерки, как Таша Тейл из России, Лара Чучупал из Германии, Дарья Чекальская из Финляндии.

Общественность активно участвует в расследовании причин экологических катастроф, связанных с разливом нефти и ликвидацией их последствий. Как правило, аварии с выбросом нефтепродуктов в окружающую среду квалифицируются по ст. 252 УК РФ о загрязнении морской среды, например, катастрофа под Новороссийском от 7 августа 2021 г. была квалифицирована по ч. 2 этой статьи как причинившая существенный вред здоровью человека, биологическим ресурсам, окружающей среде, зонам отдыха или другим охраняемым законом интересам. В ходе расследования обстоятельств дела было обнаружено намеренное сокрытие действительного количества нефти, попавшей в море. Так, по данным терминала Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) в Южной Озереевке, из него вылилось около 12 кубометров нефти, что заняло 200 квадратных метров морского пространства, но цифры оказались занижены, и, по исследованиям Института космических исследований РАН, площадь разлива составила в 400 тыс. раз больше, чем заявлял КТК, и охватывала почти 80 квадратных километров. По словам журналистов информационного агентства Интерфакс, общественный резонанс повлек передачу руководителем Западного межрегиональ-

ного следственного на транспорте управления уголовного дела по факту разлива нефтепродуктов в районе морского порта Новороссийска для дальнейшего расследования следственными органами СК России⁶. По данным Greenpeace, сумма ущерба, нанесенная утечкой нефти под Новороссийском, составляет 4,48 млрд руб. Так, благодаря вниманию общественности виновники нефтяного разлива должны выплатить самую большую на 2021 г. сумму за вред, нанесенный общественной среде.

Зачастую местные жители являются единственными очевидцами экологической катастрофы, чтобы добиться участия властей в решении проблемы, они обращаются к возможностям Интернета. Так случилось с катастрофой на Камчатке осенью 2020 г. Благодаря жалобам серфингистов на резь в глазах, фотографиям выброшенных на берег морских обитателей от местных жителей в социальной сети Instagram, свидетельствам очевидцев и показаниям дайверов и водолазов стало известно о масштабе экологической катастрофы в Авачинском заливе⁷. Видеоролик одного из российских блогеров на своем аккаунте в международной социальной сети, который был снят на Халактырском пляже, находившемся намного дальше от тех мест, откуда впервые поступили жалобы о цвете воды, запахе и выброшенных на берег морских животных, позволил узнать о проблеме заинтересованным лицам за пределами Камчатского края. Именно после него к ликвидации последствий катастрофы подключились Greenpeace и ЮНЕСКО. Безусловно, когда речь идет о возбуждении уголовного дела по факту нанесения ущерба окружающей среде, пока-

⁶ Уголовное дело о разливе нефти под Новороссийском передали в СКР. URL: <https://www.interfax.ru/russia/783776>

⁷ На Камчатке произошла экологическая катастрофа. URL: <https://greenpeace.ru/news/2020/10/02/na-kamchatke-proizoshla-jekologicheskaja-katastrofa/>

зания свидетелей и очевидцев проходят в качестве доказательств в соответствии со ст. 74 УПК РФ, фото- и видеоматериалы с места происшествия, публикуемые блогерами, могут стать поводом и основанием для возбуждения дела. Вместе с тем стоит учитывать достоверность той информации, которую содержат фото и видеоизображения. Аргументацией достоверности может служить изображение нефтяного пятна у побережья Авачинского залива, чье наличие зафиксировано на снимке Европейского космического агентства, сделанного со спутника Sentinel-2⁸.

Безусловно, общественность оказывает влияние на расследование преступлений как с положительной, так и с отрицательной точки зрения. В СМИ может освещаться ход расследования в тех границах, в которых информация доступ-

на журналистам, мнения сторон, публичные обсуждения, но и результаты независимых расследований, критика действий правоохранительных органов. Механизм расследования причин экологических бедствий во многом осуществляется в рамках работы средств массовой информации, которые на первых этапах публикуют информацию от очевидцев и заинтересованных граждан, так происходит уведомление органов власти субъектов Федерации и правоохранительных органов о наличии самой катастрофы. Активно делились новостями о произошедшем на Камчатке и под Новороссийском такие СМИ, как РБК, Interfax, Lenta, Коммерсантъ. На последующих этапах деятельность СМИ состоит в освещении работы экологических организаций, особенно Greenpeace в России, ученых-экологов и результатов их исследований о причинах экологической катастрофы.

⁸ Ecological disaster in Kamchatka. URL: <https://wwf.ru/en/resources/zagryaznenie-vod-na-kamchatke/>

Литература

1. Киселева М. Экологическая катастрофа на Камчатке полгода спустя: почему автора новой версии критикует ученый МГУ / М. Киселева, О. Шамина // ВВС. 2021. 19 февраля.
2. Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право / И.О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 165–175.
3. Криминалистика : учебник / под редакцией И.В. Александрова, Н.П. Яблокова. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2019. 752 с.
4. Моисеев Н. Экология в современном мире / Н. Моисеев // Вестник экологического образования в России. 2010. № 1. С. 17–22.
5. Мухаметшина Е. Половина россиян считает, что экологическая ситуация в России за последние годы ухудшилась / Е. Мухаметшина // Ведомости. 2020. 29 ноября.
6. Полякова В. Ущерб от разлива нефти под Новороссийском оценили в 4,5 млрд / В. Полякова, Т. Дзядко // РБК. 2021. 20 октября.
7. Стокгольмская декларация от 16 июня 1972 г. // Действующее международное право. В 3 томах. Т. 3. Разделы 17–24 / составители: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Москва : Московский независимый институт международного права, 1997. С. 682–687.

КОНЦЕССИЯ. Советское применение правового института

ПОЛЯЕВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ,

студент первого курса Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
m.sp.rus56@gmail.com

Концессия¹ (от лат. *concessio* — разрешение, уступка)² — это вид договора о создании или реконструкции за счет средств инвестора (концессионера / пользователя; или — совместно с концедентом / правообладателем) объектов (как правило) недвижимого имущества, находящихся часто в государственной собственности (форма государственно-частного партнерства), где одна сторона (концедент) обязуется предоставить другой стороне (концессионер) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав владения и пользования. В результате вовлечения частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях инвестор получает возможность эксплуатировать объект на возмездной основе, собирая доход в свою пользу, а правообладатель (при

исполнении договора) обращает все инвестиции в свою собственность, и в том числе интеллектуальные права (например, технические консультанты).

Думается, именно советское применение концессии породило ее коммерческую форму: перенесла суть предмета из потребления / оплаты в продажу³. Рассмотрим это. СССР, «государство-фирма», определил объем принадлежащих ему исключительных прав и скомбинировал их по предмету, дабы права не пересекались, и оформил их в пакеты / модели. Далее продавец предлагает / выгружает на рынок фиксированный / определенный объем прав (пакет) по желаемой им цене, выраженной в минимальном объеме инвестиций, с обозначением самой сферы инвестирования. И так как вопросы о содержании концессии, о цене операции изначально решены, и к концеденту обращаются лица, которые уже согласны на это предложение, остается лишь аукцион на увеличение инвестиционного пакета, однако, независимо от победы какого-либо покупателя на последнем, сам вопрос — с кем заключить концессию — остается за СССР.

¹ На основе толкований, полученных с АКАДЕМИК и СЛОВАРИ.РУ, а также из Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О концессионных соглашениях» / Статья 3. Концессионное соглашение // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Приложение № 1 «Концессия».

³ Заложили основу понимания данного вопроса учебные пособия по истории России, в частности двухтомник «История России с древнейших времен до наших дней» и «История России» от исторического факультета МГУ им. Ломоносова.

Поэтому продавец выбирает из перечня поступивших заявлений о желании приобрести лицензию наиболее подходящую оплату в лице наибольших сверхинвестиций от заявленного объема в первоначальной цене с определением наилучшего совмещения политической и экономической выгоды. Где предпринимательский доход «фирмы-государства» составляло увеличение потенциала, например, вошел в лице оборудования, «ноу-хау», то есть всего, что было использовано, задействовано для реализации права, произведено по самой концессии, но не реализовано, с завершением договора в процессе национализации. А издержки были выражены во временной потере части мощностей (владения и пользования определенной частью собственности) и, соответственно, ограничении потенциала. Инвестору же переходила вся вырученная прибыль по концессии.

Советская концессия стала механизмом для осуществления экспорта (продажа прав / концессии / лицензирование) и импорта (прямая поставка). Существование последней возможности объясняется тем, что при советском применении в принципе не существовала неопределенность инвестиции, так как здесь присутствует монополия (монополия покупателя), которая и определяет спрос на товары, произведенные по концессии, и, соответственно, контролирует вложения / содержание инвестиций и ассортимент концессионера. Такая ситуация и создает выгодный Советскому Союзу «побочный продукт» в лице прямого импорта / поставок, отличающихся доступностью в получении.

Таким образом, ориентируясь на понимание концессии и рассматривая советское применение концессионного договора в своей деятельности, могу сказать, что советское концедирование есть коммерческий акт, пример предпринимательской деятельности СССР.

Суждение о разнице между потребительской и коммерческой концессией я зафиксировал в Приложении № 2.

Теперь посмотрим, как функционировал концессионный механизм, о чем нам заме-

чательно поведало советское информационное бюро⁴.

Бюро в своей англоязычной статье «CONCESSIONS» говорит, что огромные неразвитые ресурсы Советского Союза и отсутствие возможностей для полного развития в определенных промышленных и конструктивных линиях предоставили иностранному концессионеру широкую сферу. Концессионная политика тщательно разрабатывалась⁵.

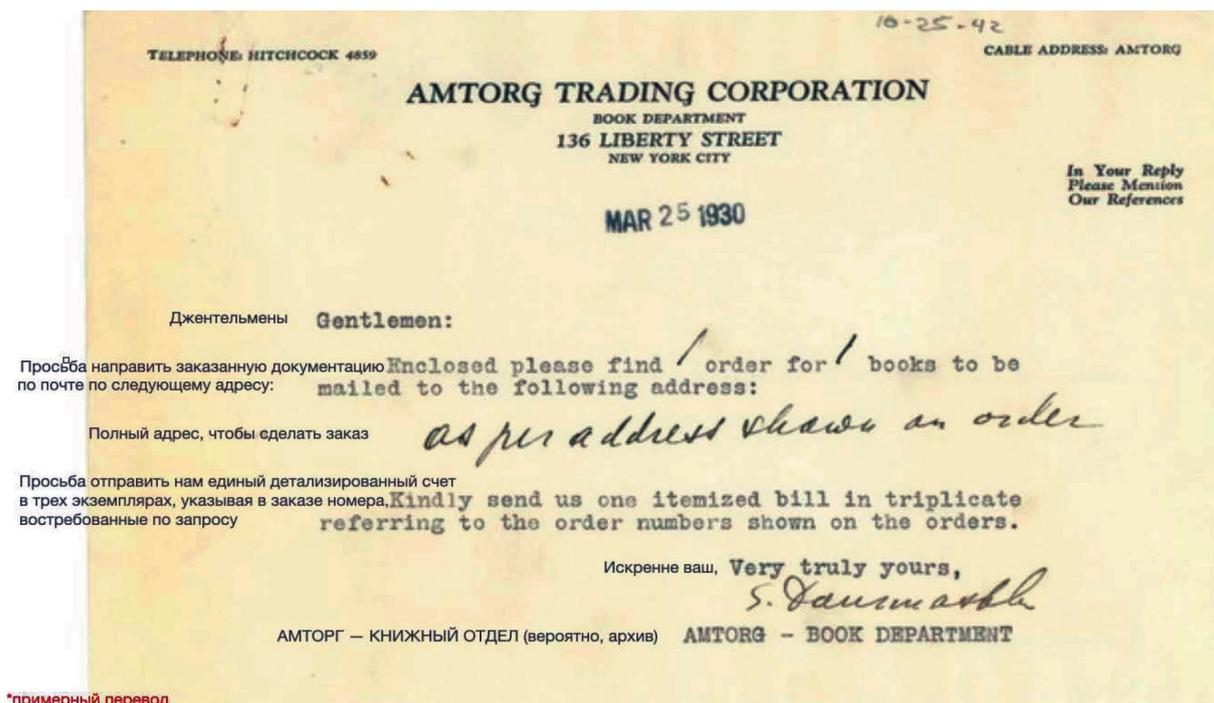
Концессии могли быть обеспечены Главным концессионным комитетом (Москва, Малая Дмитровка, 18), при Совете народных комиссаров. Как правило, концессии выдаются на определенный срок. Концессионер предоставлял капитал для развития и «ноу-хау». Правительство, в дополнение к действующей аренде, обычно предоставляло специальные условия для транспортировки и импорта оборудования и материалов. Некоторые концессии предоставлялись в виде смешанных компаний, в которых Советское правительство было заинтересовано. Некоторые концессии принимают форму привлечения иностранных инженеринговых фирм для получения технической помощи. Концессионные соглашения, которые составляются совместно с Главным концессионным комитетом и заявителем, ратифицировались Советским правительством.

Для удобства фирм и частных лиц, заинтересованных в получении концессий в СССР, в Главном концессионном комитете были представители основных европейских городов (Берлин, Лондон, Париж), которые были уполномочены вести предварительные переговоры.

Торговая корпорация Amtorg являлась представителем Главного концессионного комитета в Соединенных Штатах и была уполномочена вести переговоры по концес-

⁴ См.: Marxists Internet Archive / Soviet Union Information Bureau «CONCESSIONS». URL: <https://www.marxists.org/history/ussr/government/1928/sufds/ch14.htm>

⁵ Примеры покупки концессии — Приложение № 3. Подробнее же о правилах, регулировавших концессии, а также пример списка доступных концессий, который был составлен Госпланом в соответствии с пятилетним планом промышленного развития можно найти в Приложении № 5.

Пример вещественной деятельности правления (бухгалтерия / «книжный отдел») торговой корпорации

сионным соглашениям. Она находилась в тесном контакте с Главным концессионным комитетом СССР и имела подробные данные о ряде концессионных перспектив в СССР.

Amtorg мог предоставить американским бизнесменам полную информацию о концессиях в СССР и имел копии стандартных концессионных соглашений, которые позволяли потенциальным концессионерам ознакомиться с основными положениями соглашений, охватывающими различные виды концессий в СССР.

После того как основные условия были определены в результате предварительных

переговоров, проведенных в этой стране, окончательная форма контракта составлялась в Москве по согласованию с Главным концессионным комитетом, который в свою очередь представлял его на ратификацию Совету народных комиссаров⁶.

* * *

Концессия — интереснейший правовой институт, который совершенствуется в своем содержании и обеспечивает возможность существования целого ряда общественных отношений.

⁶ Приложение № 4 «Функционирование».

Литература

1. Бик С.И. Концессии, изменившие мир: иллюстрированное популярное издание / С.И. Бик, А.С. Радзиевский. Москва : Коттон лейбл, 2014. 224 с.
2. Буланова О. Как США помогали СССР развивать нефтяную промышленность Баку в 1920–30 гг. / О. Буланова // AZER HISTORY. URL: <https://azerhistory.com/?p=27254>
3. История России : учебник / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. 528 с.
4. История России с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Т. 2 : учебник / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков ; под редакцией А.Н. Сахарова. Москва : Проспект, 2021. 720 с.
5. Сахаров А.Н. История России с древнейших времен до наших дней. В 2 томах. Т. 1 : учебник / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков ; под редакцией А.Н. Сахарова. Москва : Проспект, 2021. 544 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение № 1. Концессия

По моему пониманию, концессия возможна и в гражданском обороте, без участия государства. Например, мы можем увидеть это в договоре между компанией и ученым (обладателем интеллектуальных прав на что-либо), который инвестирует интеллектуальные права и получает доход в определенный период с использованием всех предоставленных мощностей, достижений, наработок компании. После чего по истечении срока, оговоренного в договоре, его вложенные исключительные интеллектуальные права переходят в собственность компании. Этот договор выгоден компании предметом вложения, однако есть издержки, которые выражены во временной потере части мощностей и, соответственно, прибыли. Отметим, что происходит потеря именно такого последнего, а не доходов, которые уходят на обеспечение реализации права / лицензии, именно это и выплачивается инвестору. Особенно доходность этого договора выражается в краткосрочной перспективе, так как уменьшается риск переоплатить, в противном случае концессионер может получить «основной доход» с инвестиции. Сам инвестор теряет вложение, однако эта операция выгодна ему тем, что он может намного быстрее продать по сравнению с единовременной реализацией, а также самостоятельно управлять концессией, чем гарантируется стабильность заработка. К тому же концессионер может выручить больше в долгосрочной перспективе, когда инвестиция полностью раскрывается (действует нарастающий спрос; например, все больше и больше людей узнает про новую технологию производства, и каждый из них желает товар, произведенный именно по ней). То же самое в форме государственно-частного партнерства, где покупаются инвестиции как разовая акция востребования государством на его потребление, модернизацию с целью дальнейшего увеличения рентабельности, а оплата есть потеря на определенный срок мощностей и прибыли с них.

Но может быть и другая ситуация, когда предприятие не покупает инвестиции концессией (классическое понимание концессии / потребительская концессия), а продает именно концессию / право / лицензию (коммерческая концессия). Здесь оплатой служит инвестиция. Концессионер платит за концессию своим вложенным для реализации права имуществом (в виде технологий, интеллектуальных прав). Продавец реализует товар в лице пакета прав (в этом пакете может быть одно определенное право), на определенный срок переходящих. Потребителю это право крайне нужно; однако нам при рассмотрении неважно, с какой целью он потребляет, использует эти права, но мы понимаем, что, потребляя, реализуя концессию, он получает благо, прибыль. Концеденту же нужна оплата товара, и нам неважно, в чем именно (неопределенность инвестиции); главное, чтобы это соответствовало оговоренной в концессионном соглашении сфере инвестирования. После исполнения договора продавец с целью получения дальнейшей прибыли формирует следующий пакет из освободившихся прав и, возможно, закладывает дополненные права или же, наоборот, убирает. Приведу пример. Патентное право продается во временное пользование на основании лицензии потребителю, который использует концессию в своих целях. Все использованное, задействованное для реализации права, произведенное,

но не реализованное по самому патенту переходит к изначальному бенефициару в виде оплаты. А полученная прибыль с реализованных патентных товаров перешла, естественно, в пользу самого концессионера.

Исходя из этого, думаю, можно провести сравнение с предоставлением ренты пожизненного содержания с иждивением, когда рентодержателю предоставляется право пользования имуществом рентодателя за регулярные платежи по имуществу и оказание оговоренных услуг до конца жизни собственника. И результатом по истечении срока договора является переход прав (финальных благ) в пользу плательщика ренты, что и было целью последнего — получение права собственности. Но в концессии обратная ситуация: право остается за концедентом, а конечной целью «плательщика ренты» — максимальное использование предоставленного по концессионному соглашению права. Поэтому они и являются разными договорами.

Приложение № 2

Модель:

- Лицо покупает за право / лицензию инвестиции у других лиц — потребительская концессия.
- Лицо продает право / концессию / лицензию за инвестиции — коммерческая концессия.

Лицо, которое покупает, желает инвестиций. Лицо, которое продает, желает инвестиций. И тот и другой концедент желает инвестиции; у покупателя / потребителя и у продавца есть исключительное право / лицензия / концессия. И то и другое реализует исключительное право для достижения цели. Выбирают из перечня инвестиций / предложений. Но разница заключается в реализации:

- В потребительской концессии лицо, которое покупает, оплачивает в пределах именно располагаемого объема прав, покупатель выбирает из перечня / ассортимента инвестиций цену / инвестицию, наиболее подходящую и дешевую в плане затрат прав, как в магазине берут из подходящих круп наиболее дешевую.

- В коммерческой же концессии лицо, которое продает, не имеет конкуренции, так как оно продает именно исключительные права, которые в принципе не могут быть у других. Здесь продавец предлагает / выгружает на рынок фиксированный / определенный объем прав по желаемой им цене, выраженной в минимальном объеме инвестиций, с обозначением самой сферы инвестирования. И так как вопросы о содержании концессии, о цене операции изначально решены, и к концеденту обращаются лица, которые уже согласны на это предложение, остается лишь аукцион на увеличение инвестиционного пакета, однако, независимо от победы какого-либо покупателя на последнем, сам вопрос — с кем заключить концессию — остается за концедентом. Поэтому продавец выбирает из перечня поступивших заявлений о желании приобрести лицензию наиболее подходящую оплату в лице наибольших сверхинвестиций от заявленного объема в первоначальной цене с определением наиболее качественной «монеты» (доверие).

И собственно оплата / средство обращения также различается: у первой концессии — право, а у второй — инвестиции.

В свою очередь, если рассматривать в обратном порядке ту и другую концессию, то веточки / другая сторона в каждом желают и получают право / лицензию, как собственно первоначальные — инвестиции, которого у них нет. А также отметим, что в обороте нам не важно, для чего оно им нужно, главное — оплата / инвестиция.

Это понимание укладывается в «предпринимательский цикл». При этом мы учитываем «принцип комбинирования», т.е. 1-й цикл — одна модель, 2-й — другая, 3-й — такая же, как и в первый цикл, и так далее; при этом они могут осуществляться одновременно в случае несовпадения предмета, т.е. пассива.

Думается, он должен быть таким: издержки — (определили право и оформили его (пассивное действие) > время обращения и собственно потеря потенциала (активное действие)) > доход — (инвестиции при держании для реализации права = наращивание потенциала) = прибыль: увеличение потенциала / прибавочный продукт (избыточная энергия) и, соответственно, изменение баланса / общий капитал / потенциала — «+» или «0» или «-» > издержки — (определили право и оформили его (пассивное действие) > время обращения и собственно потеря потенциала (активное действие)) > доход — (инвестиции при держании для реализации права = наращивание потенциала) = прибыль: увеличение потенциала / прибавочный продукт (избыточная энергия) и, соответственно, изменение баланса / общий капитал / потенциала — «+» или «0» или «-» > ...

Приложение № 3. Примеры¹

Приведу примеры покупки концессии.

Так, GE (International General Electric Company of New York) работает в России с начала 1920-х гг.²

В годы индустриализации, когда создавалась советская промышленность, проводилась масштабная программа государственной электрификации России (ГОЭЛРО), компания GE была одним из крупнейших иностранных покупателей прав (концессий) в СССР.

Самым важным соглашением было соглашение между GE и Amtorg Trading Corporation. Которое, например, в 1930-е гг. позволило GE воплотить в жизнь проекты строительства более 40 советских предприятий.

Стоит отметить, что в связи с контрактом General Electric создала в Москве филиал, где находились главные технические специалисты и доверенные лица от руководства компании, отправленные для сохранения личных контактов с советской властью

¹ Soviet Union Information Bureau «AMERICAN-SOVIET TRADE». URL: <https://www.marxists.org/history/ussr/government/1928/sufds/ch13.htm>

² ge.com [Официальный сайт иностранной компании GE] / GE в России / СНГ и GE — первые шаги на пути сотрудничества с Россией в годы индустриализации СССР:

«Я буду очень рад, если в области техники и, в особенности, электротехники по мере своих сил сумею каким-либо образом помочь России советами и предложениями». (Чарльз П. Штейнмец, из письма Владимиру Ленину)

«В особенности хочется мне поблагодарить Вас за Ваше предложение помочь России советом, указаниями и т.д. Так как отсутствие официальных и законно признанных отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами крайне затрудняет и для нас, и для Вас практическое осуществление Вашего предложения, то я позволю себе опубликовать и Ваше письмо, и мой ответ, в надежде, что тогда многие лица, живущие в Америке или в странах, связанных торговыми договорами и с Соединенными Штатами и с Россией, помогут Вам (информацией, переводами с русского на английский и т.п.) осуществить Ваше намерение помочь Советской республике». (В.И. Ленин, из письма Чарльзу П. Штейнмecu)

с целью поддержания определенности купленных на оговоренный в договоре срок прав у концедента и для реализации самой концессии. В свою очередь Всесоюзное электротехническое объединение открыло представительство в городе Шенектади, где находилась штаб-квартира GE.

В начале 1928 г. Standard Oil Company of New York в соответствии с концессионным соглашением завершила строительство завода по обработке керосина в Баку³.

Также был концессионный договор Советского правительства с британским акционерным обществом «Лена Голдфилдс» (The Lena Goldfields Ltd⁴), который был подписан в ноябре 1925 г. В соответствии с ним помимо трети российской золотодобычи в Якутии, которую оно контролировало еще до революции, компания получала права на угольные шахты Кузбасса, Зыряно-Змеиногорское месторождение цинка и свинца на Алтае. По этому праву «Лена Голдфилдс» в первый же год работы перевыполнила план, добыв 499 пудов золота, а в 1926 г. — на три года раньше намеченного в договоре срока — концессионер ввел в эксплуатацию крупнейшую в мире драгу.

Быстро стала приносить прибыль разработка марганцевых руд в районе Чиатуры на западе Грузии⁵. Вложив в добычу за первый год только 2,7 млн руб., Гарриман смог получить прибыль, значительно превышающую вложенные средства, а именно 6 млн руб. (вывоз по договору за границу почти 800 тыс. тонн марганца). В свою очередь СССР получил больше 1 млн руб. в виде разного рода отчислений.

Концессии «Лена Голдфилдс» и Чиатурское предприятие Гарримана просуществовали недолго, первое — девять лет, второе всего три года, однако они внесли существенный вклад в возрождение горнорудной промышленности в СССР, оснастив предприятия новейшими для того времени технологиями.

Эти компании смогли взять многое от качественных концессий, но продавец в лице СССР смог выторговать хорошую цену, которую сполна выплатили покупатели, что увеличило потенциал фирмы-государства, который позволил провести расширение производства, индустриализацию.

Приложение № 4. *Функционирование*

Посмотрим, как функционировал концессионный механизм.

За пять лет, закончившихся 1 ноября 1927 г., Комитет получил в общей сложности 2211 заявок на концессии, из которых 35% поступили из Германии, 10% — от британских концернов и 9,54% — от американских фирм. При этом за тот же период было предоставлено 163 концессии, из которых 113 на ноябрь 1927 г. находились в эксплуатации.

На 1 июня 1928 г. действовало 97 концессий, распределенных следующим образом⁶:

³ См.: AZER HISTORY / Бакинский керосинный завод, в строительстве которого принимали участие американские специалисты. URL: <https://azerhistory.com/?p=27254>

⁴ См.: Концессии, изменившие мир. Иллюстрированное популярное издание / С.И. Вик, А.С. Радзиевский. М., 2014. С. 161.

⁵ Там же. С. 165.

⁶ См.: Soviet Union Information Bureau «CONCESSIONS». URL: <https://www.marxists.org/history/ussr/government/1928/sufds/ch14.htm>

Операционные концессии (по состоянию на 1 июня 1928 г.)	
Количество концессионеров из:	Концессии
Соединенные Штаты	14
Германия	31
Англия	10
Япония	17
Польша	5
Швеция	5
Франция	6
Австрия	5
Норвегия	3
Другие	11
Всего	97

Из общего числа концессий 40 были на горнодобывающую промышленность, 28 — на технические услуги и 8 — на торговые концессии.

Капитал, инвестированный по состоянию на 1 июля 1927 г. в 39 из общего числа концессий (включая 5 горнодобывающих, 20 обрабатывающих, лесных и сельскохозяйственных и 3 строительные концессии), оценивается в 30 000 000 долл. США, что составляло чуть менее одного процента от всего капитала, инвестированного в эти отрасли в СССР. На ту же дату количество работников, занятых на 27 концессионных предприятиях (включая 7 горнодобывающих и 20 концессий на производство), составило 19 658 человек.

На 1 октября 1927 г. балансы 17 производственных предприятий, действовавших в течение финансового года, показали чистую прибыль в размере 4 752 000 руб. (2 447 280 долл. США), или 35%, при общем инвестированном капитале в размере 13 484 000 руб. (6 944 000 долл. США).

Приложение № 5⁷

ПРАВИЛА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ КОНЦЕССЛОНЫ от советского информационного бюро

Концессии могут быть предоставлены на строительство и эксплуатацию заводов, мельниц и шахт, строительство домов и дорог, а также на освоение лесных, минеральных и других природных ресурсов Союза. Концессионарий может предоставить весь капитал, необходимый для проекта, или может войти в «смешанное» предприятие совместно с советской государственной организацией или, в случае технических консультантов, вообще не может требовать инвестировать какой-либо капитал.

Концессионерам, занимающимся производством, обычно разрешается свободно утилизировать свою продукцию на советском рынке, а также экспортировать определенную долю. В случаях, когда концессионное предприятие производит товары, на которые существует большой спрос в СССР, концессионное соглашение обычно содержит положение, предоставляющее возможность советским организациям частичной или полной реализации условий, указанных в соглашении.

⁷ Soviet Union Information Bureau «CONCESSIONS».

Концессионеру лицу разрешается экспортировать из страны всю чистую прибыль предприятия, перевод денег, который будет осуществляться через Государственный банк СССР или любой другой банк страны.

Политика и практика советской власти заключались в том, чтобы особенно благоприятствовать концессионным предприятиям, которые могут получить необходимое сырье и полуфабрикатную продукцию внутри страны. Однако в случае, если требуемые материалы недоступны в СССР, концессионер получает право импортировать такие материалы, количество и порядок импорта указаны в концессионном соглашении. В этих случаях импорт разрешен до тех пор, пока в стране не начнется производство необходимых материалов. Импорт оборудования обычно освобождается от таможенных пошлин в течение определенного периода времени после предоставления концессии.

Что касается уплаты налогов и пошлин, концессионер относится к той же категории, что и аналогичные советские предприятия. Превышенная прибыль обычно облагается налогом в соответствии со шкалой, указанной в соглашении.

Одним из основных положений концессионных соглашений является то, что на предприятии используются самые современные методы производства.

Срок службы концессии, в зависимости от характера отрасли и объема инвестированного капитала, достаточно длинен, чтобы позволить концессионеру полностью использовать импортируемое оборудование и получать адекватную отдачу от инвестированного капитала. По истечении срока концессии все концессионные свойства передаются правительству без компенсации.

Концессионные соглашения после ратификации СССР имеют силу специального закона. Положения таких соглашений не могут быть изменены никакими указами или постановлениями центральных органов или органов местного самоуправления.

В соответствии с действующим законодательством правительство СССР гарантирует, что имущество концессионера, инвестированное в предприятие, не подлежит национализации, реквизиции или конфискации. Концессионеру разрешается нанимать необходимый рабочий персонал на основании положений Трудового кодекса СССР и коллективных договоров, заключенных с профсоюзами. Многолетний опыт показывает, что у концессионеров не было трудностей с наймом и трудом рабочей силы в СССР. Концессионерам разрешено с определенными ограничениями привлекать иностранных квалифицированных рабочих и более высокий административный и технический персонал. Доля иностранных рабочих к общей численности работников указана в соглашении.

КОНЦЕССИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В сентябре 1928 г. Советское правительство объявило о программе продления и либерализации политики предоставления уступок иностранцам. Новая политика включала в себя импорт строительных материалов беспошлинной торговли и упрощение налоговой схемы. В большинстве случаев концессионеры могут продавать свою продукцию на внутреннем рынке на своих собственных условиях и могут экспортировать в соответствии с законодательством, действующим для внешней торговли. Концессионеры могут перечислять свою прибыль за границу по действующим в Москве обменным курсам.

Был представлен список доступных концессий, составленный Госпланом в соответствии с пятилетним планом промышленного развития. Список включал в себя следующее:

Одиннадцать концессий на освоение земель, на выращивание хлопка, сахарной свеклы, зерна и другой сельскохозяйственной продукции.

Пять концессий на строительство железных дорог, некоторые с залоговыми правами на эксплуатацию нефти и лесов; три на строительство водных путей.

Четыре крупные концессии на эксплуатацию черных металлов в Кривом Роге, Магнитной горе, Тельбесском и Днепростроевском районах. Шестнадцать других металлургических концессий.

Концессии на иностранный капитал и техническую помощь в строительстве ряда промышленных предприятий, в том числе: тракторные работы, токарные работы, инструментальный завод, завод по производству автомобилей и грузовиков (100 000 единиц в год), вагонные работы, аэромоторные строительные работы, завод по производству сельскохозяйственных орудий, верфь для речного тоннажа, завод паровых котлов, завод по производству печатных машин, завод наручных часов и часовых механизмов, завод пишущих машинок и счетных машин, завод по производству стоматологических и хирургических инструментов, завод по производству тепло- и манометров, завод по производству сахарного и дистилляционного оборудования, завод для машин для силикатной промышленности, еще один по производству оборудования для кожевенной промышленности, для лесопильного оборудования, оборудования для спичечной промышленности, завода по производству лифтов, конвейеров и т.д., велосипедного завода, завода по производству дорожной техники, завода по ремонту железнодорожного подвижного состава.

Пять концессий на производство цемента и одна на цементное оборудование.

Три концессии на целлюлозу, одна на вискозный шелк, одна на обработку льна для рынка.

Одна концессия на кожевенный завод и множественная концессия на производство растительных экстрактов, используемых при загаре.

Четыре концессии на оконное и бутылочное стекло, две на фармацевтическое и бытовое стекло.

Концессии в горнодобывающей и топливной промышленности: железная руда (5), медь (5), свинец и цинк (4), золото (3), никель (1), графит (1), уголь (2), нефть (5), асбест (2).

Девятнадцать лесных концессий.

Восемь концессий в электротехнической промышленности.

Одиннадцать концессий на строительство электростанций, в том числе гидроэлектростанции мощностью 80 000 кВт на реке Свирь и паростанции мощностью 60 000 кВт недалеко от Челябинска на Урале.

Концессии на жилье в переполненных городских центрах.

Концессии на государственные услуги более чем в 60 городах, включая трамваи, газовые заводы, электростанции, гидротехнические сооружения, канализацию, бойни и т.д. Совокупные инвестиции составляют более 200 000 000. Города в списке включают Москву, Ленинград, Одессу, Харьков, Тифлис, Киев, Ташкент, Владивосток, Новосибирск, Свердловск и Ростов-на-Дону.

Полное описание каждой концессии в приведенном выше списке с требуемым капиталом и приблизительным производством можно получить в Amtorg Trading Corporation, 165 Broadway, New York City.

ДОГОВОРНАЯ РАБОТА КАК СФЕРА профессиональной компетенции юристов

ЦВЕТКОВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ,

профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук
tsvetkov.igor.v@gmail.com

Известно, что договор является главным правовым средством экономической деятельности, а договорная работа — центральным бизнес-процессом в организациях, осуществляющих такую деятельность. Соответственно, эффективность договорной работы определяет экономическую эффективность деятельности организаций.

По своей сути договорная работа является разновидностью правовой деятельности, в содержание которой входит довольно сложный комплекс мероприятий по созданию и применению договоров и иных вспомогательных правовых средств для достижения заданных экономических целей. Поэтому договорная работа традиционно считается сферой профессиональной компетенции юристов. Юрист как организатор и исполнитель мероприятий договорной работы должен, во-первых, знать эти мероприятия и уметь правильно их выполнять. Во-вторых, юрист должен оказывать грамотную правовую и организаци-

онную поддержку руководителю и иным работникам организации в ведении договорной работы. В противном случае добиться высоких конечных результатов договорной работы невозможно.

Основными задачами юриста в процессе договорной работы являются:

- создание (разработка, заключение) и применение (исполнение, изменение, прекращение) организацией договоров таким образом, чтобы они позволяли получить наилучший экономический результат при соблюдении принципов законности и договорной дисциплины;

- выявление (идентификация) юридических рисков в договорной работе и умелое управление ими с помощью присущих данной работе правовых средств (Legal Risk Management).

В МГУ имени М.В. Ломоносова (Юридический факультет) с 2018 г. действует вечерняя программа подготовки магистров «Договорное право и техника договорной работы». Программа разработана кафедрой коммерческого права и основ

правоведения и имеет своим назначением подготовку квалифицированных юристов-договорников, способных обеспечить эффективную организацию и ведение договорной работы (включая управление присущими ей юридическими рисками) в российских коммерческих и некоммерческих организациях независимо от их организационно-правовой формы и структуры собственности.

Программа обеспечивает системное освоение слушателями комплекса базовых знаний по вопросам организации и ведения договорной работы, включая планирование мероприятий договорной работы, изучение и отбор потенциальных контрагентов, переговоры с потенциальными контрагентами, выработку условий договоров, способы заключения, изменения и расторжения договоров, исполнение и прекращение договорных обязательств, претензионный порядок урегулирования споров, связанных с договорами, индивидуализацию и защиту информации в договорной работе и так далее. Изучаются особенности договорной работы в секторе государственных и муниципальных закупок, на организованных торгах, с участием потребителей, в сфере внешнеэкономической деятельности.

Важно, что входящие в содержание договорной работы мероприятия изучаются не изолированно (как это традиционно принято в отечественных вузах), а в системе публично-правового регулирования экономической деятельности. Соответственно, изучаются налоговые, таможенные, антимонопольные риски в договорной работе, требования технических регламентов и иных правовых актов Таможенного союза и ЕАЭС и др. Такой подход позволяет сформировать у слушателей системное представление об особенностях

правового регулирования мероприятий договорной работы и сопутствующих им юридических рисков.

В рамках программы изучаются также специальные дисциплины «Техника договорной работы», «Организация договорной работы», «Участие юридического департамента в договорной работе компании», обеспечивающие привитие слушателям практических навыков организации и ведения договорной работы.

Статистические данные показывают, что программа «Договорное право и техника договорной работы» является самой востребованной вечерней программой подготовки магистров на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Слушателями данной программы являются в первую очередь молодые юристы, работающие в юридических и договорных департаментах (отделах, службах) коммерческих и некоммерческих организаций. Обучение дает им возможность получить необходимые знания и навыки ведения договорной работы, что существенно повышает их профессиональную ценность и помогает карьерному росту.

Приглашаем наших молодых коллег пройти обучение по программе подготовки магистров «Договорное право и техника договорной работы» на кафедре коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В соответствии с **Учебным планом** программа состоит из двух частей: базовой и вариативной.

В базовую часть включены следующие дисциплины и практики:

1. Иностранный язык, в том числе в правоведении, — 360 ак. час.

2. История и методология юридической науки — 108 ак. час.
3. История отечественного правоведения — 72 ак. час.
4. История политических и правовых учений — 108 ак. час.
5. Проблемы теории государства и права — 108 ак. час.
6. Юридическое консультирование — 360 ак. час.
7. Научно-исследовательская работа — 252 ак. час.
8. Педагогическая практика — 108 ак. час.
9. Преддипломная практика — 972 ак. час.

Вариативная часть программы включает следующие дисциплины:

1. Актуальные проблемы договорного права — 144 ак. час.
2. Организация договорной работы — 72 ак. час.
3. Участие юридического департамента в договорной работе — 72 ак. час.
4. Техника договорной работы — 108 ак. час.
5. Переговоры в договорной работе — 72 ак. час.
6. Налоговые риски договорной работы — 72 ак. час.
7. Риски несостоятельности (банкротства) в договорной работе.
8. Выработка условий договора — 108 ак. час.
9. Исполнение договорного обязательства — 108 ак. час.
10. Способы и риски изменения (расторжения) договора — 72 ак. час.
11. Защита информации в договорной работе — 72 ак. час.
12. Индивидуализация в договорной работе — 108 ак. час.
13. Учет законодательства о качестве и безопасности товаров в договорной работе — 72 ак. час.
14. Страхование коммерческих рисков — 72 ак. час.
15. Договорная работа в сфере публичных закупок — 108 ак. час.
16. Договорная работа на организованных (биржевых) торгах.
17. Договорная работа с участием потребителей — 108 ак. час.
18. Договорные системы продвижения товаров — 72 ак. час.
19. Договорно-правовые аспекты структурирования внешнеэкономической деятельности — 72 ак. час.
20. Претензионная работа. Ответственность за нарушение договорного обязательства — 72 ак. час.
21. Договорное право зарубежных стран (на английском языке) — 72 ак. час.
22. Принципы европейского договорного права (на английском языке) — 72 ак. час.

Преподаватели: д.ю.н., доцент Абросимова Е.А., д.ю.н., доцент Цветков И.В., д.ю.н., доцент Северин В.А., д.ю.н., доцент Варламова А.Н., д.ю.н., доцент Филиппова С.Ю., к.ю.н., доцент Маслова В.А., к.ю.н., доцент Измайлова Е.В., к.ю.н., доцент Леонова Г.Б., к.ю.н., доцент Клименко С.В., ассистент Пальцева М.В., к.ю.н., ассистент Долганин А.А., а также практикующие юристы ведущих российских компаний, имеющие богатый опыт ведения договорной работы и управления сопутствующими ей юридическими рисками.

О РОЛИ ИНСТИТУТА НАСТАВНИКОВ И КУРАТОРОВ (на примере Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)

ШЛЯКОВА АНГЕЛИНА ВЛАДИМИРОВНА,

студентка первого курса магистратуры Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
старший наставник первого курса

*Каждому нужен тренер. Неважно, кто вы — баскетболист,
теннисист, гимнаст или игрок в бридж.*

Билл Гейтс

Сейчас «наставник» и «куратор» — понятия, знакомые каждому студенту Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ведь быстро развивающиеся и имеющие практическое применение институты наставничества и кураторства играют огромную роль в аспекте адаптации студентов первого курса на факультете и в университете в целом.

Еще с древних времен наставничество являлось одним из способов передачи знаний, умений и навыков от более опытного и знающего, предоставления помощи и совета, оказания необходимой поддержки менее опытному. Многие известные личности имели своих наставников — мудрых преподавателей, которые помогали им выбрать правильную дорогу в жизни. К примеру, древнегреческий философ Аристотель был учеником Платона, который впоследствии продолжил его учения и внес свой вклад в

развитие философской мысли всего мира. Другим хорошим примером наставничества являются отношения В.А. Жуковского и А.С. Пушкина: Василий Андреевич даже подарил свой портрет Александру Сергеевичу с надписью «Победителю-ученику от побежденного учителя».

Невозможно перечислить все примеры помощи наставников своим ученикам в различных сферах, но все они говорят о том, что этот институт является действительно важным для развития человека и его становления как личности. Этот метод использовался не только в общественных и производственных сферах, но и в образовательных учреждениях.

В современном мире институты наставничества и кураторства имеют практическое применение во многих учебных заведениях. Стоит отметить, что данные институты в каждом отдельно взятом учебном учреждении носят свое название,

например институты кураторов, наставников, помощников. К примеру, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) действуют институты кураторов — активных студентов второго и третьего курсов, которые помогают первокурсникам. А на Социологическом факультете МГУ представители подобного института носят название «друг группы».

Наставничество — это форма помощи в адаптации, самоорганизации и развитии студентов первого курса Юридического факультета МГУ, осуществляемая наставником. Цель наставничества — помощь в приобщении к университетской культуре, формировании личности студентов младших курсов, их высоких нравственных идеалов, чувства долга и ответственности, позитивного отношения к учебе, коллективу учебной группы и преподавательскому составу, гордости за выбранную профессию и принадлежности к Юридическому факультету Московского университета. Кроме того, наставники занимаются сплочением групп и способствуют установлению дружеских отношений между студентами.

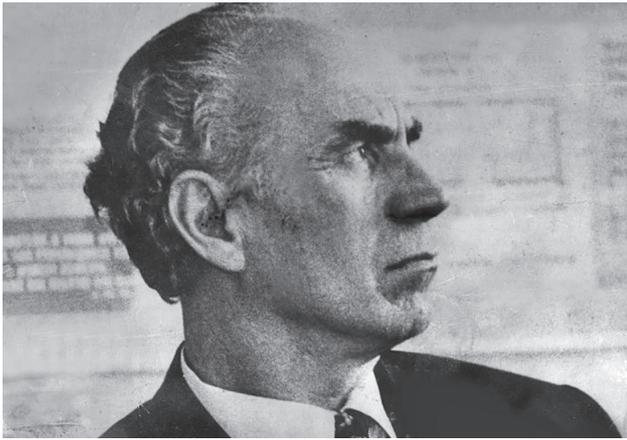
Наставничество отличается всесторонним воспитательным воздействием на студентов и охватывает не только их учебное время, но и досуг. Деятельность наставников осуществляется на началах взаимопомощи, доверия, взаимного уважения и признания их авторитета.

Основными задачами наставничества являются: 1) передача подопечным личного опыта; 2) прививание интереса к учебе и помощь в ней; 3) представительство интересов подопечной группы в целом и каждого подопечного студента в отдельности; 4) сплочение коллектива подопечной группы и коллектива всего курса в целом; 5) воспитание у подопечных чувства личной ответственности за успеваемость и поведение в целом; 6) организация взаимодействия старших и младших курсов в целях развития дружеских отношений, взаимопомощи, формирования корпоративной сплоченности будущих выпускников Юридического факультета Московского государственного университета.

Институт кураторов учебных групп на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова функционирует в целях содействия быстрой адаптации студентов первого курса к условиям обучения,

День первокурсника на Юридическом факультете МГУ (2019 г.)

Доцент кафедры истории государства и права М.М. Джурич (1912–1980)

для оказания им необходимой методической и психологической помощи. Работа куратора расценивается как важное звено учебно-воспитательного процесса и материально поощряется за счет внебюджетных средств факультета.

Основными направлениями работы куратора являются:

- содействие становлению личности, духовно-нравственное, интеллектуальное и физическое развитие студента;
- формирование в студенческой среде основополагающих ценностей, идей, убеждений;
- информационное сопровождение организации жизни и деятельности студентов, содействие социальной адаптации, оказание им помощи в усвоении и выполнении установленных норм и правил внутреннего распорядка, прав и обязанностей;
- формирование сплоченного коллектива студенческой группы, содействие работе органов студенческого самоуправления, общественных молодежных объединений, деятельность которых не противоречит законодательству.

История развития институтов кураторства и наставничества в Московском университете является довольно интересной. М.В. Ломоносов был уверен, что воспита-

ние является главным фактором развития человека: «Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются». Юридический факультет от истоков и до современности продолжает следовать завету Михаила Васильевича Ломоносова.

По словам начальника первого и второго курсов, доцента кафедры экологического и земельного права А.Л. Корнеева, история кураторства на Юридическом факультете уходит далеко в прошлое: когда он был студентом, этот институт уже существовал. Так, например, его куратором был ветеран Второй мировой войны, доцент кафедры истории государства и права МГУ Момчило Милутинович Джурич. Александр Леонидович до сих пор безмерно благодарен ему за те уроки жизни, которые он давал на протяжении всего общения, и всегда с теплотой вспоминает эти моменты.

Традиционно кураторами становились преподаватели, которые вели занятия на первом курсе. Именно это во многом и отражает суть института: куратор — человек, который напрямую взаимодействует с первокурсниками.

А вот идея создания института наставников зародилась относительно недавно, и воплотить ее в жизнь удалось лишь в 2008 г., когда было утверждено Положение об институте наставников. Концепция наставничества заключается в том, что старшекурсники — ребята, которые отлично учатся и активно занимаются общественной жизнью на факультете, — передают свой опыт первокурсникам, а также помогают им в адаптации к традициям университета и факультета. У истоков создания данного института стояли А.Л. Корнеев (начальник первого и второго курсов), Д.В. Хаустов (доцент кафедры экологического и земельного права, в то время — один из кураторов

групп первого курса) и Роман Краснощекый (в то время — студент, наставник первого курса, председатель Студенческой комиссии профкома и Учебно-воспитательной комиссии, а ныне — начальник отдела корпоративного развития и управления АО «Мособлгаз»).

Еще одна не менее важная должность в структуре института воспитательной работы — начальник курса. Институт начальника курса — истинная традиция МГУ имени М.В. Ломоносова. Эту важную для только что поступивших студентов должность в разное время на Юридическом факультете занимали: проф. Е.П. Губин, проф. А.М. Куренной, доц. А.Г. Бережнов, проф. В.В. Молчанов, доц. А.А. Кармолицкий и другие. Уже долгие годы должность начальника первого и второго курсов занимает доцент кафедры экологического и земельного права АЛ. Корнеев (он был начальником курса с 1986 по 1992 г. В 1992 г. институт перестал существовать, но уже в 2004 г. он был возрожден приказом ректора МГУ).

Благодаря этому институту выстраивается принципиально важная вертикаль учебно-воспитательной работы: староста — наставник — куратор — инспектор курса — специалист по учебно-методической работе — начальник курса — заместитель декана по учебной работе — декан. Такая вертикаль уже больше 15 лет помогает первокурснику влиться в жизнь Юридического факультета.

В начале учебного года за каждой учебной группой первокурсников закрепляются наставник и куратор, которые помогают вновь прибывшим студентам адаптироваться к жизни в университете и сплотить группу в единый дружный коллектив. Наставниками групп становятся лучшие студенты третьего-четвертого курсов Юридического факультета, принимающие

активное участие в общественной, научной, спортивной и творческой деятельности факультета и университета; готовые оказывать помощь в адаптации студентов первого курса к условиям обучения на факультете; отличающиеся высокой коммуникабельностью и доброжелательностью. Кроме того, будущие наставники не должны иметь «пересдач» по итогам последней сессии. Наставник знает о проблемах, с которыми сталкиваются студенты первого курса, и готов поддерживать ребят.

Куратор — это преподаватель факультета, которого отличают профессиональная компетентность, личностная готовность к осуществлению воспитательной работы, нравственная культура, ответственность и коммуникабельность. Куратор обеспечивает приобщение ребят как к учебной, так и к внеучебной сторонам жизни факультета. Тут имеется в виду знакомство с кафедрами, преподавателями и сотрудниками, университетом в целом и его историей, с научными школами Юридического факультета. Куратор готов помогать первокурсникам по вопросам, связанным с выбором кафедры и научного руководителя, знакомить с учебной и научной жизнью на факультете и в университете, а также решать проблемные ситуации, с которыми могут сталкиваться студенты.

Институт наставников находится в подчинении начальника первого и второго курсов, а также тесно взаимодействует со специалистом по учебно-методической (воспитательной) работе. Руководство институтом наставников осуществляет старший наставник, в обязанности которого входит осуществление координации работы наставников; взаимодействие с начальником первого и второго курсов, специалистом по учебно-методической (воспитательной) работе, администрацией факультета; проведение работы со старо-

**Начальник первого и второго курсов А.Л. Корнеев,
специалист по учебно-методической (воспитательной) работе Е.Н. Веретко,
старший наставник первого курса А. Шлякова**

стами первого курса; участие в работе учебно-воспитательной и стипендиальной комиссий; контроль отчетной деятельности наставников по окончании каждого семестра.

Институт кураторов находится в подчинении заместителя декана по учебной работе, а также тесно взаимодействует с начальником первого и второго курсов, специалистом по учебно-методической (воспитательной) работе, начальником учебного отдела, заместителем декана по работе с общежитиями и инспектором курса. Руководство институтом кураторов осуществляет старший куратор, который назначается из числа кураторов приказом Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Уже второй год старшим куратором является специалист по учебно-методической (воспитательной) рабо-

те Е.Н. Веретко. Елена Николаевна всегда готова помочь студентам в любых ситуациях и открыта к новым предложениям и идеям по усовершенствованию работы обоих институтов.

Наставники и кураторы групп первого курса на протяжении всего учебного года осуществляют ежедневную работу, в которую входят личные консультации, посещение студентов, проживающих в общежитиях, собрания с группами и многое другое. Наставники и кураторы также готовят различные методические материалы: презентации о написании курсовых работ и подготовку к сессии, видеолекции по деловому этикету, памятки о студенческих организациях факультета.

Именно через общение с наставниками и кураторами ребята узнают важные аспекты обучения и подготовки к лекционным

и семинарским занятиям, знакомятся с организациями, секциями и клубами факультета и университета. Более того, наставники и кураторы помогают решать возникающие в группах проблемы, отвечают на все вопросы первокурсников.

Основная задача наставников, как уже было сказано, заключается в адаптации первокурсников к условиям обучения и (что нельзя забывать!) соответствующему образу жизни. Миссия наставника — привить любовь к традициям Юридического факультета.

Наставник — старшекурсник, который помогает освоиться в учебном процессе и новом образе жизни. Также наставник должен общаться с первокурсниками и за пределами факультета. Очень важно показать ребятам, приехавшим из других городов, Москву — место, где им предстоит жить и учиться. Более того, наставник должен помочь первокурсникам начать взаимодействовать друг с другом после занятий, во внеучебное время.

Цель наставничества изначально заключалась в передаче опыта от старшего поколения студентов младшему, приобщении к университетской культуре через вовлечение в традиционные мероприятия факультета и МГУ, сплочении студентов и формировании университетского сообщества. В этом направлении мы движемся и сейчас. За десять лет произошли изменения в подходах к реализации цели. Так, по словам специалиста по учебно-методической (воспитательной) работе, старшего куратора Елены Николаевны Веретко, в связи с переходом на двухступенчатую систему подготовки специалистов (бакалавриат и магистратура) изменились возрастные рамки наставников. При специалитете в наставники рекомендовались студенты третьего и четвертого курсов, а также аспиранты. Сейчас же должности наставников зани-

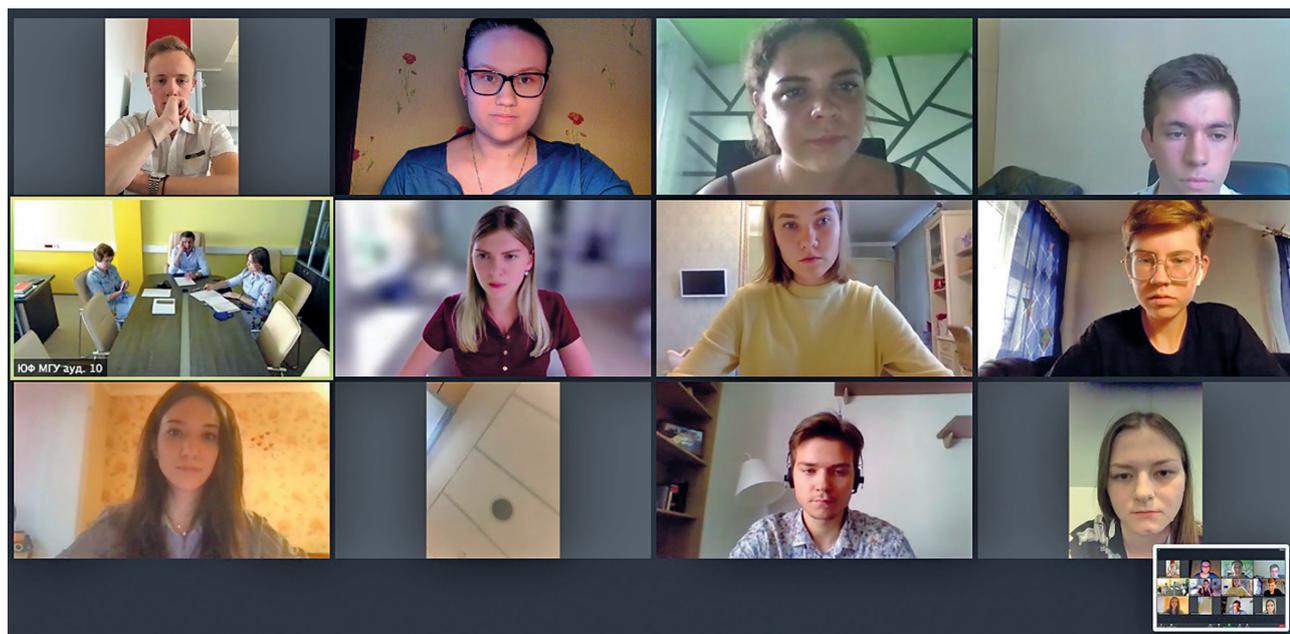
мают исключительно студенты третьего и четвертого курсов бакалавриата. В первые годы существования института кандидатуры выдвигались академическими группами старших курсов, кураторами групп или студенческими организациями.

В настоящее время зарекомендовала себя система отбора, при которой активные и успешные ребята самостоятельно подают заявки на вступление в должность наставника, прилагая список собственных достижений (деятельность в студенческих организациях, работа в качестве старосты группы, научные, творческие или спортивные достижения и т.п.), аргументируя причины подачи заявки, а также формулируя рекомендации и советы по развитию института. Процедура отбора наставников сейчас состоит из следующих этапов:

1-й этап (июнь — август) — заполнение заявки-анкеты в google-форме. Для этого студентам необходимо ответить на вопросы и рассказать о себе и своей студенческой жизни. Кандидаты в наставники, которые уже работали в качестве наставника первого курса, отвечают на вопросы, касающиеся результатов своей деятельности за предыдущий год.

2-й этап (конец августа) — отбор кандидатов в наставники согласно данным, отраженным в анкетах, и критериям, заявленным комиссией в составе начальника первого и второго курсов, специалиста по учебно-методической (воспитательной) работе, старшего наставника.

3-й этап (конец августа — начало сентября) — личное собеседование с комиссией в составе начальника первого и второго курсов, специалиста по учебно-методической (воспитательной) работе, старшего наставника. Собеседование предполагает ответы на вопросы комиссии, касающиеся студенческой жизни, а также проверку знания Устава и Правил внутреннего распорядка

Собеседование с кандидатами в наставники 2021/2022 учебного года

МГУ имени М.В. Ломоносова, осведомленности студентов об организации работы на факультете и университете в целом.

4-й этап (начало сентября) — согласование списка наставников приказом Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Наставничество устанавливается над всеми группами первого курса Юридического факультета сроком на один учебный год, а наставник не может иметь более одной подопечной группы.

В обязанности наставника входят: 1) информирование инспектора, начальника первого и второго курсов, специалиста по учебно-методической (воспитательной) работе о возникающих в подопечной группе конфликтах; 2) осуществление активного взаимодействия с администрацией факультета; 3) предоставление отчетов о проделанной работе старшему наставнику по окончании каждого семестра; 4) активное участие в работе института наставничества (участие в мероприятиях, разработка нормативных актов, развитие института и т.д.); 5) представление своей подопечной

группы или отдельного студента, входящего в нее, внутри факультета.

Наставник воздействует на подопечную группу личным примером, убеждением, разъяснением, дружеским советом, обращая главное внимание на развитие положительных качеств личности студентов подопечной группы, их учебные и творческие способности.

Что касается кураторов, то стоит отметить, что куратор студенческой группы назначается приказом декана из числа штатных преподавателей, имеющих стаж работы в должности не менее двух лет, на основании письменного предложения декана факультета, его заместителей по учебной или воспитательной работе, начальника соответствующего курса или заведующего кафедрой, на которой он работает, сроком на один год.

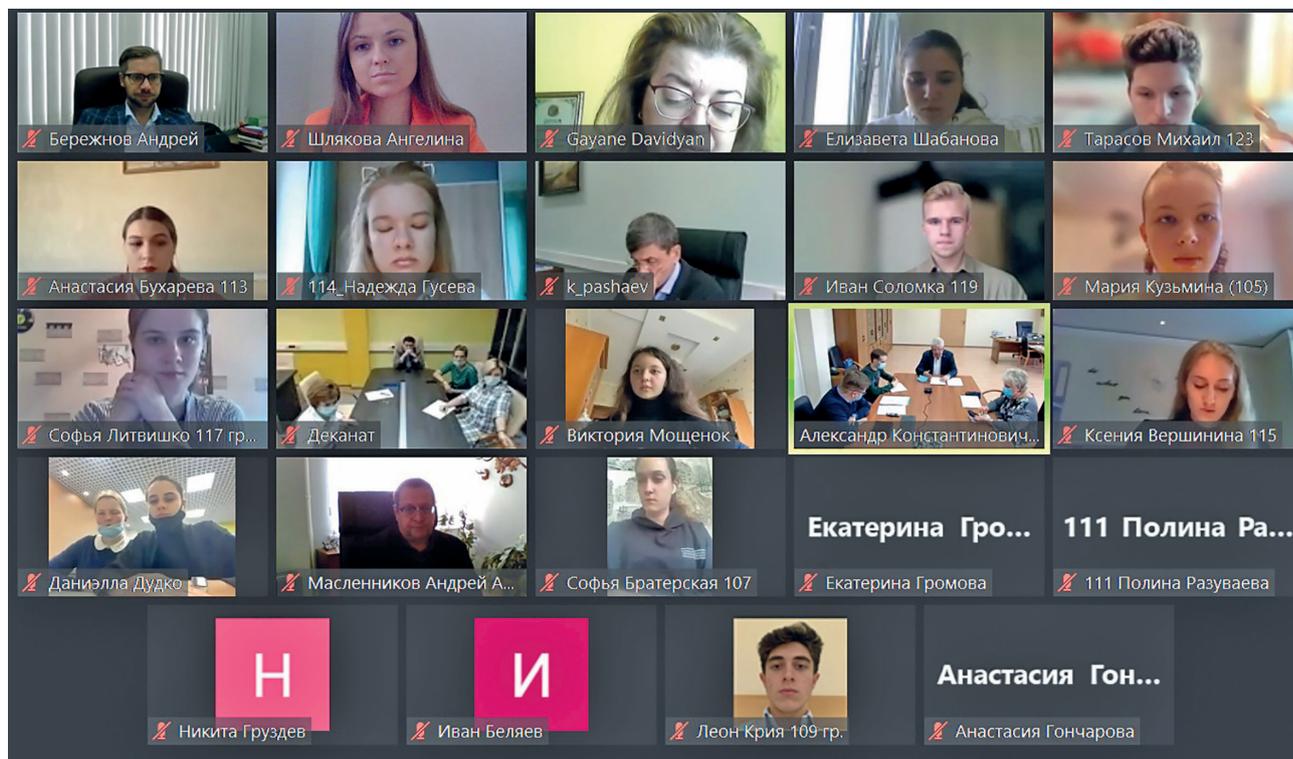
Куратор не может иметь более одной подопечной группы. Он обязан: 1) всесторонне изучать индивидуально-личностные особенности и морально-психологические качества каждого студента, коллектива студенческой группы в целом, принимать

Встреча кураторов, наставников и старост первого курса с деканом Юридического факультета МГУ (2017 г.)

участие в диагностировании уровня воспитанности студентов; 2) формировать в студенческой группе систему идеологической и информационно-воспитательной работы; оказывать студентам методическую помощь в переходе от школьного образования к специфике обучения в вузе, развитию самостоятельности, активизации творческого потенциала студентов;

3) ежемесячно проводить информационные встречи со студентами; 4) способствовать созданию условий для успешной учебной и научно-исследовательской работы студентов, укрепления учебной дисциплины, развития умений и навыков самостоятельной учебной работы; 5) своевременно информировать руководство факультета по вопросам учебной и внеучебной дея-

Собрание старост первого курса с деканом Юридического факультета МГУ (2021 г.)

Наставники Юридического факультета МГУ
Наставничество – традиции от поколения к поколению

Информация

Наставничество – это форма помощи в адаптации, самоорганизации и развитии студентов первого курса Юридического факультета, осуществляемая Наставником.

Наставники – студенты третьего и четвертого курса бакалавриата, имеющие высокие результаты в учебе; принимающие активное участие в общественной, научной, спортивной и творческой деятельности факультета и Университета; готовые оказывать помощь в адаптации студентов первого курса к условиям обучения на факультете; отличающиеся высокой коммуникабельностью и доброжелательностью.

 Наставники Юридического факультета МГУ запись закреплена 25 авг в 23:47

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПЕРВОКУРСНИКА

Учеба – дело не простое, и в её процессе может возникать большое количество вопросов. Мы собрали для тебя актуальные данные о должностных лицах, которые обеспечивают учебный процесс и к которым ты всегда можешь обратиться:

 Никонорова Екатерина Анатольевна – инспектор первого курса (402Б)
[Показать полностью...](#)

Вы подписаны ▾

- Написать сообщение
- Управление
- Сообщения
- Статистика
- Комментарии
- Упоминания
- События
- Сайт из сообщества
- Реклама сообщества
- Вы рекомендуете
- Включить уведомления

**Официальная группа наставников Юридического факультета МГУ
в социальной сети «ВКонтакте»**

тельности студентов; 6) знакомить студентов с историей и традициями МГУ имени М.В. Ломоносова и Юридического факультета, структурой университета и факультета, с учебными планами и иными имеющими значение внутренними документами.

Куратор строит свою работу на индивидуальном подходе к студентам, на знании их индивидуальных особенностей, склонностей, интересов, семейно-бытовых условий, состояния здоровья. Кураторство устанавливается над всеми группами первого курса Юридического факультета сроком на один учебный год.

Стоит отметить, что за последние несколько лет институты наставников и ку-

раторов претерпели сильные изменения. К примеру, в 2020 г. было обновлено Положение о наставничестве, сейчас на стадии принятия находится Положение о кураторстве.

В период работы институтов наставников и кураторов с 2019 по 2021 г. стали традиционными следующие мероприятия: День первокурсника, Посвящение первокурсников, мероприятие-знакомство групп «Друг к другу в гости», конкурс постов о группах в социальной сети «ВКонтакте» «А что у вас?», тренинг по деловому этикету, мероприятия для иностранных студентов, игра «Тайный Санта», конкурс на лучшую группу, старосту, наставника и куратора, а также ряд иных внутригруп-

повых мероприятий. Сохраняется также и ежегодная традиция встречи декана со старостами первого курса, которую уже много лет поддерживает декан Юридического факультета МГУ, д.ю.н., член-корреспондент РАО А.К. Голиченков.

Кроме того, в 2020 г. была создана эмблема института, разработан план работы наставников с группами на учебный год, а также создана официальная группа Наставников Юридического факультета МГУ в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/nastavnikilawmsu>), где периодически публикуется важная информация (о получении книг в библиотеке, кафедрах, научных кружках, получении справок об обучении и т.д.), интервью с наставниками и кураторами, проводятся различные конкурсы.

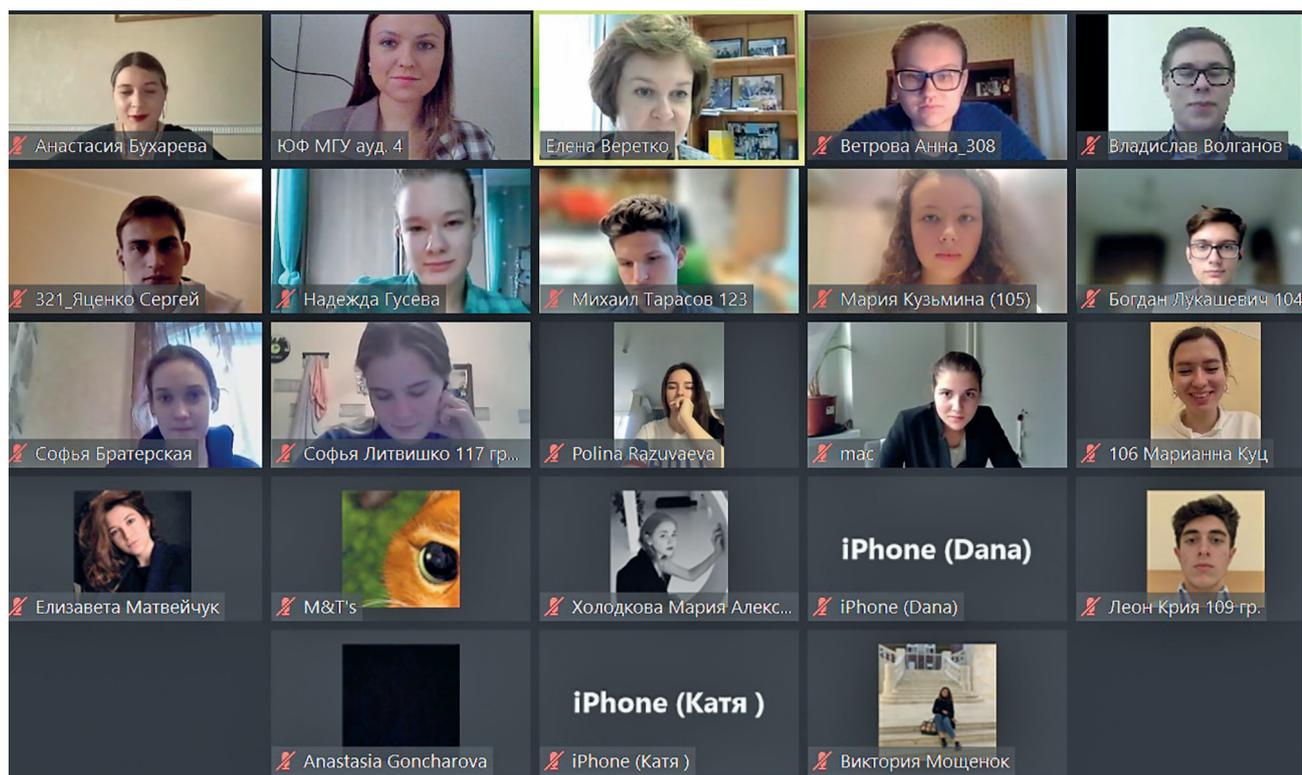
В свою очередь наставники и кураторы групп первого курса на протяжении всего

учебного года осуществляют ежедневную работу, в которую входят личные консультации, посещение студентов, проживающих в общежитиях, собрания с группами и многое другое. В 2020 г. наставникам и кураторам также удалось подготовить методический комплекс для студентов первого курса: презентации о написании курсовых работ и подготовке к сессии, видеолекции по деловому этикету, памятки о студенческих организациях факультета.

В 2021 г. впервые прошли образовательные программы для старост и наставников: Школа наставников (4–5 сентября) и Школа старост (22 сентября). В рамках этих мероприятий ребята получили знания об особенностях организации работы института старост и наставников, разрешении конфликтов и поддержании дружественной атмосферы в группе, а наставники отдельно также прошли различные испытания на

Школа наставников первого курса (2021 г.)

Школа старост первого курса (2021 г.)

умение работать в команде и способность вести за собой.

Наставник и куратор — это не должность или статус, это состояние души. Быть наставником или куратором — значит нести ответственность не только за себя, но и за других студентов любимого факультета. Безусловно, процесс наставничества и кураторства является взаимобратным: наставник и куратор передают свой опыт первокурснику, а тот дает возможность им еще раз пережить те первые впечатления от чего-то нового, только в

другом формате. Для наставника и куратора очень важно уметь «подстроиться» под ситуацию, найти подход к каждому, ведь они старше и опытнее. Нужно помнить, что важен не только процесс, но и результат деятельности. А результат для нас — это горящие глаза первокурсников, которые нашли свой правильный путь. Работа наставников и кураторов носит системный характер и — что очень важно — имеет накопительный эффект. Быть хорошим наставником и куратором непросто, но это точно того стоит!

Литература

1. Справочник студента 2021 / М. Антонова, Н.А. Богданова, О.Л. Васильев [и др.] ; под общей редакцией А.К. Голиченкова. 17-е изд., испр. и доп. Москва, 2021. 98 с.